

П.Н. БАЗАНОВ

БРАТСТВО РУССКОЙ ПРАВДЫ –

САМАЯ ЗАГАДОЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Петр Базанов

**Братство Русской Правды –
самая загадочная организация
Русского Зарубежья**

«ПОСЕВ»

2013

УДК 94(100)(-161.1)
ББК 63.3(0)6-8

Базанов П. Н.

Братство Русской Правды – самая загадочная организация Русского
Зарубежья / П. Н. Базанов — «ПОСЕВ», 2013

ISBN 978-5-9902820-8-7

В монографии известного петербургского исследователя, специалиста по истории эмиграции, д.и.н., проф. СПбГУКИ П. Н. Базанова впервые в историографии предпринята попытка рассказать о наиболее активной военно-политической организации первой волны русской эмиграции. Обстоятельно рассматриваются вопросы функционирования военно-диверсионной и агитационно-пропагандистской деятельности. Особое место уделяется борьбе между БРП и советскими спецслужбами. В работе представлена история как центральных структур, так и местных организаций. Исследование опирается на обширную источниковую базу, включающую ранее неизвестные архивные и печатные материалы. В многочисленных приложениях содержатся уникальные документы эпохи о деятельности БРП. Книга предназначена для специалистов по эмиграции и для лиц, интересующихся сложными перипетиями российской истории XX века.

УДК 94(100)(-161.1)

ББК 63.3(0)6-8

ISBN 978-5-9902820-8-7

© Базанов П. Н., 2013

© ПОСЕВ, 2013

Содержание

Введение	6
Глава 1	12
1.1. Историография	12
1.2. Источники	19
Глава 2	28
2.1. Основание	28
2.2. Структура	30
2.3. Руководство	32
2.4. Символы и эмблемы	39
2.5. Финансирование	41
2.6. Идеология и политическая программа	45
Глава 3	57
3.1. Журнал «Русская Правда»	57
3.2. Другие издания Братства Русской Правды	62
3.3. Книгоиздательство «Медный всадник»	71
3.4. Распространение изданий	90
Глава 4	97
4.1. Общая характеристика	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

П. Н. Базанов
Братство Русской Правды –
самая загадочная организация
Русского Зарубежья

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор СПбГУ Е. В. Петров

*Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского
института истории РАН В. Ю. Черняев*

© Содружество «Посев», 2013

© Базанов П. Н., 2013

Введение

Почти забытая военная и политическая организация Русского Зарубежья – Братство Русской Правды (далее БРП) – гораздо меньше известна современным исследователям, чем, например, Русский Обще-Воинский Союз (РОВС) или фашистские партии русской эмиграции. Среди эмигрантских политических организаций БРП отличалось «активизмом» и даже склонностью к террористической деятельности. «Николаевские» монархические организации надеялись на иностранную интервенцию, «кирилловцы» – на военный переворот при посредстве военспецов РККА. Стратегия РОВС сначала покоилась на ожидании «Весеннего похода», а затем (при А. П. Кутепове) формировалась под влиянием «Треста». БРП, в отличие от них всех, опиралось на собственные силы как в области пропаганды, так и в области военно-террористической.

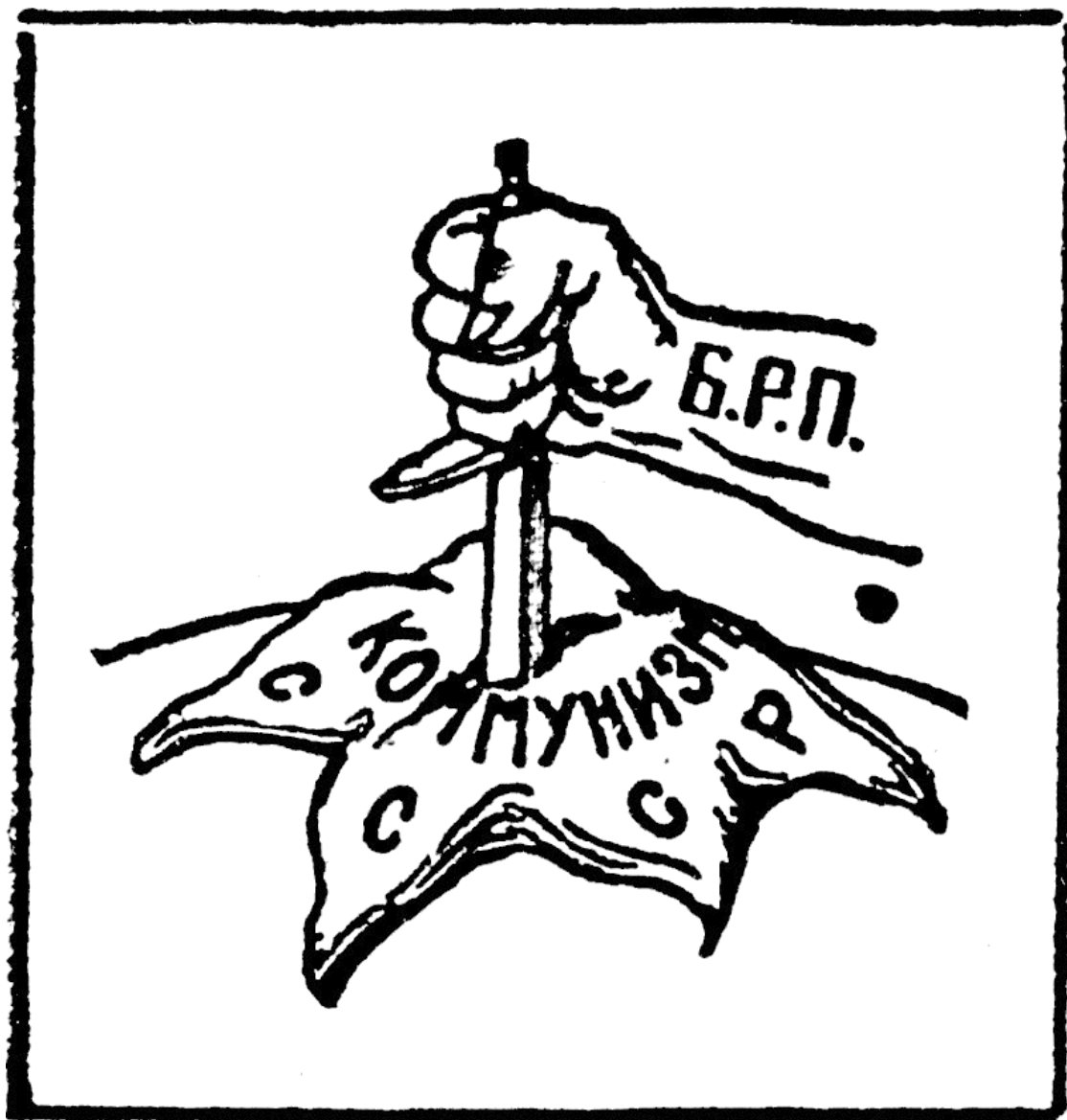
БРП как единое целое существовало с 1921 г. (организационно и структурно оформилось в июне 1922 г.)¹ до 1934 г., а ее отдельные организации дожили до 1940 г.

Братство действовало с одобрения великого князя Николая Николаевича и с благословения главы Русской Православной Церкви за границей митрополита Антония (Храповицкого), положительно к его деятельности относился и философ И. А. Ильин, и генерал-лейтенант П. Н. Врангель. В составе руководства БРП были известные русские эмигранты: поэт С. А. Соколов-Кречетов, герцог Г. Н. Лейхтенбергский, генерал П. Н. Краснов, светлейший князь А. П. Ливен, писатель А. В. Амфитеатров, публицист В. Л. Бурцев, генерал-лейтенанты Д. Л. Хорват и М. К. Дитерихс, генерал-майор А. А. Лампе, предприниматель Н. Е. Парамонов, авантюрист А. А. Вонсяцкий, общественный деятель С. Н. Палеолог, архитектор Н. И. Котович и др.

В полемику по поводу БРП оказались втянуты П. Б. Струве, А. И. Гучков, С. П. Мельгунов, А. П. Кутепов, Ю. Ф. Семенов и мн. др.

Братство никогда не смогло бы возникнуть, если бы остаткам антибольшевистского партизанского и подпольного движения в СССР и странах-лимитрофах не нужна была агитационная и финансовая поддержка Русского Зарубежья.

¹ ГАРФ. Ф. Р-6026. Оп. 1. Д.16. Л.15.

Эмблема БРП

История БРП неразрывна с проблематикой эмигрантского «активизма», зачастую сводимого современными исследователями к терроризму и экстремизму. При этом «экстремизм» воспринимается в современной интерпретации, прежде всего, как стремление к насильственному свержению законной власти. Такое понимание термина неприменимо к ситуации, возникшей в результате революции 1917 г. и Гражданской войны, когда вопрос о легитимности решался современниками (как, впрочем, решается и большинством исследователей) в силу личных политических пристрастий. Следовательно, наличие и степень экстремизма победителей и побежденных определялись весьма субъективно и, так сказать, исключительно в свою пользу.

Определение внутренней политики ВКП (б) и Совнаркома как экстремистской (встречаются даже определения «большевицкий оккупационный режим», «война против собственного народа», «социальный геноцид» и т. д.) выдавало индульгенцию на любые действия против советской власти. И, наоборот, если считать власть коммунистов (в сменовеховской традиции) с 1920 г. властью единственно законной и национальной, то любые действия против нее – это экстремизм и измена Родине.

«Активизм» более широкое явление, чем экстремизм. Кроме того, «активизм» – это не только физическое противостояние большевикам, но и противостояние моральное, идеологическое, агитационно-пропагандистское. Сам термин «активизм» возник в среде русской эмиграции в начале 1920-х гг. «Активизм» противопоставлялся сменовеховцам и возвращенцам с их призывами признать советскую власть как народную (русскую) и национальную (великороссийскую). «Активисты» выступали и против «фиолетовых» эмигрантов, которые считали правильным не возобновлять боевые действия, а сначала создать новую идеологию, способную опровергнуть коммунистическое учение. «Активизм» был выражением настроений той части теоретиков и практиков контрреволюции, которая не смогла смириться с победой красных в Гражданской войне.

По авторитетному мнению историка К. А. Чистякова, написавшему единственную работу по происхождению понятия, наиболее раннее упоминание этого термина содержится в работах П. Б. Струве. Известный общественный деятель считал «активистами» представителей тех организаций, которые ведут активную борьбу с большевиками.² Со временем этот термин получил более широкое толкование: «активистами» стали называть всех, кто активно боролся с советской властью. Он все чаще стал использоваться многими учеными, военными, общественными деятелями, публицистами (И. А. Ильин, П. Н. Краснов, Н. А. Цуриков, В. Л. Бурцев, М. П. Арцыбашев, С. С. Маслов, В. В. Шульгин и др.).

«Активизм» – политическая доктрина той части российской эмиграции, которая вела активную борьбу с большевистской властью в России с целью ее свержения. Эта борьба включала в себя выработку идеологических установок, пропагандистскую деятельность, организацию террористических актов (как против представителей СССР за рубежом, так и эмигрантов-предателей), а также проникновение на территорию России с террористическими, диверсионными и разведывательными целями. Она велась как «активистскими» организациями, так и отдельными эмигрантами.³ «Идеологи “активизма” исходили из того, что русский народ ненавидит советскую власть, и выражали уверенность в том, что рано или поздно эта власть падет».⁴

По мнению К. А. Чистякова, заметное влияние на «активистские» идеологию и настроения эмиграции оказали левые течения (эсеры, меньшевики, анархисты) благодаря как их революционизму (склонности к насильственным, радикальным мерам), так и немалому практическому опыту террористической деятельности.⁵

² Чистяков К. А. Убить за Россию: Из истории рус. эмиграции «активизма» / РГГУ ИАИ. М., 2000. С. 5.

³ Чистяков К. А. Активизм // Антибольшевистская Россия: Энцикл. словарь. Сайт «Антибольшевистская Россия» [Электронный ресурс. Режим доступа:] http://www.antibr.ru/dictionary/ae_akt_k.html

⁴ Чистяков К. А. Убить за Россию. С. 111.

⁵ Там же. С. 112.

Активистский плакат белой эмиграции за 1932 г.

Подавляющее большинство эмигрантов жили вплоть до начала 1940-х гг. в ожидании «Весеннего похода» и со следующей политической установкой: Гражданская война в России не окончилась, а как бы на время притухла и поэтому может в любой момент вновь разгореться. Русское Зарубежье покоилось на идеологическом основании не добровольной эмиграции, а «политического беженства», что обуславливало возвращение на Родину только после свержения большевистского режима, осуществленного любым возможным способом. Сторонники «активизма» в целом, и БРП в частности, выделялись из общей эмигрантской массы тем, что предпочитали действовать самостоятельно, не желая перекладывать на других решение своей судьбы и судьбы родной страны.

Большинство представителей первой волны русской эмиграции были военными, прошедшими фронты Первой мировой и Гражданской войн, для них боевые действия воспринимались как единственная возможность борьбы с большевиками. Не надо забывать и о характере первой эмиграции – как об эмиграции патриотов, которые никогда бы из своей страны не уехали. Многие из них предпочли бы гибель (безразлично, от своей руки или от руки врага), если бы

не надежда продолжить борьбу за границей. Ностальгия по Родине, искренняя любовь к России, к ее несчастному народу, соблазненному большевиками, заставляли идти на любые, самые экстремистские действия.

Подобные настроения усиливались особенностями жизни за рубежом. Полностью можно согласиться с К. А. Чистяковым. Тяжелые материальные условия, унижительное бесправие в чужих странах, страдания из-за утраты привычного социального статуса, неустроенность быта, неуверенность в завтрашнем дне, страстное желание отомстить виновникам всех бед, обрушившихся на них и на Россию, толкали эмигрантов, особенно военных и молодежь, на самые крайние шаги.⁶

Одной из причин эмигрантского экстремизма было внутреннее положение в СССР. «Активизм» был категорией не только Зарубежной России. В СССР довольно многие группы людей не признавали советскую власть даже после окончания Гражданской войны. Сторонники Православной Катакомбной Церкви не желали идти ни на какие компромиссы с безбожной, антирелигиозной властью. Крестьянское население прямо или косвенно поддерживало бандитское движение. В уголовном мире России после 1917 г. возникла группа жиганов, не признававших советской власти по идейным соображениям и отказывавшихся от работы и любых контактов с администрацией. В СССР возникла огромная социальная категория – «бывших», включавшая широкий круг от представителей высшей аристократии и богатейших купцов до малосостоятельных домовладельцев (вплоть до лесников и сплавщиков леса). Все они были официально объявлены гражданами второго сорта, лишены политических, значительной части гражданских прав, и находились под постоянной угрозой ареста. В СССР осталось много участников Белого и Зеленого движений, скрывавших свое прошлое, но постоянно выявлявшихся и подвергавшихся аресту органами «революционной защиты». В 1920-е гг. миллионы русских оказались в униженном национальном положении. Большевики, провозгласившие лозунг «Россия – тюрьма народов», считали русский народ тюремщиком и эксплуататором, который должен отдавать долги другим народам. Политика создания союзных и автономных республик без учета реального этнографического состава населения, практика «коренизации» вызывали массовое возмущение.

В середине 1920-х гг. эти противоречия отчасти смягчались НЭПом. Проведение форсированной индустриализации, ухудшение положения рабочего класса и городского населения снова активировали недовольство в СССР. Второе дыхание массовых восстаний в сельской местности началось после начала проведения коллективизации. «Сплав кулака как класса» (т. е. уничтожение самой трудолюбивой части крестьянства), борьба с подкулачниками, насильственная организация колхозов вылились в уничтожение крестьянства и фактическое введение второго крепостного права. В результате сельское население переставало работать, в стране начался голод, крестьяне побежали в города, а в приграничных районах – и за рубеж. Те, кто смог выбраться из СССР, с радостью принимали предложения «братчиков» вернуться «на советскую сторону» и поквитаться с коммунистами и комсомольцами.

Таким образом, можно полностью присоединиться к мнению К. А. Чистякова, что эмигрантский «активизм» и его крайнее проявление – терроризм явились, во-первых, продолжением антибольшевистской борьбы периода Гражданской войны, во-вторых, питались тяжелыми материальными и духовными условиями жизни на чужбине и, в-третьих, были вызваны внутренней и внешней политикой Советского государства.⁷

Вся деятельность БРП – это пример воплощения «активизма» русской эмиграции.

⁶ Чистяков К. А. Активизм.

⁷ Там же.

В СССР Братство впервые открыто упоминается в материалах выездной сессии Верховного суда СССР во главе с В. В. Ульрихом «Процесса монархистов-террористов» 20–23 сентября 1927 г..⁸

В 1938 г. «Ленфильм» снял пропагандистский фильм «На границе». Фильм был подготовлен по «литературным материалам» «классика» советской эпохи, лауреата четырех Сталинских премий писателя П. А. Павленко. Режиссером и сценаристом выступил Александр Иванов. Сюжет банален для кинематографа 1930-х гг.: советско-маньчжурское пограничье, ходоки и диверсанты русские белогвардейцы – агенты японцев – постоянно пытаются проникнуть в СССР. Советская семья Власовых и бойцы погранзаставы во главе с капитаном Тарасовым (артист Николай Крючков) неизменно всех побеждают и ловят. В сцене допроса главного отрицательного героя – члена троцкистско-зиновьевской группы, бежавшего в Китай из Владивостока, поэта (подражающего С. А. Есенину!) Волкова, выясняется одна примечательная подробность. Волков (артист Эраст Гарин), долго отрицавший, что он диверсант, на 61-й минуте фильма признается: «Меня послало Братство Русской Правды!» Упоминание БРП в агитке «На границе» явно появилось под влиянием материалов процесса, по итогам которого был осужден атаман Иннокентий Кобылкин.

Эта книга является первой страницей в изучении истории Братства Русской Правды – забытой организации Русского Зарубежья. Автор надеется, что после выхода исследования наступит период научного интереса к БРП и появятся работы, посвященные конкретным аспектам деятельности Братства, местным организациям, конкретным персоналиям.

* * *

Автор выражает глубокую благодарность за помощь, ценные советы и моральную поддержку научному редактору, доктору филологических наук А. В. Шевцову.

Автор благодарит рецензентов – доктора исторических наук профессора СПбГУ Е. В. Петрова, старшего научного сотрудника Санкт-Петербургского института истории РАН, кандидата исторических наук В. Ю. Черняева за объективное, критическое и положительное отношение.

Автор выражает также глубокую признательность за помощь, советы, моральную поддержку и предоставленные материалы:

– сотруднику Гуверовского архива Стэнфордского университета А. В. Шмелеву (в особенности за предоставление архивных материалов);

– доктору исторических наук А. В. Антошину, кандидату исторических наук Е. М. Мировой, кандидату филологических наук А. Г. Тимофееву, кандидату исторических наук К. М. Александрову, кандидату исторических наук Н. А. Егорову, кандидату исторических наук М. С. Соловьеву, кандидату исторических наук М. В. Соколову, литературоведу В. Б. Кудрявцеву, доктору технических наук М. Н. Толстому;

– директору библиотеки Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына Т. А. Корольковой;

– сотрудникам ГАРФ Л. И. Петрушевой и кандидату исторических наук К. Б. Ульяницкому;

– сотрудникам отдела литературы русского зарубежья РГБ и, прежде всего, Н. В. Рыжак;

– сотрудникам архива библиотеки СПбНИЦ «Мемориал» и, прежде всего, И. А. Флиге;

– сотрудникам отдела Русского Зарубежья Библиотеки РАН.

⁸ Гессен Д. «Хозяин и работники» (впечатления) // Известия. 1927. 21 сент. С. 3.

Глава 1

Историография и источники

1.1. Историография

Первую попытку разобраться в истории БРП, как молодежной организации и в русле взаимоотношений с ОГПУ, предпринял в своем знаменитом произведении «Незамеченное поколение»⁹ Владимир Сергеевич Варшавский. Эта книга – одно из самых первых исследований по истории Русского Зарубежья.

Советский же читатель впервые прочитал о БРП в известном исследовании д.и.н. Л. К. Шкаренкова «Агония белой эмиграции».¹⁰ В этой монографии, несмотря на естественный для советского времени разоблачительный тон, были использованы документы т. н. «Коллекции ЦГАОР» – неопубликованные материалы Русского заграничного исторического архива, вывезенные из Праги в Москву. В частности, использована переписка А. А. фон Лампе и П. Н. Шатилова, письмо Е. К. Миллера, в тексте которого перечислены руководители организации и упомянут журнал «Русская Правда».

После 1991 г. в связи с отменой в России цензуры и рассекречиванием архивов появилась возможность писать русской эмиграции без идеологических шор. Как раз в 1992 г. историк, эмигрант третьей волны М. В. Назаров публикует свою книгу, вскоре ставшую классической, «Миссия русской эмиграции», в которой БРП посвящен небольшой раздел.¹¹ Остальные позднейшие работы дополняли фактический материал и/или полемизировали с интерпретацией М. В. Назарова.

Из публикаций материалов научных совещаний особо хотелось бы отметить посмертно опубликованный доклад А. И. Добкина на блоковской конференции в С.-Петербурге.¹² Он посвящен руководителю БРП С. А. Соколову-Кречетову и был написан на основе публикаций в эмигрантской периодике и материалов фонда юриста М. П. Головачева Бахметевского архива и Гуверовского архива фонда Б. И. Николаевского, но, к сожалению, автор не успел снабдить его системой сносок и ссылок. Основной вывод А. И. Добкина: С. А. Соколов – маньяк, долгие годы обманывавший эмигрантов, но, несмотря на личность руководителя, на Дальнем Востоке велась реальная партизанская борьба с большевиками.

Известный историк В. А. Дуров в отдельной статье весьма подробно описал ордена и медали БРП и указал, что они сохранились в фондах Эрмитажа.¹³

Отдельную группу составляют исследования, посвященные борьбе советских и зарубежных спецслужб. Интересные факты о работе ЧК и ОГПУ против БРП сообщают авторы второго тома официального популярного издания «Очерки истории российской внешней разведки».¹⁴ На основе оперативных документов внешней разведки историки спецслужб показывают удач-

⁹ Варшавский В. С. Незамеченное поколение. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. 388 с.

¹⁰ Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. 2-е изд., испр. и доп. М., 1986. С. 162–163, 262.

¹¹ Назаров М. В. Миссия русской эмиграции. Ставрополь, 1992; то же, 2-е изд., испр. М., 1994. Т. I. С. 121, 232–233.

¹² Добкин А. И. С. А. Соколов-Кречетов: От «Золотого Руна» к «Русской Правде» // *In memoriam*: ист. сб. памяти А. И. Добкина. СПб., 2000. С. 91–99.

¹³ Дуров В. А. Награды «Братства Русской Правды»... Страницы из истории антибольшевист. борьбы // Цейхгауз. 1998. № 7. С. 30–31.

¹⁴ Кузиков В. А. Спалохи на Дону и Кубани // Очерки истории российской внешней разведки. Т. 2: 1917–1933 гг. М., 1996. С. 64–73; Голубев С. М. Красные и белые // Там же. С. 81–89; Дамаскин И. А. «Король кремлевских шпионов» // Там же. С. 158–165; Савельев В. И. Командировка в Берлин // Там же. С. 196–201.

ные и неудачные операции по разработке и нейтрализации агентов БРП и их союзников в 1920-х и начале 1930-х гг. Петрозаводские историки Э. П. Лайдинен и С. Г. Веригин дополняют некоторые из этих сведений на основе документов из местного архива ФСБ.¹⁵

Серьезным исследованием деятельности БРП на Дальнем Востоке надо признать серию статей к.и.н., преподавателя Хабаровского пограничного института ФСБ России майора Н. А. Егорова. Его работы основаны на оперативных документах ОГПУ—НКВД о деятельности БРП в данном регионе, отложившиеся в ЦА ФСБ и Архиве УФСБ по Омской области.¹⁶ К сожалению, значение трудов Н. А. Егорова снижается из-за неиспользования им современных статей о БРП. Он искренне считает эту организацию не политической, а исключительно военно-диверсионной. Кроме того, есть и фактические ошибки: С. А. Соколов умер не в 1935, а в 1936 г., и на посту главы БРП его сменил не П. Н. Краснов, а С. Н. Трегубов.¹⁷

Про операцию «Мечтатели», проведенную ОГПУ—НКВД на Дальнем Востоке против БРП, написал серию газетных статей журналист Владимир Кинщак. Основой для его работ явилось коллективное следственное дело «Мечтатели» (И. В. Кобылкина, Е. Л. Переладова и др.), хранящееся в Архиве УФСБ Иркутской области.¹⁸ На базе материалов того же архива написали работу иркутские историки И. Наумов и П. Новиков.¹⁹

С предыдущей группой публикаций тесно связаны работы, посвященные деятельности местных и ассоциированных организаций. Первой о Братстве Зеленого Дуба, вошедшего на правах коллегиального членства в БРП, написала в «Белорусском историческом журнале» историк Н. И. Стужинская. Другие ее работы (написанные на русском и белорусском языках) также посвящены «Зеленому Дубу» и его лидерам.²⁰ Лидеру Братства Зеленого Дуба – атаману Дергачу (В. В. Адамовичу) посвящена биографическая статья, принадлежащая перу А. В. Пашкевича и А. М. Чернякевича.²¹

В белорусском русскоязычном журнале «Гістарычная брама» были напечатаны статьи А. Ильина о литературном кружке «Шалаш поэтов» в Пинске в межвоенное время и о петербургском и пинском архитекторе Н. И. Котовиче. В первой работе на основе документов из Брестского областного архива за эмигрантский период он осветил деятельность местной организа-

¹⁵ Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Финская разведка против Советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1914–1939 гг.). Петрозаводск: Компания РИФ, 2004. 293 с.

¹⁶ Егоров Н. А., Цыбин А. Ю. Белоэмигрантские организации на Дальнем Востоке в 20-х – начале 30-х гг. XX в. и деятельность советских спецслужб // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5. С. 77–88; Егоров Н. А. Дальневосточный отдел диверсионно-террористической организации «Братство Русской Правды» // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4. С. 136–141; Он же. Дальневосточные чекисты в борьбе с подрывной деятельностью белоэмиграции и иностранных спецслужб // Хабаровские чекисты. История в документах и судьбах / Авт. – сост. А. С. Колесников. Хабаровск: Частная коллекция, 2011. Сайт «Издательский дом “Частная коллекция” Хабаровск». Книги. Исторические книги. – Хабаровские чекисты [Электронный ресурс. Режим доступа]: http://www.dvbook.ru/istorich_knigi_chekisty.htm; Ширяев В. А., Егоров Н. А. Пресечение подрывной деятельности против Советской России на Дальнем Востоке в 1920-е годы // Воен. – ист. журн. 2012. № 4. С. 19–22.

¹⁷ Егоров Н. А. Дальневосточный отдел диверсионно-террористической организации «Братство Русской Правды». С. 136–141.

¹⁸ Кинщак В. Операция «Мечтатели» // Восточно-Сибирская правда. Иркутск, 2005. 30–31 июля, № 160–161. С. 10; 6–7 авг., № 165/166. С. 14; Он же. Кобылкин спел для ГПУ // Россия. 2005. 18–24 авг., № 33. С. 8.

¹⁹ Наумов И., Новиков П. «Мечтатели» не по Бертолуччи. Операция «Трест» на сибирский манер // Родина. 2009. № 4. С. 52–55.

²⁰ Стужинская Н. И. «Зялёны Дуб» // Беларускі гістарычны часопіс. 1995. № 1. С. 57–64; Стужинская Н. И. Трагедия зеленадубцаў // Беларускі гістарычны часопіс. 1996. № 1. С. 31–42; Стужинская Н. И. Антибольшевистское движение в Белоруссии и политические репрессии в 20-е годы XX века // Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997. С. 327–332; Стужинская Н. И. Беларусь мяцежная. 3 гісторыі ўзброенага антысавецкага супраціву: 20-я гг. XX ст. Вільня, 2000. 256 с.; Стужинская Н. И. Атаман Грач: в тени “Зелёного дуба” // Деды. Дайджест публикаций о белорус. истории. Вып. 2 / Сост. и науч. ред. А. Е. Тарас. Минск: А. Н. Вараксин, 2009. С. 17–25; Стужинская Н. Из истории белорусской конспирации «Зеленый Дуб» // Партизанская и повстанческая борьба: опыт и уроки XX столетия. Доклады Академии военных наук. Военная история. № 3 (38). Саратов, 2009. С. 59–63.

²¹ Пашкевич А. В., Чернякевич А. М. Атаман Дягач: неизвестные страницы биографии, или К истории политического авантюризма в белорусском национальном движении // Брестский хронограф. 2004. Вып. 4. С. 14–334 [Электронный ресурс. Режим доступа]: http://pawet.net/library/history/bel_history/paskevich/23

ции БРП и РОК,²² во второй – участие архитектора Н. И. Котовича в деятельности брестского отделения Братства.²³

Весьма значителен массив публикаций биографического характера. Об отражении образа БРП и его деятелей в эмигрантской печати 1920–1930-х гг. пишет в своей монографии профессор Стэнфордского университета Л. Флейшман.²⁴ Своеобразным продолжением этой книги можно считать совместную биографическую публикацию Л. Флейшмана и Б. Равдина о региональных лидерах Братства.²⁵

Старейший издатель и исследователь русской эмиграции Р. В. Полчанинов в статье «Русские сокола. БРП и НТСНП в Режице»²⁶ впервые привел много интересных фактов о «братчиках» в Латвии. Профессор Тартуского университета С. Г. Исаков, исследуя материалы из бывшего архива КГБ Эстонской ССР, написал раздел в коллективной монографии «Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918–1940)» о деятельности БРП в Эстонии.²⁷ Эта же тема затрагивается статье о русских фашистах, написанной им в соавторстве с В. А. Бойковым,²⁸ и в биографической работе, посвященной Б. В. Энгельгардту.²⁹

Магистерская диссертация Р. Абисогомяна значительно дополняет работы его учителя – С. Г. Исакова, в особенности в биографических данных о членах БРП в Эстонии, содержащихся в приложении к диссертации.³⁰

Своеобразно дополняет эти работы статья псковского историка спецслужб А. В. Седунова, посвященная истории проникновения «братчиков» из Латвии и Эстонии в Северо-Западные районы СССР, написанная на основе Архива УФСБ по Псковской области.³¹

Филолог В. В. Сорокина для третьего тома «Литературной энциклопедии Русского Зарубежья, 1918–1940» написала статью о посвященной БРП книге П. Н. Краснова «Белая Свитка».³² Статья в справочнике д.и.н. А. В. Окорокова почти повторяет раздел книги М. В. Назарова, зато в ней была опубликована фотокопия удостоверения Брата-начальника морского подотдела БРП В. Н. Потемкина.³³

В современных научных работах БРП и ее лидеры упоминаются довольно регулярно. Одним из первых историк В. Г. Бортневский, занимаясь исследованием жизни П. Н. Врангеля в эмиграции, нашел в его фонде в Гуверовском архиве любопытные факты о взаимодействии с БРП, альманахом «Белое Дело» и издательством «Медный всадник».³⁴

²² Ильин А. «Шалаш поэтов» // Гістарычная брама. 2004. № 1 (22) [Электронный ресурс. Режим доступа]: <http://brama.brestregion.com/nomer22/artic21.shtml>

²³ Ильин А. Петербургский и пинский архитектор Николай Котович // Гістарычная брама. 2009. № 1 (24) [Электронный ресурс. Режим доступа]: <http://brama.brestregion.com/nomer24>

²⁴ Флейшман Л. Из истории журналистики Русского зарубежья. Т. 1: В тисках провокации: Операция «Трест» и русская зарубежная печать. М.: Новое лит. обозрение, 2003. 357 с.

²⁵ И. Н. Заволоко и Р. М. Зиле // Балтийско-русский сборник / Подгот. Л. Флейшман, Б. Равдин. Кн. 2. Stanford, 2007. С. 168–201; Протодиакон К. А. Дорин // Там же. С. 253–275.

²⁶ Полчанинов Р. Русские сокола. БРП и НТСНП в Режице // Новый журнал. 2002. № 227. С. 268–275.

²⁷ Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918–1940) / под ред. проф. С. Г. Исакова. Тарту, 2000. С. 79.

²⁸ Исаков С. Г., Бойков В. А. Русский фашизм в Эстонии в 1920–1930-е гг. // Русская эмиграция и фашизм. СПб., 2011. С. 46–48.

²⁹ Исаков С. Г. Б. В. Энгельгардт. Опыт жизнеописания // Биографика. Русские деятели в Эстонии XX в. Тарту, 2005. С. 204–237.

³⁰ Абисогомян Р. Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни Эстонской Республики 1920–1930-х гг. и их литературное наследие: магистерская дис. / Тартуский ун-т, филос. фак., каф. рус. лит. Тарту, 2007.

³¹ Седунов А. В. «Белые террористы» на Северо-Западе России в 1920–1930-е гг. // Псков. 2012. № 36. С. 157–171.

³² Сорокина В. В. «Белая Свитка» (Берлин: Медный всадник, 1928) // Литературная энциклопедия Русского Зарубежья, 1918–1940. Т. 3: Книги. М., 2002. С. 289–290.

³³ Окороков А. В. Русская эмиграция: полит., воен. – полит. и военные организации. М., 2003. С. 7–11.

³⁴ Бортневский В. Г. Загадка смерти генерала Врангеля: Неизвестные материалы по истории русской эмиграции 1920-х гг. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 167 с. (Б-ка журн. «Новый часовой»)

Исследователь политических репрессий между мировыми войнами Д. И. Зубарев упомянул БРП в связи проблемой «белого терроризма» как ответа на красный тоталитаризм.³⁵ Филолог Т. И. Бычихина написала буквально несколько строк о книгоиздательстве «Медный всадник» в энциклопедии «Книга».³⁶ К. А. Чистяков в своей работе, посвященной теории и практике эмигрантского «активизма», упомянул и исследуемую организацию.³⁷

Интересные факты о деятельности БРП на основе материалов фондов РГВА есть в книге московских историков Ю. П. Свириденко и В. Ф. Ершова. Правда, с научной точки зрения смущает аналогия авторов «политического экстремизма российской эмиграции» с арабскими террористами XXI века.³⁸

О БРП как предтечи НТС, а также о характере взаимоотношений этих организаций можно найти сведения в «посеовских» книгах: официозе «НТС. Мысль и дело 1930–2000»³⁹ и исследовании Л. А. Рара и В. А. Оболенского.⁴⁰

Архангелогородский исследователь д.и.н. В. И. Голдин обращается к истории БРП в связи с русской военной эмиграцией, РОВС и советскими спецслужбами.⁴¹ Исследовательница из Финляндии Элеонора Иоффе написала биографическую статью о казначее БРП К. Н. Пушкарёве «Слуга двух господ»,⁴² основанную на новых архивных материалах, но в ней мало сведений о его работе в этой организации.

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Свято-Тихоновского института В. И. Косик коснулся вопроса взаимодействия БРП и Православной Церкви в Зарубежье.⁴³ Упоминается БРП и в других эмигрантоведческих работах. Так, А. А. Куреньшев, исследуя крестьянские политические организации, сравнивает их деятельность с БРП.⁴⁴ Доктор исторических наук В. И. Мусаев привел ряд интересных фактов о БРП в Финляндии.⁴⁵ Владивостокские исследователи О. И. Кочубей и В. Ф. Печерица одними из первых упомянули о БРП в Маньчжурии.⁴⁶ Разделы о БРП написал в своих книгах А. А. Хисамутдинов, в них наибольшую ценность представляют биографические данные о руководителях БРП на Дальнем Востоке.⁴⁷

Параграф 2.3 кандидатской диссертации А. В. Серегина называется «Братство Русской Правды» (БРП) – «Совет Объединенных Монархистов (СОМ). Борьба парижских монархических групп за организационное переподчинение армии».⁴⁸ В этом разделе автор бездоказательно пытается утверждать, что СОМ – это монархический филиал БРП, видимо, на том

³⁵ Зубарев Д. И. «Красная чума» и белый терроризм (1918–1940 гг.) // Индивидуальный политический террор в России. XIX – начало XX в.: Мат-лы конф. М., 1996. С. 165.

³⁶ Бычихина Т. И. «Медный всадник» // Книга: энцикл. М., 1999. С. 406.

³⁷ Чистяков К. А. Убить за Россию. 137 с.

³⁸ Свириденко Ю. П., Ершов В. Ф. Белый террор? Полит. экстремизм рос. эмиграции в 1920–1945 гг. М.: Моск. гос. ун-т сервиса, 2000. 198 с.

³⁹ НТС. Мысль и дело 1930–2000. М.: Посев, 2000. 128 с.

⁴⁰ Рар Л., Оболенский В. Ранние годы (1924–1948): Очерк истории Народно-Трудового Союза. М.: Посев, 2003. 192 с.

⁴¹ Голдин В. И. Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века. Архангельск: изд-во СОЛТИ; СПб.: изд-во Полторака, 2010. 576 с.; *Он же*. Солдаты на чужбине: Русский Обще-Воинский союз, Россия и Русское Зарубежье в XX–XXI веках. Архангельск: изд-во СОЛТИ, 2006. 796 с.

⁴² Иоффе Э. Слуга двух господ // Звезда. 2010. № 12. С. 104–129.

⁴³ Косик В. И. Русская церковь в Югославии (20–40-е гг. XX в.). М.: Правосл. Св. – Тихонов. богослов. ин-т, 2000. 287 с.

⁴⁴ Куреньшев А. А. Крестьянские организации Русского Зарубежья (1920–1951). М.: АИРО-XXI, 2008. 192 с.

⁴⁵ Мусаев В. И. Россия и Финляндия: Миграционные контакты и положение диаспор (конец XIX в. – 1930-е гг.). СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2007. 484 с.

⁴⁶ Кочубей О. И., Печерица В. Ф. Исход и возвращение (русская эмиграция в Китае в 20–40-е гг.). Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 1998. 226 с.

⁴⁷ Хисамутдинов А. А. По странам рассеяния. Ч. 1: Русские в Китае. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2000. С. 200–201; *Он же*. Российская эмиграция в Китае: Опыт энциклопедии. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 360 с.

⁴⁸ Серегин А. В. Монархические организации русской эмиграции в Европе в 1919–1933 годах. Структура. Идеология. Деятельность: Дис. ... канд. ист. наук / Моск. пед. гос. ун-т. М., 2010. Л. 217–230.

основании, что в правление этих организаций входил герцог Г. Н. Лейхтенбергский. В тексте А. В. Серегина встречаются интересные факты о деятельности БРП, но его манера изложения материала, причем именно в диссертации на соискание степени кандидата исторических наук, исключает сноски на источники и литературу даже в тех случаях, когда приведенные сведения являются спорными или весьма сомнительными. Так, А. В. Серегин утверждает, что В. Л. Бурцев (действительно один из руководителей БРП) возглавлял группу «Борьба за Россию»,⁴⁹ в то время как главой этой группы был историк С. П. Мельгунов, интриговавший против БРП. Или вот пример обобщения: «Члены Братства действовали на поприще пропаганды антикоммунистического террора, эмигрантского евразийства, вели антисемитскую пропаганду».⁵⁰ Второй и третий тезисы А. В. Серегин в тексте ничем не аргументирует.

Причина недоверия к сведениям А. В. Серегина обосновывается и его манерой работать с источниками. Так, в вышеупомянутой диссертации в третьей главе есть разделы, посвященные истории «Союза Русских Государевых Людей имени Ее Императорского Высочества Великой Княжны Киры Кирилловны».⁵¹ Они написаны на материалах одноименного фонда ГАРФ Р-5763, но дело в том, что впервые про эту организацию, просмотрев практически все дела фонда, написал П. Н. Базанов. Первая публикация появилась в 2002 г., последняя – в 2008 г.,⁵² т. е. приоритет введения в научный оборот принадлежит автору этих строк, а в диссертации А. В. Серегина нет об этом ни строки, даже когда материалы и факты совпадают. Подобные «вольности» прослеживаются и в других местах диссертационного исследования.

К работам популярного («ненаучного») характера необходимо отнести главу «Очевидное – невероятное, или братство русской правды» в книге скандально известного публициста д. филос. н. А. М. Буровского «Апокалипсис XX века. От войны до войны».⁵³ Этот раздел представляет собой пересказ статей А. И. Добкина и О. В. Будницкого, причем ссылки в нем на журнал «Русская Правда», как в плохом студенческом реферате, не только уникально совпадают, но и теряют конкретные страницы (например, сн. 126). Сноска на статью А. Вонсяцкого «О “Братстве Русской Правды”» из газеты «Новое русское слово» (1950. 12 июня. С. 28) в тексте А. М. Буровского фиктивная. Он этой статьи не читал, т. к. газета в 1950-е гг. не выходила объемом более 12 страниц. Объяснить этот «ляп» можно очень просто – сноска взята из статьи О. В. Будницкого «Братство Русской Правды – последний литературный проект С. А. Соколова-Кречетова», где в этой ссылке между страницами 2 и 8 просто пропущена запятая. Тем не менее, не затруднив себя минимальным исследованием, А. М. Буровский делает глобокомысленный вывод: «Оно (Братство Русской Правды. – П. Б.) осталась в памяти как своего рода литературный проект и грандиозная мистификация. А конец все-таки стыдный».⁵⁴ Даже в этом определении заметно влияние работы О. В. Будницкого (легко находимой в Интернете), на которую А. М. Буровский принципиально не ссылается. Действительно, стыдно пересказывать чужие работы под своим именем и даже на них не ссылаться.

В завершение нужно написать об авторах, чьи работы являются, так сказать, наиболее фактографичными. Сторонником точки зрения, что БРП – плод литературной мистификации

⁴⁹ Там же. Л. 229.

⁵⁰ Там же. Л. 218.

⁵¹ Там же. Л. 291–315.

⁵² Базанов П. Н. «Союз русских государевых людей имени Ее Императорского Высочества Великой Княжны Киры Кирилловны»: полит. и изд. деятельность // Факты и версии: Ист. – культ. альманах. Исслед. и материалы. Кн. 3: Русское зарубежье: политика, экономика, культура. СПб., 2002. С. 39–49; Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.): Моногр. / СПбГУКИ. СПб., 2004. С. 140–150; Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.): Диссертация... д-ра ист. наук. СПб., 2005. Л. 218–231; Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.): Моногр. 2-е изд., испр. и доп. / СПбГУКИ. СПб., 2008. С. 141–151.

⁵³ Буровский А. М. Апокалипсис XX века. От войны до войны. М., 2011. С. 314–320.

⁵⁴ Там же. С. 320.

ее лидера С. А. Соколова, является д.и.н. О. В. Будницкий.⁵⁵ На мой взгляд, известный историк эмиграции слишком доверчиво отнесся к точке зрения писателя А. В. Амфитеатрова, исследуя его материалы, хранящиеся в Гуверовском архиве войны, революции и мира. При этом нужно учитывать, что знаменитый писатель при расколе 1932 г. поддерживал А. П. Ливена и крайне отрицательно относился не к БРП, а лично к С. А. Соколову-Кречетову. Трактую военно-политическую работу БРП, О. В. Будницкий приводит цитаты и опирается в своих выводах, как правило, не на подлинные документы БРП или советских спецслужб, а на отрывочные и тенденциозные сообщения конкурирующих между собой эмигрантских периодических изданий. Как справедливо заметил уже упоминавшийся А. А. Куреньшев: «...доводы О. Будницкого выглядят убедительными только на первый взгляд. В своих рассуждениях он основывается на, если так можно выразиться, внутренней критике истории БРП, обрывая ее в середине 1930-х гг., когда умер основатель организации Соколов-Кречетов и на организацию обрушился шквал нападок с разных сторон. Будницкий совершенно не обратил внимание (так в тексте. – П. Б.) на то обстоятельство и лексически-программные положения другой националистической антибольшевистской организации – Народно-трудового союза нового поколения, настолько близки к политическим, идеологическим и тактическим установкам БРП, что о простом повторении или формальном заимствовании говорить не приходится».⁵⁶

Можно, конечно, ставить под сомнение численность БРП, успехи борьбы с советской властью, реальные попытки террористических актов, партизанских диверсий. На взгляд автора, эти успехи и достижения меньше в 1000 раз, чем у Народного Союза Защиты Родины и Свободы Б. В. Савинкова, в свою очередь, если сравнивать Союз Савинкова с Белым движением, то разница составляет 1:100. Белые брали губернские центры, савинковцы – уездные города, БРП и Дружины «Зеленого Дуба», в лучшем случае, – пограничные хутора и деревни. С точки зрения реального свержения советской власти это очень мало, а как противостояние тоталитарной коммунистической диктатуре это невиданный успех по сравнению, скажем, с диссидентским движением. Для автора этой книги появление нескольких десятков антисоветских листовок в Москве, Ленинграде и областных центрах во второй половине 1920–1930-х гг. – это огромный, невиданный успех для зарубежной организации. Можно сомневаться в существовании атамана Кречета и его подвигов, придуманных или сильно приукрашенных и точно литературно обработанных С. А. Соколовым, но атаман Дергач – реальный человек. Он упоминается в обзорах ГПУ.⁵⁷ О нем, о его сподвижниках из Братства Зеленого Дуба много написано белорусскими историками. Другое дело, что реальные масштабы его деятельности по сравнению с заявленными были минимальными.

В то же время нужно отметить и положительный вклад О. В. Будницкого в постановку научной проблемы. Он разбудил интерес научной общественности и ввел ранее не исследованные документы из американских и западноевропейских архивов.

Примером другой «крайности» является книга д.и.н., профессора Академии военных наук, историка спецслужб полковника О. Б. Мозохина,⁵⁸ в которой целый раздел посвящен БРП. Этот раздел, как и другие упоминания о БРП, по тексту книги написан исключительно на основе аналитических обзоров, отчетов, записок и материалов агентурно-следственной работы иностранного отдела (ИНО) ОГПУ и особого отдела полномочного представительства (ОО ПП) ОГПУ (из ЦА ФСБ и провинциальных архивов ФСБ), путем прямого некритического

⁵⁵ Будницкий О. В. Братство Русской Правды – последний литературный проект С. А. Соколова-Кречетова // Новое лит. обозрение. 2003. № 64. С. 114–143.

⁵⁶ Куреньшев А. А. Указ. соч. С. 27.

⁵⁷ См., напр.: «Появились украинские банды: савинковская под командой Дергача-Грозного и анархическая банда Медведея» (Обзор политико-экономического состояния РСФСР за февраль 1922 г. (По данным ГПУ) // Совершенно секретно: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1. 2001. Ч. 1. С. 91).

⁵⁸ Мозохин О. Б. Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом. М.: Кучково поле, 2010. 624 с.

заимствования текста. С одной стороны, это позволяет нам ознакомиться в чистом виде с содержанием до сих пор засекреченных, а посему недоступных для исследователя документов. С другой стороны, нельзя же некритически относиться к любому положению, используемому в оперативных документах 1920–1930-х гг.

Для обоснования этого тезиса приведем обширную цитату: «БРП, являясь террористической организацией, развила довольно успешную деятельность на территории СССР. Для борьбы против большевиков члены БРП организовали подпольную сеть на территории Советской России, нелегально переправляли своих соратников в СССР для проведения диверсионно-террористических актов».⁵⁹

В принципе, с этим можно согласиться. Однако далее читаем: «Согласно сообщениям БРП, в 1925–1930-х гг. его партизанская деятельность, в основном остановка и “проверка” поездов, расстрелы чекистов, взрывы объектов в западных советских областях приобрела большой размах».⁶⁰ А где же внутренняя статистика ОГПУ, где наиболее яркие примеры? Как раз эти сообщения, составленные в качестве пиара и рекламы удачной борьбы на советской территории, и позволяют О. В. Будницкому делать вывод, что никакого БРП и не было. Тем более, у О. Б. Мозохина нет ссылок на эмигрантские материалы, нет сравнения с данными из периодики Русского Зарубежья и внутренними отчетами и докладами членов БРП, да и работами современных исследователей он принципиально не пользуется.

В завершение нужно выделить работы наиболее цитируемого в этой книге автора – петербургского историка М. С. Соловьева. Его кандидатская диссертация и ряд статей посвящены в том числе и деятельности БРП на Северо-Западе России, в Прибалтике и Финляндии.⁶¹ Итогом научно-исследовательской деятельности явилась монография «Дольше года мы ждать не можем...».⁶² Эти работы основаны на документах Архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и внесли в изучение темы много нового ранее не известного фактического материала. М. С. Соловьеву удалось не только показать деятельность БРП на Северо-Западе СССР в целом и местных пограничных организаций в частности, но и доказать, что члены БРП одновременно могли состоять в РОВС, «николаевских» и «кирилловских» монархических организациях.

И, наконец, наберусь смелости указать на собственные работы, непосредственно посвященные интересующей нас проблеме.⁶³

Таким образом, несмотря на наличие довольно большого количества работ о БРП, нет обобщающего труда, полностью посвященного истории этой организации Русского Зарубежья.

⁵⁹ Там же. С. 353.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Соловьев М. С. Деятельность Организации Великого князя Николая Николаевича, Русского Общевоинского союза, Братства русской правды на северо-западе России, в Прибалтике и Финляндии в 1920-х – начале 1930-х гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / СПбГУ. СПб., 2003. 20 с.; *Он же*. Доставка и распространение в советской России агитационных материалов русских правых организаций в Прибалтике и Финляндии (1920 – начало 1930-х гг.) // XX век. Две России – одна культура. СПб., 2006. С. 155–162; *Он же*. Деятельность русских правых организаций в Латвийской республике в 1920 – начале 1930-х гг. // Клио. 2007. № 4. С. 12–18.

⁶² Соловьев М. С. «Дольше года мы ждать не можем...» (Деятельность Организации Великого князя Николая Николаевича, Русского общевоинского союза, Братства русской правды на Северо-Западе Советской России, в Прибалтике и Финляндии в 1920-х – начале 1930-х гг.). СПб., 2008. 120 с.

⁶³ Базанов П. Н. «Братство русской правды» за рубежом // Общество и Власть. СПб., 2003. С. 330–332; Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.): Моногр. С. 107–118; «Медный всадник» // Издательства и издательские организации русской эмиграции 1917–2003: энцикл. справ. СПб., 2005. С. 125–126; Книгоиздательство «Медный всадник» и Братство Русской Правды // Библиотекосведение. 2005. № 6. С. 52–58; Братство Русской Правды: Политическая и издательская деятельность // Клио. 2011. № 6. С. 41–49.

1.2. Источники

Особую ценность для исследования темы представляют неопубликованные материалы. Основная их часть содержится в нескольких крупных архивохранилищах. Большинство документов впервые вводится в научный оборот, и ранее они не были просмотрены другими учеными, а многие даже не были обработаны архивистами.

По содержанию их можно разделить на четыре большие группы:

1. Материалы, непосредственно относящиеся к истории БРП. Здесь нужно выделить внутренние архивные документы по структуре и деятельности этой организации и материалы слежения советских и зарубежных спецслужб за БРП.

2. Издательская деятельность БРП. В эту группу входят документы о выпуске БРП периодики и листовок, о деятельности издательства «Медный всадник» и альманаха «Белое Дело» и о проникновении печатной продукции БРП на территорию СССР. К сожалению, архив книгоиздательства «Медный всадник», как и большинства русских берлинских издательств, утрачен.

3. Биографические – материалы о доэмигрантском и эмигрантском периоде жизни и деятельности лиц, связанных с БРП.

4. Опубликованные и неопубликованные документы и материалы о проникновении агентов ОГПУ—НКВД в БРП и связанных с этим публичных скандалах 1927 и 1932–1933 гг. в эмигрантской прессе.

Источниковедческий обзор логично начать с анализа зарубежных архивов, неопубликованные материалы которых активно использованы в книге.

Крупнейшей, можно даже сказать гигантской, коллекцией в Архиве Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете (Hoover Institution Archives (далее – HIA) Stanford University) в США (Пало-Альто, штат Калифорния) является собрание меньшевика историка и архивиста Б. И. Николаевского. В этом собрании есть периодические издания БРП, письма С. А. Соколова и В. Л. Бурцева, С. П. Мельгунова и Н. Е. Парамонова, вырезки из газет 1927–1934 гг. со статьями о БРП. Не менее интересна «Коллекция П. Н. Врангеля». Она включает материалы переписки фондообразователя с А. А. Лампе, П. Н. Шатиловым, Г. Н. Лейхтенбергским и др. Также нужно обратить внимание на вырезки из редких эмигрантских изданий. Стоит упомянуть и материалы о «Русской Освободительной Казне», финансировавшей БРП, и печатные материалы этой организации в коллекции М. Д. Врангель. Отдельные материалы по БРП есть в коллекции П. Б. Струве. В том числе копии статей, направленных против идеологии и деятельности против БРП. В фонде Эльбридж Дурбрау хранится аналитическая записка на английском языке эксперта Госдепартамента США, признанного специалиста по советской дезинформации Наталии Константиновны Грант (1901–2002), жены известного польского разведчика Ричарда Враги, «Забытые легенды: Братство Русской Правды».⁶⁴ Документы, связанные с БРП, также имеются в материалах Д. Чубова, С. Н. Палеолога, В. К. Абданк-Коссовского, В. И. Моравского.

Бахметевский архив, или, как он официально называется, Архив русской и восточноевропейской истории и культуры, находится в Отделе редких книг и рукописей Батлеровской библиотеки Колумбийского университета. Среди наиболее значимых для данного исследования фондов и коллекций следует упомянуть представителя БРП в Синыцзяне и Тяньцзине А. П. Воробчук-Загорского. Материалы о БРП есть также в фондах председателя НТС В. М. Бай-

⁶⁴ Grant N. Forgotten Legends: The Brotherhood of Russian Truth // Hoover Institution Archives. Stanford University (далее – HIA) Elbridge Durbrow papers. Box. 59. Fold. «Soviets and Their operations». PP. 1–21.

далакова, известного черносотенца Н. Е. Маркова 2-го, историка и юриста, монархиста М. А. Таубе.

В архиве Свято-Троицкой духовной семинарии (Джорданвилль, Нью-Йорк) хранится уникальный фонд хорунжего Георгия Павловича Ларина (1900–1992), одного из руководителей Красновского отдела в Шанхае, оказавшегося после Второй мировой войны в Австралии. Сюда же включены различные материалы, связанные с деятельностью БРП в Китае, переписка с митрополитом Антонием (Храповицким), Д. Л. Хорватом, поэтессой М. И. Колосовой, П. Н. и Л. Ф. Красновыми, А. А. Вонсяцким, А. П. Воробчук-Загорским, с генеральным секретарем А. Н. Кольбергом и др. Большой интерес представляют внутренние документы БРП: материалы Верховного Круга, сертификаты, циркуляры и переписка отделов, «братская информация», отчеты, печатные агитационные листовки и газетные вырезки о БРП. Отдельно нужно выделить документы, относящиеся к Сибирскому отделению. Большой интерес представляют и печатные материалы, отраженные в фонде: внутренние «Бюллетени», «Бюллетени центра БРП в С. А. С. Ш.», «Русская Правда», «Вестник Дальневосточного БРП». В фонде есть и сочинения самого Г. П. Ларина по истории БРП или написанные по его просьбе: рукопись «Краткая историческая справка» (б.д.), машинопись «Положение о Верховном Круге БРП» (1933), «Предательство и заговор в БРП и мой уход» (1932) и др. Частично этот фонд был замикрофильмирован и хранится в Архиве Гуверовского института войны, революции и мира (всего 3 катушки – 0,45 пог. м) за 1922–1975 гг. Материалы о БРП в этом архиве есть в фондах В. К. Абданк-Коссовского (коробка № 7 за 1929–1930 гг.) и П. Н. Краснова (переписка с А. В. Амфитеатровым, Г. Н. Лейхтенбергским, С. Н. Палеологом и рукопись «Белой Свитки»).⁶⁵

Архив Индианского университета содержит фонд писателя А. В. Амфитеатрова, в свете изучаемой темы интерес представляет его переписка с руководителями БРП и сопроводительные материалы. Аналогичные материалы есть в коллекции А. В. Амфитеатрова в архиве Школы славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета (Archives in London School of Slavonic and East European Studies Amfteatrov Collection) за 1927–1936 гг.

Ближайшим к С.-Петербургу иностранным центром эмигрантской россики является Национальный архив Финляндии. В нем часть фондов составляют секретные дела, переданные из архива полиции VALPO. Автор книги использовал три дела слежки финской полиции за русскими эмигрантами, выбрав трех деятелей, непосредственно связанных с БРП: «Антонов Анатолий», «Добровольский Северин», «Соколов Петр Петрович» и др.

В архивах других бывших государств-лимитрофов тоже есть документы о деятельности БРП. В Латвии и Эстонии материалы из бывших архивов КГБ были после 1991 г. переданы в государственные (национальные) архивы Латвии и Эстонии.

Россия обладает уникальными коллекциями архивных материалов эмиграции XX в., которые различными способами попадали на родину: дарения самих эмигрантов, их потомков и реэмигрантов, архивы, захваченные и вывезенные СМЕРШем и МГБ во время и после Второй мировой войны, материалы и коллекции, выкупленные государственными или общественными организациями и структурами, и т. д. В России можно выделить четыре центра, являющиеся архивохранилищами культурного и научного наследия русской эмиграции: Москва, Санкт-Петербург, Хабаровск и Владивосток. Основным центром комплектования и обработки архивных материалов является Москва, где, можно смело сказать, находится 90 % всех документов. При этом нужно учитывать, что Хабаровск и Владивосток специализируются исключительно на Русском Китае и диаспоре в странах Тихоокеанского региона.

Крупнейшим в мире и нашей стране хранилищем материалов по истории русской эмиграции является Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Долгие годы он был

⁶⁵ Цуриков В., протоиерей. История России: В документах Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле. М., 2012. С. 17, 60–61, 62.

единственным архивом, официально обладавшим материалами, связанными с русской эмиграцией. Еще в 1946 г. его фонды пополнились подаренным чехословацким правительством Русским заграничным историческим архивом (РЗИА). РЗИА – крупнейший общеэмигрантский архив первой волны, играл роль неофициального главного государственного архивохранилища Русского Зарубежья. Из архивной россыпи фондов РЗИА и малообъемных фондов были создана Р-9145 «Коллекция отдельных документов различных эмигрантских организаций», в т. ч. и БРП. Среди фондов ГАРФ больше всего документов, относящихся к БРП, есть в фонде Р-5794 генерала М. Н. Скалона, чья жена была активным членом организации (сестрой) и фонде Р-6026 Г. И. Рубанова. Отдельные документы присутствуют в фондах Р-5878 «Редакция Газеты “Дни”», Р-5856 П. Н. Милюков, Р-6125 А. К. Зиневич и др.

ГАРФ хранит фонды, состоящие из микропленок архивных собраний. В 1992 г. по соглашению об обмене с Гуверовским институтом ГАРФ получил микропленки архивных собраний. Так был создан фонд 10003 «Коллекция микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира, в котором имеются «на правах описей» большие архивные фонды. В 2002 г. ГАРФ получил в порядке взаимного обмена новый крупный комплекс источников по истории России и русской эмиграции. Комплекс представлял собой микрофильмированные версии свыше 100 фондов и коллекций Гуверовского института и Музея русской культуры в Сан-Франциско. Наибольший интерес по теме представляют описи 11 Коллекция П. Н. Врангеля (1915–1935), 12 М. Д. Врангель (1880-е – 1944), 15 П. Б. Струве (1890–1982) и др.

Российский государственный военный архив, более известный как Особый архив, хранит многие фонды, созданные, по-видимому, советской военной разведкой с целью наблюдения за русскими эмигрантами. Также в этом архиве хранятся материалы, вывезенные из Германии в 1945 г. Особый интерес представляет документ под названием: «Обзор политических, военно-фашистских, националистических, католических, молодежных и белогвардейских партий и организаций бывшей Польши, составлен по агентурным и следственным материалам 3-го отдела ГУГБ НКВД / Совершенно секретно», где есть сведения о БРП и «Зеленом Дубе».⁶⁶ Также в этом архиве есть материалы о БРП, составленные представителями политических полиций Польши и Франции.

Обладает архивными материалами и Отдел фондов русского зарубежья Государственной публичной исторической библиотеки. В нем сохранились документы из необработанной коллекции полковника Я. М. Лисового, переданной на родину еще в 1945–1947 гг. Автору удалось установить, что они хранятся в папках «Белогвардейские листовки. 700 листовок» и «Газеты из коллекции Я. М. Лисового». В этих папках, наряду с типографскими и печатными изданиями, есть и машинописные материалы, в т. ч. размноженные на ризографе.

Отдел литературы русского зарубежья Российской государственной библиотеки, кроме книг, обладает машинописной рукописью известного специалиста по символике белого движения и эмиграции П. В. Пашкова «Ордена, Знаки и Эмблемы Русской Эмиграции. 1920–1944 годы».⁶⁷

Пожалуй, самыми неисследованными из российских архивов ввиду их ведомственной принадлежности являются архивы ФСБ. Все документы можно классифицировать на следующие группы. Документы, отражающие оперативную работу советских спецслужб в 1920–1930 гг. Это циркуляры, оперативные обзоры, личные дела белоэмигрантов, докладные записки, составленные, прежде всего, иностранным отделом и органами контрразведки ГУГБ НКВД СССР. Историк спецслужб О. Б. Мозохин сообщает, что данные о БРП собирал иностранный отдел (ИНО) ГПУ, а отдельные сведения также присутствуют в материа-

⁶⁶ РГВА. Ф. 309. Оп. 1. Д. 158. Лл. 83, 85.

⁶⁷ РГБ. Отдел литературы Русского Зарубежья. А9901. *Пашков П. В.* Ордена, Знаки и Эмблемы Русской Эмиграции 1920–1944 годы / Машинопись. Париж, 1944. Л. 68–70.

лах агентурно-следственной работы ряда особых отделов ПП ОГПУ.⁶⁸ Кроме того, обычным исследователям доступны дела репрессированных эмигрантов, имевших прямое и косвенное отношение к БРП. Крупнейшим из таких ведомственных архивохранилищ считается Центральный архив ФСБ в Москве. Документы, имеющие отношение к БРП, отложились в архивах ФСБ, Владивостока, Хабаровска, Читы, Иркутска, Новосибирска, Омска, Екатеринбурга, Пскова и, конечно, Санкт-Петербурга.

В Архиве Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области есть Фонд архивно-следственных дел, куда входят дела всех когда-либо арестованных лиц (прекращенные и не прекращенные дела), но для исследователей доступны дела только реабилитированных (т. е. прекращенные). Благодаря этим делам мы можем установить, как и какие книги, журналы, газеты и листовки попадали в Ленинград из эмиграции. Не меньший интерес представляют дела бывших эмигрантов – уроженцев нашего города или арестованных в Северо-Западном пограничном округе и имевших отношение к БРП или родственным организациям. Выделим как наиболее интересные дела: № 46544 С. Ц. Добровольского – одного из создателей НОРФ (Национальной Организации Русских Фашистов), фактического редактора журнала «Клич»; П-76654 А. А. Янушкевича (адъютанта П. П. Соколова); П-79622 Д. Ю. Репина, внука известного художника; П-91227 капитана А. И. Торикка; коллективное дело П-88426 «М. И. Иванов» (по нему проходил и основатель РИСО (Российского Имперского Союза-Ордена) Н. Н. Рузский) и др. В этом архиве есть и циркуляры об эмигрантских военных и политических организациях РОВС, его боевой организации, Национально-Трудового Союза Нового Поколения (НТСНП), младороссов, БРП и других.

Архив-библиотека Санкт-Петербургского научно-информационного центра «Мемориал» располагает многими материалами по истории русской эмиграции. Это, прежде всего, папка «Братство Русской Правды» (БРП). Она содержит переводы (машинопись 1930-х гг.) разоблачительных статей о БРП из латышских газет «Социалдемократс» и «Педея Бриди» за 1932 г. Статьи отражают информацию, просочившуюся в левую печать о деятельности БРП в Латвии. После ликвидации в начале 1990-х гг. многих архивов узковедомственного характера материалы были подарены А. В. Каленовым библиотеке. Эти материалы – несколько сильно пожелтевших листов бумаги с машинописью 1930-х гг., остатки аналитических материалов ИНО ГПУ—НКВД, видимо, случайно уцелевших при уничтожении и хранившихся далее на правах неопознанной «россыпи» вместе с погонами Северо-Западной армии Н. Н. Юденича.

Также в Архиве-библиотеке есть и другие материалы, относящиеся к деятельности НТСНП и других организаций. Это «Папка 41 Чернявский и др.», состоящая из ксероксов документов Филиала Государственного архива Эстонии. Дело в том, что этот филиал – бывший архив КГБ ЭССР, а дело – обвинительное заключение по деятельности группы Р. А. Чернявского в Эстонии за 1940 г.

Помимо архивных материалов в подготовке книги были использованы и опубликованные источники, их можно разделить на несколько категорий: опубликованные документы политических и военных организаций русской эмиграции, мемуары, материалы из печати Русского Зарубежья о БРП и некрологи.

Парадоксально, но первые публикации документов советских спецслужб были предприняты еще в сборниках документов и материалов «Пограничные войска СССР». В томе, посвященном периоду 1939 – июнь 1941 г., не просто была опубликована выдержка из доклада об охране границы Ленинградского округа с упоминанием о деятельности БРП в 1938–1939 гг. в Эстонии,⁶⁹ но и в примечаниях была дана справка, что это за организация.⁷⁰ Примечание

⁶⁸ Мозохин О. Б. Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом. С. 358.

⁶⁹ Пограничные войска СССР: 1939 – июнь 1941: Сб. док. и мат-лов / Ин-т истории СССР, Гл. управление погран. войск, Полит. управление погран. войск; сост. Е. Цыбульский, А. И. Чугунов, А. И. Юхт. М., 1970. С. 40.

о БРП, скорее всего, было составлено на основании картотеки слежения за политическими организациями русской эмиграции. Очень похожая информация, только большая по объему, появилась примерно в то же время и в издании для специального пользования «Контрразведывательный словарь» (Высшая краснознаменная школа Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР им. Ф. Э. Дзержинского).⁷¹ В другом томе за 1918–1928 гг. упоминаются К. И. Дыдоров, В. Г. Орлов, И. Ф. Шильников, П. Г. Бурлин, Е. Г. Сычев, Н. П. Сахаров и другие члены БРП.⁷²

В отечественном и зарубежном эмигрантоведении можно выделить целое направление, занимающееся публикацией архивных материалов ЧК—ГПУ—НКВД—МГБ—КГБ. Документы советской разведки и карательных органов помогают выявить реальную численность политических организаций, их структуру, дают дополнительные биографические данные о лидерах, позволяют определить тиражи и особенности распространения в СССР эмигрантских изданий и т. д. Среди современных отечественных работ особую ценность представляет многотомное издание «Русская военная эмиграция 20–40-х годов: Документы и материалы».⁷³ С 2001 г. российские и иностранные ученые начали выпуск многотомного издания докладных записок ОГПУ, хранящихся в ЦА ФСБ «Совершенно секретно: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.)»,⁷⁴ где сообщались сведения о политических организациях Русского Зарубежья (БРП, Братство Белого Креста, Союз Спасения России, Дружины «Зеленого Дуба») и реальном проникновении их представителей на родину.

Особо нужно отметить, что о деле И. В. Кобылкина опубликованы любопытные документы в сборнике «Лубянка: Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Янв. 1922 – дек. 1936», в том числе и обсуждение фигурантов открытого процесса по этому делу на заседании полит-

⁷⁰ Там же. С. 758: «“Братство русской правды” (БРП) – белоэмигрантская организация монархическо-черносотенного направления. Основана в Берлине в 1921 г., имела многочисленные разветвления в различных странах. В 1922 г. ее центр переместился во Францию. Лидерами этой организации были представители дворцовой камарилы и наиболее активные белогвардейцы (атаман Краснов, князь Ливен и др.). По заданию иностранной разведки проводила диверсионно-террористическую и шпионскую деятельность против СССР».

⁷¹ Контрразведывательный словарь / Высшая краснознаменная школа Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР им. Ф. Э. Дзержинского. М., 1972. Сайт «Контрразведка» [Электронный ресурс. Режим доступа]: <http://govskr.narod.ru/krs/B.html>: «“Братство русской правды” (БРП) – белоэмигрантская антисоветская организация монархическо-черносотенного толка, действовавшая в период с 1921 по 1940 год, готовившая и засылавшая на территорию СССР на средства и по указанию разведок основных империалистических государств свою агентуру с шпионскими, диверсионными и террористическими заданиями. Центр организации, так называемый “верховный круг”, размещался в Париже, возглавлял его племянник бывшего русского царя – Романов Никита Александрович (не соответствует действительности. – П. Б.). В состав центра входили наиболее активные белогвардейцы (атаман Краснов, князь Ливень (именно так. – П. Б.) и др.). Работа организации строилась по принципу строгой конспирации. Каждый член БРП получал “братский номер” и мог знать только своего непосредственного начальника. Филиалы БРП имелись в Финляндии, Латвии, Польше, Франции, Югославии, Англии, Маньчжурии, Японии, Корее и других государствах. БРП имело свои школы, готовившие кадры диверсантов и террористов. В этих школах агенты изучали технику изготовления адских машин и применение ядов. Перебрасывавшиеся на территорию СССР члены БРП снабжались, помимо оружия и подрывных устройств, антисоветскими листовками с погромно-черносотенными, террористическими призывами. Главари БРП засылали антисоветские листовки в СССР в адреса советских граждан и учреждений, взятые из советских телефонных и других справочников. Из Маньчжурии участники БРП перебрасывали антисоветские листовки на территорию СССР с помощью воздушных шаров, а также в бутылках по течению рек. В 1940 году эта террористическая организация распалась».

⁷² Пограничные войска СССР. 1918–1928: Сб. док. и мат-лов. М., 1973. С. 359–360, 812, 844–845.

⁷³ Русская военная эмиграция 20–40-х годов: Док. и мат-лы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ; ФСБ РФ; Служба внешней разведки РФ. М.: Гей, 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание 1920–1922 гг. Кн. 1: Исход. 426 с.; Кн. 2: На чужбине. М., 2001. 751 с.; Т. 2: Несбывшиеся надежды... 1923. М., 2001. 483 с.; Т. 4: У истоков «Русского общевоинского союза». 1924 г. М., 2007. 980 с.; Т. 5: Раскол 1924–1925 гг. М., 2010. 753 с.

⁷⁴ Совершенно секретно: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) / Ин-т истории России, Центр. архив ФСБ, Науч. совет РАН по истории соц. реформ, движений и революций, АН Финляндии, Ренвалл ин-т (Хельсинки), Александровский ин-т (Хельсинки); Сост. Н. М. Перемышленникова и др. М.: Ин-т истории России. Т. 1: 1922–1923 гг. 2001. Ч. 1. С. 1–480; Ч. 2. С. 491–1102; Т. 2: 1924 г. 2001. 511 с.; Т. 3: 1925 г. 2002. Ч. 1. С. 1–495; Ч. 2. С. 497–966; Т. 4: 1926 г. 2002. Ч. 1. С. 1–703; Ч. 2. С. 703–1190; Т. 5: 1927 г. 2003. 798 с.; Т. 6: 1928 г. 2002. 795 с.; Т. 7: 1929 г. 2004. 764 с.; Т. 8: 1930 г. 2008. Ч. 1. С. 1–863; Ч. 2. С. 864–1735.

бюро ВКП (б).⁷⁵ В сборнике «Зимняя война 1939–1940 гг. в документах НКВД» даны сведения о работе членов БРП на Карельском перешейке.⁷⁶

Документы, связанные с деятельностью БРП, публикуются и другими организациями и частными исследователями. М. Бабюк опубликовал письмо герцогу С. Г. Лейхтенбергскому «Тактика работы НСНП»,⁷⁷ а в сборнике «Генерал Дитерихс», составленном д.и.н. В. Ж. Цветковым, напечатаны письма и документы исследуемой персоналии о БРП из личного архива начальника контрразведки НТС Андрея Анатольевича Васильева, отец которого погиб как член БРП.⁷⁸

Доктор исторических наук П. Н. Базанов опубликовал два комплекса текстов, связанных с историей БРП. 1) Подборка документов «Братство Русской Правды глазами ИНО ГПУ», хранящихся в Архиве-библиотеке Санкт-Петербургского научно-исследовательского общества «Мемориал» в папке «Братство Русской Правды» (БРП).⁷⁹ 2) Материалы «В нашей работе окрепли и умножили свои силы...», связанные с перепиской и деятельностью Сибирского (с 1931 г. – Красновского) отдела БРП (с центром в Шанхае) и его руководителя Г. П. Ларина, оказавшегося после Второй мировой войны в Австралии. Опубликованные документы за период 1929–1959 гг. взяты из микрофильмированной коллекции, которая хранится в Архиве Гувейровского института Стэнфордского университета.⁸⁰

Обширную категорию опубликованных источников составляют мемуары эмигрантов из России. Одни из них хорошо известны и широко используются в эмигрантоведении, другие, несмотря на интересное содержание и обширную фактографию, были совершенно не востребованы и из-за малых тиражей сразу же становились библиографической редкостью. Во многом это связано со временем и местом издания. Одним из первых о БРП написал известный советский перебежчик, бывший начальник Восточного сектора иностранного отдела ОГПУ (1928–1929) и резидент ОГПУ на Ближнем Востоке (1929–1930) Г. С. Агабеков.⁸¹ Упоминаются организации БРП на Карельском перешейке в мемуарах «начальника канцелярии Императора Кирилла I» Г. К. Графа.⁸² В. А. Кудрявцев под криптонимом «В. К.» и псевдонимом В. Стихийный рассказал, как он создал первую зарубежную радиостанцию, вещавшую на территорию СССР.⁸³

С осторожностью нужно относиться к т. н. воспоминаниям Б. И. Гудзя, последнего, по его словам, участника и свидетеля операций «Трест» и «Мечтатели», уцелевшего во время репрессий в органах НКВД в 1937–1939 гг. Собственно мемуары Б. И. Гудзя существуют под различными названиями (в виде интервью). Наиболее полные и относящиеся к исследуемой теме сведения получены журналистом Н. Долгополовым. Самый большой текст был опубликован в журнале «Москва» в 2004 г..⁸⁴ Со времени событий прошло более 65 лет, и понятна путаница в фамилиях, названиях и хронологической последовательности событий.

⁷⁵ Лубянка: Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Янв. 1922 – дек. 1936 / сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2003. С. 679–683.

⁷⁶ Зимняя война 1939–1940 гг. в документах НКВД: по материалам Архива Управления ФСБ РФ по г. СПб. и Ленингр. обл. / Авт. – сост. С. К. Бернев, А. И. Рупасов. СПб.: ЛИК, 2010. 320 с.

⁷⁷ Тактика работы НСНП: Письмо С. Лейхтенбергскому / публ. М. Бабюк // Посев. 2000. № 7. С. 6–8.

⁷⁸ Генерал Дитерихс / ред. и сост. В. Ж. Цветков. М.: Посев, 2004. 634 с.

⁷⁹ Братство Русской Правды глазами ИНО ГПУ / Предисл., публ. П. Н. Базанова, коммент. П. Н. Базанова, М. С. Соловьева // Клио. 2008. № 2. С. 9–26.

⁸⁰ «В нашей работе окрепли и умножили свои силы...»: Из документов и материалов Братства Русской Правды / Вступит. ст., коммент. и публ. К. М. Александрова и П. Н. Базанова // Русское прошлое. 2012. № 12. С. 144–220.

⁸¹ Агабеков Г. С. Г. П. У (записки чекиста). Париж, 1930. С. 126.

⁸² Граф Г. К. На службе Императорскому Дому России 1917–1941: Воспоминания. СПб.: Блиц, 2004. 688 с.

⁸³ В. К. (В. Стихийный) [Кудрявцев В. А.]. Радиостанция БРП в Латвии // Посев. 1982. № 10. С. 61–62.

⁸⁴ Долгополов Н. От Савинкова до Рамзая. Осень резидента // Москва. 2004. № 3. С. 184–187.

Известный исследователь отечественных спецслужб, д.и.н., генерал-лейтенант А. А. Зданович опубликовал мемуары одного из создателей БРП – В. Г. Орлова.⁸⁵ Самостоятельную научную ценность представляют послесловие и приложения, составленные на основе сведений ЦА ФСБ. Особо нужно выделить уникальные отрывки из воспоминаний знаменитого агента Н. Н. Крошко-Кейт о Братстве Белого Креста и БРП.⁸⁶

Профессор Стэнфордского университета Л. Флейшман и рижские исследователи Ю. И. Абызов и Б. Равдин в своем фундаментальном труде «Русская печать в Риге: Из истории газеты «Сегодня» 1930-х годов» опубликовали письма, относящиеся к деятельности БРП в Прибалтике.⁸⁷ Самостоятельную научную ценность представляют составленные ими научные комментарии.

Следует упомянуть и о таком существенном виде источников, как некрологи. Каждое периодическое издание русской эмиграции помещало статью в память об умершем известном представителе эмиграции. Особо надо выделить некролог П. Н. Краснова, посвященный С. А. Соколову-Кречетову в журнале «Часовой»,⁸⁸ две трети которого занимают описание генералом деятельности Брата № 1 и работа в «Русской Правде».

Специфическим источником являются периодические издания – официозы БРП.⁸⁹ Прежде всего, нужно выделить журнал «Русская Правда» (Берлин; Белград, 1922–1933. № 1–72/73), но нужно учитывать его тенденциозность и пристрастность. Разделы, посвященные внутрироссийским боевым операциям, относятся к чисто саморекламе, мало имеющей общего с реальной действительностью. Как источник, журнал скорее интересен разработкой С. А. Соколовым антибольшевистского пиара и тактики БРП. Другие периодические издания – органы БРП: «Бюллетень Георгиевского отдела БРП в С. А. С. Ш.» (1929–1930, № 1–112), «Бюллетень Центра Братства Русской Правды в С. А. С. Ш.» (1931, № 1–42), «Наш долг. Листок Петровского отдела БРП» (б.м., № 1) и «Вестник Дальневосточного Братства Русской Правды» (Мукден, 1932. № 1), скорее являются переработанными вариантами «Русской Правды» для читателя Русского Зарубежья. Квинтэссенцией из идеологии и агитационно-пропагандистской работы БРП была «Братская памятка 1932 г.»,⁹⁰ единственное официальное издание, выпущенное отдельным тиражом от имени организации.

⁸⁵ Орлов В. Г. Двойной агент: записки русского контрразведчика / Автор. послесл., имен. указ. и прилож. А. Зданович. М.: Современник, 1998. 350 с.

⁸⁶ Из воспоминаний Н. Н. Крошко-Кейт // Орлов В. Г. Указ. соч. С. 256–259.

⁸⁷ Флейшман Л. и др. Русская печать в Риге: Из истории газеты «Сегодня» 1930-х годов / Флейшман Л., Абызов Ю., Равдин Б. Stanford, 1997. Кн. I. 406 с.; Кн. II. 464 с.; Кн. III. 472 с.; Кн. IV. 392 с.; Кн. V. 356 с.

⁸⁸ Краснов П. Н. Памяти борца за Россию (С. А. Соколов-Кречетов) // Часовой. 1936. № 191. С. 18–20.

⁸⁹ Просмотренные издания Братства Русской Правды: «Русская Правда» (Берлин; Белград, 1922–1933. № 1–72/73) 1923, март // РГБ. 1924, авг. // НБФА. 1926, март–апр. // ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 74. Лл. 18–25. 1926, май–июнь // Там же. Лл. 26–33. 1927, май–июнь // Там же. Лл. 34–41. 1927, июль–авг. // Там же. Лл. 42–49. 1927, сент. – окт. // Там же. Лл. 50–57. 1928, янв. – февр. // Там же. Лл. 58–65. 1928, март–апр. // РГБ; НБФА; ГАРФ. Ф. 5794. Оп. 1. Д. 142. Лл. 1–8; Ф. 9145. Оп. 1. Д. 74. Лл. 66–73. 1928, июль–авг. // НИА. В. I. Nicolaevsky Coll. Box. 300. Fold. 18. 1928, сент. – окт. // ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 74. Лл. 74–81. 1928, нояб. – дек. // Там же. Лл. 82–87 об. 1929, нояб. – дек. // НБФА. 1930, янв. – февр. // Там же. 1930, март–апр. // НИА. В. I. Nicolaevsky Coll. Box. 300. Fold. 18. 1930, май–июнь // НБФА; ГАРФ. Ф. 6026. Оп. 1. Д. 22. Лл. 9–16 об. 1930, июль – авг. // РГБ; НБФА. 1930, сент.–окт. // РГБ; НБФА. 1930, нояб. – дек. // РГБ; НБФА. 1931, янв. – февр. // НБФА. 1931, март–апр. // РГБ; НБФА; ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 74. Лл. 88–92 об. 1931, май–июнь // НБФА. 1931, № 7–8 // НИА. В. I. Nicolaevsky Coll. Box. 300. Fold. 18. 1931, № 67 // РГБ; НБФА. 1931, № 68 // РГБ; ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 74. Лл. 93–100 об. 1932, № 69 // РГБ. 1932, № 70 // РГБ; НБФА. 1933, № 71 // РГБ; ГАРФ. Ф. 6026. Оп. 1. Д. 22. Лл. 22–37; НИА. В. I. Nicolaevsky Coll. Box. 300. Fold. 18. Бюллетень Георгиевского отдела БРП в С. А. С. Ш. (1929–1930. № 1–112): 1930, № 3 (15 февр.) // НИА. В. I. Nicolaevsky Coll. Box. 300. Fold. 18. 1930, № 6 (10 апр.) // НИА. В. I. Nicolaevsky Coll. Box. 300. Fold. 18. Бюллетень Центра Братства Русской Правды в С. А. С. Ш. (1931, № 1–42) (выходил периодически первого числа каждого месяца): 1931, № 15 (1 янв.) // ГПИБ, коллекция Я. М. Лисового (не обработанная), папка: «Газеты из коллекции Я. М. Лисового». 1931, № 17 (1 марта) // Там же. 1931, № 18 (1 апр.) // Там же. 1931, № 26 (1 нояб.) // Там же. 1932, № 32 (1 февр.) // Там же. 1933, № 33 (15 февр.) // Там же. Бюллетень Центра БРП в С. Ш. А.» (1930–1932, № 1–33). // ИНИОН; ГПИБ. Братская памятка 1932 г. 1-е изд. Сев. – Амер. БРП. 12 с. // НИА. В. I. Nicolaevsky Coll. Box. 300. Fold. 18.

⁹⁰ 1-е изд. Сев. – Амер. БРП, 12 с.

В 1930–1934 гг. фактический орган РОВС журнал «Часовой» помещал положительные заметки о БРП или перепечатывал их материалы.⁹¹ Этим же занималась и крупнейшая право-центристская парижская газета «Возрождение». Самой известной публикацией было издание записок атамана Кречета, если не полностью придуманных С. А. Соколовым-Кречетовым, то в значительно мере им «улучшенных».⁹²

Информация о деятельности БРП попадала на страницы и других периодических изданий. Так, в 1930 г. о радиовещании БРП напечатала сообщение нью-йоркская газета «Новое Русское Слово».⁹³ Три раза в прессе Русского Зарубежья возникали бурные дискуссии о БРП, в которых принимали участие самые знаменитые деятели эмиграции. Первый скандал случился в 1927 г., когда часть общественных деятелей поставила под сомнение внутрироссийскую работу БРП и само существование организации.⁹⁴ Второй произошел в 1932 г., когда была раскрыта подпольная деятельность БРП в Латвии, выяснился факт сотрудничества секретаря А. Н. Кольберга с ГПУ и всплыло «дело Нольде».⁹⁵ Третья «дискуссия» прошла в начале 1950-х гг., когда вспомнили обстоятельства предыдущих скандалов.⁹⁶

Материалами о деятельности БРП обладают многие зарубежные и отечественные архивы, но информация из них практически неизвестна научной общественности. Опубликованные

⁹¹ Часовой. 1930. № 23. С. 22; № 29. С. 28; № 31. С. 22–23; № 35. С. 29–30; № 36. С. 27–28; № 37. С. 29; № 42. С. 23–24; 1931. № 50. С. 27; № 51. С. 27; 1934. № 133–134. С. 13.

⁹² Атаман Кречет. «Там, где еще быются»: Из записной книжки повстанческого атамана // Возрождение. 1927. 31 июля. С. 3; 8 авг. С. 2.

⁹³ Радиостанция Кутепова [перепечатка за 1930 г.] // Новое Русское Слово. 2000. 2 дек. С. 46.

⁹⁴ Амфитеатров Александр. Листки // Возрождение. 1927. 9 сент. С. 2; 8 нояб. С. 2; 12 нояб. С. 2; Мельгунов С. П. Тернии революционной борьбы // Борьба за Россию. 1927. № 48, окт. С. 3–5; Семенов Ю. Ф. Провокация, действие организации и наше к ним отношение // Возрождение. 1927. 25 окт. С. 1; Струве П. Б. Дневник политика. 218 (17). По поводу «Записок атамана Кречета» и «БРП» // Россия. Париж, 1927. № 10, 29 окт. С. 1; Он же. Дневник политика. 222 (21). Дальнейшая полемика не нужна и даже вредна // Россия. Париж, 1927. № 12, 12 нояб. С. 1; Радкович-Шульц [Г. Н.] М. В. Захарченко-Шульц никогда не участвовала в т. н. «БРП»: Письмо в редакцию // Россия. 1927. 19 нояб. С. 1; Провокация ГПУ // Руль. 1927. 23 окт. С. 3; Васильев П. Письмо в редакцию // Возрождение. 1927. 9 дек. С. 3; Мельгунов С. «Активистическая» жуть (По поводу деятельности «Братства Русской Правды» // Борьба за Россию. 1928. № 59. С. 2–7; Чья вина? // Новая Россия. Вильно, 1928. 12 авг., № 11. С. 1; Епископ Антоний, генерал Краснов и Бурцев в лапах грязных авантюристов, воров и провокаторов – агентов ГПУ. Красивая фантазия русского патриота и отвратительная действительность «братчиков» из организации «Братство Русской Правды» // Новая Россия. Вильно, 1928. 12 авг., № 1. С. 2–4; Отклики по поводу статьи в «Новой России» о «Русской Правде» и наш ответ // Новая Россия. Вильно, 1928. 16 сент., № 13. С. 2; Кого Господь Бог захочет наказать, у того разум отнимет. Хулиганство «братчиков» в печати // Новая Россия. Вильно, 1928. 16 сент., № 13. С. 3–4; Стетник [псевдоним]. Медвежья услуга // Новая Россия. Вильно, 1928. 16 сент., № 13. С. 4; Бурцев В. Л. К полемике о «Братстве Русской Правды»: Письмо в редакцию // Возрождение. 1928. 10 сент. С. 2; Он же. Мой ответ С. П. Мельгунову // Общее дело. Париж, 1928. 10 нояб. С. 2–3; В. Б. [Бурцев В. Л.] Нам нужна одна только правда! // Общее дело. Париж, 1929. 5 февр. С. 4; 15 февр. С. 4.

⁹⁵ А. П. [Перов А.]. Сенсационное разоблачение бар. Л. Нольде о его работе с рижским представителем ГПУ // Сегодня. Рига, 1933. 4 окт., № 274. С. 7; Работа ГПУ в эмиграции // Посл. Новости. Париж, 1933. 7 окт. С. 3 (НИА. В. I. Nicolaevsky Coll. Voh. 300. Fold. 1); Как ГПУ раскинуло сеть своей провокации в Латвии // Сегодня Вечером. Рига, 1933. 3 окт., № 226. С. 4; А. П. [Перов А.]. Как была разоблачена провокационная роль Кольберга, руководителя «Братства РП» // Сегодня. Рига, 1933. 7 окт., № 277. С. 7; Работа ГПУ в эмиграции. Как был разоблачен провокатор Кольберг // Посл. Новости. Париж, 1933. 10 окт. С. 3 (НИА. В. I. Nicolaevsky Coll. Voh. 300. Fold. 17. Л. 5); Как был разоблачен Кольберг // Молва. Варшава, 1933. 10 окт.; № 232. С. 4; Р. С-в [П. Звездич?]. Чекистская провокация в кругах «Братства Рус. Пр.» (Письмо из Праги) // Сегодня. Рига, 1933. 15 окт., № 285. С. 7; Георгиевский М. По поводу разоблачений барона Л. Н. Нольде (письмо в редакцию) // Молва. Варшава, 1933. 27 окт., № 247. С. 2; Он же. По поводу разоблачений барона Л. Н. Нольде (письмо в редакцию) // Знамя России. Вестник КР—ТКП. 1933. № 6 (51), нояб. С. 19; Он же. О бароне Л. Н. Нольде // Сегодня. Рига, 1933. 4 нояб., № 305. С. 8; Он же. Активизм и провокация (Статья прочитана на устной газете в Белграде 16.10.1933 г.) // За Россию. 1933. № 21, нояб. С. 1, 3; По поводу разоблачений бар. Л. Н. Нольде // За Россию. 1933. № 21, нояб. С. 1; Заборовский И. Горький опыт // За Родину. 1937. № 60, июль. С. 3–4; К 10-летию 7.VIII. 1927 / псевд. А. К. // За Родину. 1937. № 60, июль. С. 3–4; Никонов-Сморodin М. З. «Братство Русской Правды» // Наша газета. 1939. 25 янв., № 15. С. 3; Краснов П. Н. «Братство Русской Правды». С. 3; Рындина (Соколова) Л. «Братство Русской Правды» // Наша газета. 1939. 25 янв., № 15. С. 3; [Солоневич И. Л.] «Братство Русской Правды» // Наша газета. 1939. 25 янв., № 15. С. 3, 6.

⁹⁶ Воицкий А. А. О «Братстве Русской Правды» // Новое русское слово. 1950. 12 июня. С. 2, 8; Двинов Б. О провокации бар. Л. Н. Нольде // Там же. 1952. 13 мая. С. 6.; Он же. О бароне Нольде // Там же. 1952. 7 нояб. С. 6.; Деникина Кс. О «Братстве Русской Правды» // Там же. 1952. 21 мая; О бароне Нольде // Там же. 1953. 9 февр. С. 4.; Нольде Л. Н. Письмо в редакцию // Знамя России. 1952. № 73, 31 окт. С. 14–16 (НИА. В. I. Nicolaevsky Coll. Voh. 300. Fold. 17. БРП).

источники о БРП фактически сводятся к статьям в прессе 1920–1930-х гг. До сего дня очень мало переизданий или публикаций архивных материалов, связанных с БРП.

В представленных в конце книги приложениях вводятся в научный оборот новые архивные источники и материалы из эмигрантской периодики 1920–1930-х гг.

Глава 2

Создание, структура и Руководство Братства Русской Правды

2.1. Основание

Основатель БРП С. А. Соколов в 1921 г. работал в Париже негласным доверенным политическим корреспондентом Главкома Русской армии П. Н. Врангеля. Там он разработал программу агитационного антибольшевистского журнала «Русская Правда», который и стал издавать на средства «черного барона». «Официально журнал находился в ведении особого политического отдела Главного командования, которым ведал генерал А. П. Кутепов со своим помощником Н. А. Монкевицом».⁹⁷

Журнал при этом пользовался полной автономией и распространялся по каналам, сохранным со времен Гражданской войны заведующим разведывательной сетью в Европе В. Г. Орловым. Генерал-лейтенант Николай Августович Монкевиц (1869–1926) был одним из самых высокопоставленных агентов ГПУ в РОВС. По заданию своих хозяев-чекистов, обеспокоенных успехами «Русской Правды», он поспешил поставить журнал под свой контроль. С этой целью Н. А. Монкевиц предложил С. А. Соколову удвоить его ежемесячный редакторский оклад, а за это выпускать журнал не ежемесячно, а 4 раза в год. «Соколов отверг предложение, и Монкевиц добился от Кутепова отказа давать средства на журнал. Затем была расформирована и разведка Орлова».⁹⁸

В ответ на это С. А. Соколов стал издавать журнал собственными силами. Используя накопленные связи в антибольшевистском движении и каналы распространения литературы, он преобразовал «Русскую Правду» в военно-политическую организацию Братство Русской Правды (БРП). Новая структура опиралась на остатки антикоммунистического партизанского движения в СССР и их базы в приграничных государствах.

Эту информацию почти полностью подтверждает и сам С. А. Соколов в 1927 г. в письме главному редактору «Возрождения» Ю. Ф. Семенову: «Дело в том, что в истории нашего дела есть две фазы. Когда оно возникло летом 22 года, то первые два года оно было лишь чисто пропагандным начинанием на Россию, ведомым очень небольшой группой, где на одних ложилась литерат[урная] часть, на других – техника распространения. В той фазе это дело, ведомое на местах его выполнения автономно, финансировалось из высших “белых” наших источников. После двух первых лет оно было прекращено “за сокращением бюджета”. Между тем оно “там” пользовалось большими симпатиями, то есть, точно говоря, журнал РП (Русская Правда. – П. Б.), и около линий его распространенияросло много сочувственников, готовых рисковать ради него и создававших все новые линии. Было горько бросать хорошо начатое дело. После 4-месячного перерыва в дело вступила новая группа, взявшая его в руки и поставившая себе целью из чисто пропагандного журнала РП развернуть из накопившегося людского “сочувственного” материала уже настоящую организацию не только с пропагандными, но и с активистскими целями. Эта немногочисленная группа активистов сложила из себя Верх[овный] Круг, причем почти все из прежних участников отошли от дела. (В частности, к Вашему сведению, к этому делу в новой фазе не имеет ни малейшего отношения некий В. Г. Орлов, когда-то ведавший контрразведкой у Вр[ангеля] и тогда имевший отношение к технике рас-

⁹⁷ Братство Русской Правды // Знамя России. 1933. № 1 (46). С. 18.

⁹⁸ Там же.

пространения.) Члены В[ерховного] Кр[уга], ведя дело сообща, однако в частности распределили между собою его разные стороны: – одни занялись литерат[урной] частью, другие – организационно-боевой. С началом этой второй фазы РП стала БРП, то есть воистину организацией, вылитой в стройную схему разных “ярусов” Братства, имеющих определенную “конституцию” и связанных присягой своему Центру, Верх. [ерховному] Кругу, особенно законспирированному даже от громадного большинства прочих Братьев. В этом своем новом виде БРП ширилась и ширится эти годы, оцепляя Триэсер (СССР. – П. Б.) своими отделами и глубоко проникая в его пределы, причем это развитие все время одухотворяется журналом РП как органом БРП и другой литературой Братства». ⁹⁹

С. А. Соколов гордился, что журнал «Русская Правда» превратился в огромную активную организацию, а литература БРП «многолетним потоком» попадала в СССР. ¹⁰⁰ П. Н. Краснов в многочисленных письмах, и даже в некрологе Соколова, утверждал, что и П. Н. Врангель, и А. П. Кутепов сочувственно относились к БРП, пока во главе работы РОВС на СССР не был поставлен генерал Монкевиц, который прекратил помощь журналу «Русская Правда», а затем и затормозил «дело С. А. Соколова». ¹⁰¹

Особо надо подчеркнуть, что одновременно с началом издания журнала С. А. Соколов и его единомышленники начали создавать конспиративную организацию. Еще 25 января 1921 г. в Берлине состоялась конференция русских офицеров, созванная генералом П. Н. Красновым для сплочения белогвардейцев в борьбе с советской властью. ¹⁰²

⁹⁹ Письмо С. А. Соколова – Ю. Ф. Семенову 31 окт. 1927 г. // НИА. В. I. Nicolaevsky Coll. Box. 19. File 3: BRP. Машинопись на бланке БРП.

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 16. Л. 15.

¹⁰¹ Краснов П. Н. Памяти борца за Россию (С. А. Соколов-Кречетов). С. 20.

¹⁰² Плеханов А. М. ВЧК—ОГПУ в годы Новой Экономической Политики 1921–1928. М., 2006. С. 55.

2.2. Структура

Возглавляли Братство две структуры: Верховный Круг и Основной Круг. Первый являлся высшим исполнительным органом и занимался непосредственно всеми практическими делами,¹⁰³ второй – более широкий по составу – сочетал исполнительные и представительные функции. В Основной Круг принимали руководителей местных организаций за выдающиеся заслуги,¹⁰⁴ а братьев – за беззаветную преданность Братству и энергичную самодеятельность.¹⁰⁵

Внутреннее устройство было построено не по иерархическому, а по автономному принципу. Организации местные и областные, боевые центры, автономные отделы и подотделы, террористические группы и боевые дружины подчинялись напрямую Верховному Кругу и часто, действуя в одних и тех же странах и местностях, по соображениям конспирации, даже не знали о существовании друг друга.

Местные организации БРП существовали почти во всех странах, где жили русские эмигранты, но наиболее сильными местными организациями считались Германский, Латвийский, Югославский, Маньчжурский, Финляндский и Эстонский отделы.

По данным ИНО ГПУ: «БРП имело свои отделы в 22 странах: 1. Франция, 2. Италия, 3. Англия, 4. Германия, 5. Америка, 6. Чехословакия, 7. Югославия, 8. Румыния, 9. Персия, 10. Эстония, 11. Литва, 12. Польша, 13. Финляндия, 14. Латвия, 15. Греция, 16. Болгария, 17. Австрия, 18. Бельгия, 19. Египет, 20. Китай, 21. Япония, 22. Корея».¹⁰⁶ К этому списку можно добавить организации, функционирующие в «вольном городе Данциге», Венгрии, Канаде, Турции, Швейцарии, Аргентине, Бразилии и Австралии.

Все отделы делились на тыловые и боевые. Тыловые располагались в странах, имевших границы с СССР, и их основной работой считался сбор средств и подготовка кадров. Вместе с тем, многие отделы в портах, куда заходили корабли с советскими экипажами, активно занимались агитационно-пропагандистской работой с моряками. В странах, расположенных далеко от СССР, фактически отделы функционировали как информационно-пропагандистские центры.

ИНО ГПУ совершенно справедливо полагал, что «особое значение по развертыванию в СССР активной повстанческой, диверсионной и террористической деятельности имели: Западный боевой центр БРП в Финляндии, Прибалтийский боевой центр в Латвии; автономный отдел БРП в Польше; Дальневосточный центр БРП, охватывавший Японию, Китай, Маньчжурию, Корею».¹⁰⁷

До 1931 г. БРП скрывало любые сведения о своих членах, но затем был опубликован перечень лиц, входивших или поддерживавших Братство. Легальным прикрытием для БРП стала Русская Освободительная Казна в память Царя-Мученика Николая II (далее РОК). Поэтому часто представителей РОК считали начальниками местных отделений БРП. На Дальнем Востоке для прикрытия БРП использовало структуры Восточного казачьего союза и Казачьего союза в Шанхае.

Приветствовалось создание в СССР местных организаций так называемым «самотоком», т. е. под влиянием устной и письменной пропаганды, и не имеющих даже нерегулярных контактов с Верховным Кругом.¹⁰⁸

¹⁰³ ГАРФ. Ф. Р-5878. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.

¹⁰⁴ Письмо А. А. Пурина – П. Г. Бурлину от 16 мая 1935 г. // НИА. Col. G. P. Larin. Box. 1. Fold. 1–10.

¹⁰⁵ Указания Начальникам Подотделов Шанхайского отдела БРП // Там же. Fold. 1–31. См.: также: «В нашей работе окрепли и умножили свои силы...». С. 157–158.

¹⁰⁶ Мозохин О. Б. Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом. С. 584.

¹⁰⁷ Там же. С. 357.

¹⁰⁸ Братская памятка 1932 г. 1-е изд. [Томпсон (штат Коннектикут)]: изд. Сев. – Амер. Центра БРП, 1932. С. 4.

Все члены БРП (братья и сестры, или «братчики» и «братчицы») имели порядковый опознавательный номер. Чем меньше был братский номер, тем выше чин в БРП. К тому же многие братья имели псевдонимы.

«В ряды БРП могли приниматься (Братьями, Сестрами и Братьями-соревнователями) все честные русские люди, готовые работать и служить России. В состав БРП могут приниматься люди вполне благонадежные, энергичные, активные, твердые в словах и верные в делах. За каждого принимаемого должен поручиться тот Брат, кто рекомендует. Каждый Брат должен тверже заучить памятку “каков должен быть Брат Русской Правды”».¹⁰⁹

Братья различались по следующим категориям: младшие братья; старшие братья; ответственные братья, братья Основного Круга, братья Верховного Круга.

Первичной организацией БРП являлась пятерка (т. е. пять членов) во главе со старшим братом. Пять пятерок образовывали группу с братом-начальником. Пять групп составляли подотдел. Сестры и братья-соревнователи входили в отдельные от основных групп структуры. В пределах пятерки связь осуществлялась непосредственно. Младшие братья отчитывались перед старшим братом – начальником группы, который в свою очередь поддерживал связь с начальником подотдела.¹¹⁰

При вступлении в Братство «соревнователями» (т. е. готовящимися к вступлению) давалось письменное клятвенное обещание, которое в случае выхода брата из Братства оставалось с пометкой об убытии как свидетельство клятвы о молчании. Новому брату присваивался определенный номер, однако, судя по всему, ошибкой было бы пытаться сделать вывод о численности организации по значению номеров. Кроме «пронумерованных» были также глубоко законспирированные «невидимые» братья.¹¹¹

Подобная структура должна была гарантировать успешную работу всех групп даже в случае провала одного из отделов. Именно этой особенности организации не понимают многие исследователи, пишущие о БРП.

Даже примерную численность никто из современников и исследователей не называет, только Н. Грант на основании материалов Гуверского архива указывает, что якобы в 1927 г. количество активных боевиков достигло уже почти 3000 человек.¹¹²

¹⁰⁹ Указания Начальникам Подотделов Шанхайского Отдела БРП. См.: также: «В нашей работе окрепли и умножили свои силы...». С. 157–158.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Соловьев М. С. «Дольше года мы ждать не можем...». С. 40–41.

¹¹² Grant N. Указ. соч. Р. 9.

2.3. Руководство

Основателями БРП являлись три незаурядные личности русской эмиграции, участники Белого движения, образовавшие Верховный Круг БРП:¹¹³ поэт С. А. Соколов, герцог Г. Н. Лейхтенбергский и генерал П. Н. Краснов.

Во главе организации стоял Брат № 1 – Сергей Алексеевич Соколов (1878–1936), юрист по образованию, более известный как поэт-символист второго ряда Сергей Кречетов, один из основателей журналов «Золотое Руно», «Искусство» и «Перевал», владелец знаменитого издательства «Гриф». В этом символистском издательстве опубликованы знаменитые «Стихи о Прекрасной Даме» А. А. Блока, книги К. Д. Бальмонта, Андрея Белого, Ф. К. Сологуба, В. Ф. Ходасевича, И. Ф. Анненского и М. А. Волошина. В 1914 г. С. А. Соколов ушел добровольцем на фронт и, будучи тяжело ранен шрапнелью в голову (с раздроблением скулы и трещиной в челюсти), попал в немецкий плен. За участие в боях в Восточной Пруссии был награжден орденами Св. Анны «За храбрость» и Св. Станислава 3-й степени. В немецком плену находился вместе с М. Н. Тухачевским и Ш. де Голлем.

В 1918 г. он вернулся в Москву, но вскоре бежал на Дон. В годы Гражданской войны С. А. Соколов стал одним из идеологов Белого движения. Неоднократно просился на фронт добровольцем, но по причине последствия ранения и контузии (ослабления зрения в правом глазу) был освобожден от строевой службы. С весны 1919 по март 1920 г. заведовал Литературно-политическим пресс-бюро в ОСВАГе, публиковал резкие антибольшевистские статьи и написанные псевдонародным языком листовки. Совместно с Е. Е. Лансере редактировал лучший по содержанию и оформлению литературно-художественный «белогвардейский» журнал «Орфей». Из Новороссийска эвакуировался в Константинополь, а затем перебрался в Париж, где около года состоял негласным доверенным политическим корреспондентом Главкома Русской армии П. Н. Врангеля.¹¹⁴ Весной 1922 г. переехал в Берлин, стал директором основанного на средства герцога Г. Н. Лейхтенбергского издательства «Медный всадник». Именно С. А. Соколов-Кречетов считался создателем БРП вместе с несколькими единомышленниками, но только он один вел всю работу, в первую очередь, переписку центра и издание братской литературы.¹¹⁵

Он был делегатом Российского Зарубежного съезда 1926 г. в Париже от русской эмиграции в Германии, соучредителем объединения «Цех поэтов» и товарищем председателя правления «Союза русских литераторов и журналистов». С. А. Соколов регулярно сотрудничал в газетах «Общее дело» и «Возрождение».

В БРП С. А. Соколов пользовался псевдонимами Фор Эвер (от англ. forever – «навсегда») и, реже, фон Эвер. Многие современники считали, что и «атаман Кречет» – это тоже он.

Без постоянной финансовой помощи Братство существовать не могло. Основные расходы взял на себя герцог Георгий Николаевич Лейхтенбергский (1872–1929) – потомок Николая I и пасынка Наполеона I Евгения Богарне, ближайший родственник баварской династии Виттельсбахов, сумевший к началу 1920-х гг. сохранить часть своей собственности в Германии, в том числе замок Зеон. Ко всему прочему, он был в родстве с великим князем Николаем Николаевичем, пользовавшимся популярностью у 70 % русских эмигрантов. В годы Гражданской войны герцог, единственный из представителей правящей династии, пытался непосредственно повли-

¹¹³ ГАРФ. Ф. Р-5878. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.

¹¹⁴ Шевеленко И. Материалы о русской эмиграции 1920–1930-х гг. в собрании баронессы М. Д. Врангель (Архив Гуверовского института в Стэнфорде). Stanford, 1995. С. 115–118.

¹¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 22. Л. 21.

ять на события. Вместе с М. Е. Акацатовым он создал монархический союз «Наша Родина», который формировал так называемую Южную армию.¹¹⁶

Еще одним символом БРП был герой Белого движения в Прибалтике, полковник, глава «северо-западников», светлейший князь Анатолий Павлович Ливен (1873–1937). После раскола (в 1932–1934 гг.) – глава БРП.¹¹⁷

Особую роль в руководстве играл писатель, путешественник, генерал Петр Николаевич Краснов (1869–1947) (по данным Н. Грант – Брат № 2¹¹⁸). В эмиграции он был близок к великому князю Николаю Николаевичу, стал членом Высшего Монархического Совета. Прожив недолгое время в Германии, генерал с супругой обосновались на жительство во Франции, во флигеле имения помещицы Де ля Терьер, в глухой деревеньке Сантени (Даммари-ле-Лис, департамент Валь-де-Марн) в 20 км от французской столицы. В 1937 г. Красновы переехали в Германию, где вплоть до конца 1944 г. проживали в доме № 115 по улице Адольфа Гитлера местечка Далевиц Тельтовского округа, в 30 км восточнее Берлина.

Все годы эмиграции П. Н. Краснов активно и успешно занимался литературно-художественным творчеством и публицистикой и даже преподавательской деятельностью. Он активно участвовал в общественно-политической жизни Русского Зарубежья. Выступал против большевизма и яростно критиковал т. н. казакийцев, считавших, что казаки являются отдельной нацией, претендующей на создание суверенного государства. Этой проблеме посвящена брошюра «Казачья “самостийность”» (Берлин: Двуглавый Орел, 1921. 32 с.).

В период 1921–1927 гг. он регулярно обращался из деревни Сантени к рассеянному по всему миру казачеству с «Открытыми письмами казакам». В них он призывал воссоздавать в зарубежье традиционную структуру станиц и хуторов, сотрудничать с организациями армии П. Н. Врангеля и, прежде всего, РОВС и, самое главное, вести национально-патриотическую «противобольшевистскую» работу. Тем самым П. Н. Краснов своим авторитетом выступал против ассимиляции и адаптации казачества и за его участие в «активистской борьбе против коммунизма», прежде всего в рядах РОВС, монархических организаций «николаевцев» и БРП. П. Н. Краснов посвятил деятельности БРП два художественных романа «Белая Свитка» (1928) и «Подвиг» (1932).

В 1920-х гг. в Верховный Круг входил разведчик Владимир Григорьевич Орлов (1882–1941). Н. Грант утверждала, что наряду с Соколовым В. Г. Орлов был соучредителем БРП.¹¹⁹

По мнению Э. П. Лайдинена и С. Г. Веригина, В. Г. Орлов был руководителем штаб-квартиры БРП в Берлине.¹²⁰ По данным А. И. Добкина, он же ведал издательской частью, сбором информации из СССР и распространением изданий.¹²¹

Владимир Григорьевич Орлов (1882–1941), действительный статский советник, юрист, следователь по особо важным делам, участник Русско-японской войны. В годы Первой мировой войны он работал в контрразведке, был главным военным прокурором при штабе войск Западного фронта. Сразу после Октябрьской революции по поручению будущего командования Добровольческой армии под именем Болеслава Орлинского внедрился в Петроградскую следственную комиссию и стал председателем Центральной уголовно-следственной комиссии при Совете комиссаров союза коммун Северной области. Произвел как толковый специалист самое благоприятное впечатление на Ф. Э. Дзержинского. Одновременно В. Г. Орлов руководил подпольной белой организацией. В мае 1918 г. бежал в Одессу и вскоре стал руководите-

¹¹⁶ См. подробнее: Пученков А. С. Антибольшевистские монархические армии Юга России в 1918 г. // Новый Часовой. 2010. № 19–20. С. 274–278.

¹¹⁷ См. подробнее раздел о Латвийской организации.

¹¹⁸ Grant N. Указ. соч. Р. 7.

¹¹⁹ Там же. Р. 4.

¹²⁰ Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Указ. соч. С. 261.

¹²¹ Добкин А. Указ. соч. С. 92.

лем разведки, начальником отдела в штабе Верховного командования Вооруженных сил Юга России.

В 1920 г. Владимир Григорьевич ездил в Ригу для освещения мирной конференции между Польшей и Советской Россией. С 1921 по 1926 г. В. Г. Орлов был прикомандирован к комиссии П. Н. Врангеля, созданной в Берлине для контрразведывательной работы против III Интернационала. Комиссия занималась оперативной работой и сбором информации о деятельности большевиков. Деятельность В. Г. Орлова, по меткому замечанию современных историков, доставляла «массу неприятностей Коминтерну и иностранному отделу ОГПУ».¹²²

Полномочия между секретариатом БРП (А. Н. Кольберг) и берлинской структурой разделялись следующим образом. В письме А. Н. Толю В. Г. Орлов писал: «Всю переписку по делам Братства направляйте прямо Кольбергу, а мне все по разведывательной части, т. к. мы две эти работы, особенно по личному составу, не путаем».¹²³

По мнению А. И. Добкина, В. Г. Орлов первое время сохранял связь с агентами в СССР, но затем они были арестованы, и вместо них информацию пересылало ОГПУ. Владимир Григорьевич активно сотрудничал с разведками Германии, Великобритании, Польши, Франции и Финляндии. Фанатичный противник большевизма считал, что для борьбы с ним хороши все способы. Он наладил производство фальшивых документов Коминтерна, заграничных аппаратов Наркоминдела, ГПУ и Разведуправления РККА.

В 1925 г. А. Н. Кольберг познакомил с ним агента ГПУ Н. Н. Крошко-Кейта. В. Г. Орлов незамедлительно потребовал характеристики у А. Н. Павлова, и тот дал самый лучший отзыв о деятельности Братства Белого Креста (ББК).¹²⁴

По просьбе А. Н. Павлова Н. Н. Крошко-Кейт из Финляндии перешел советскую границу в районе Сестрорецка. Для этой операции было использовано «окно» В. Г. Орлова, сохранившего связи в Выборгском отделе финской политической полиции. Естественно, назад Н. Н. Крошко-Кейт вернулся с профессионально составленной дезинформацией, в которую поверил В. Г. Орлов, предложивший ему работать на БРП. Используя новое положение, Н. Н. Крошко-Кейт выявил агентов в Латвии и Литве, узнал об операциях по разработке сотрудников советского полпредства. В 1927 г. через финское окно он снова посетил СССР.¹²⁵ Став «своим человеком», «король кремлевских шпионов» похитил всю документацию и образцы документов, штампов и печатей.

Историк И. Симбирцев пишет, что в 1929 г. чекист организовал провокацию, представив перед германскими спецслужбами «братчиков» в качестве обычных уголовных преступников, пользующихся поддельными документами и желающих разжечь советско-германский конфликт. В результате немецкая тайная полиция арестовала В. Г. Орлова и ряд его сотрудников. Деятельность БРП в Германии была парализована. Причем Крошко для этой операции сфальсифицировал документы Германского филиала.¹²⁶

Официальным поводом для судебного процесса явилась история с завербованным В. Г. Орловым Михаилом Георгиевичем Сумароковым-Павлуновским (псевдонимы Карпов и Якшин), бывшим эсером, сотрудником Петроградской чрезвычайной комиссии, а с 1919 г. – особых отделов ВЧК на Украине. В 1920–1922 гг. Сумароков-Павлуновский руководил заграничной работой Особого отдела ВЧК. Затем был направлен по линии политической разведки в Берлин. В 1924 г., растратив казенные деньги на актрису Дриммер, вынужден был выдать

¹²² Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Указ. соч. С. 261.

¹²³ Цит. по: Добкин А. Указ. соч. С. 92.

¹²⁴ Дамаскин И. А. Указ. соч. С. 161.

¹²⁵ Там же. С. 163.

¹²⁶ Симбирцев И. Спецслужбы первых лет СССР. 1923–1939. М., 2008. С. 79.

известные ему секретные сведения германской полиции. Как раз он и занимался фальсификацией различных политических и военных документов.

В июле 1929 г. в Берлине состоялся процесс по делу белоэмигрантов В. Г. Орлова и М. Г. Сумарокова-Павлуновского, обвинявшихся в подделке документов. По процессу проходил и А. Н. Кольберг. Самым скандальным фактом была фабрикация документа, который должен был доказать, что ряд сторонников развития американско-советской торговли и установления дипломатических отношений между двумя странами, в том числе председатель иностранной комиссии американского сената В. Бор и сенатор Дж. Норрис, подкуплены большевиками. Обнарожденные после 1991 г. архивные документы опровергают факт фальсификации.¹²⁷

Л. К. Шкаренков приводит советскую официальную версию, долгое время бывшую «палочкой-выручалочкой» по отношению к информации эмигрантов из России—СССР: «Германские власти вынуждены были судить мошенников, разоблаченных неопровержимыми уликами (однако наказания они фактически не понесли). Выступавший на этом суде эксперт доктор Фосс указал на слишком грубые приемы подделки. От русских эмигрантов, по его мнению, вообще не следовало брать никаких сообщений о русских делах».¹²⁸

В наши дни историки спецслужб открывают изнанку дела: «В 1929 г. ИНО ГПУ спланировал и осуществил компрометацию В. Г. Орлова. Он был арестован немецкими властями, обвинен в изготовлении фальшивок, осужден на несколько месяцев тюремного заключения, а затем выслан из Германии».¹²⁹ Совершенно ясно, что в СССР могли заранее изготовить фальшивые печати и бланки для дезавуирования «всей продукции» В. Г. Орлова, включая и вполне подлинные материалы разведывательного характера.

Примерно в 1926–1927 гг. В. Г. Орлов поссорился с С. А. Соколовым. Брат № 1 утверждал, что подозревал Н. Н. Крошко-Кейта и предвидел скандал с подделкой документов. В свою очередь, В. Г. Орлов предполагал, что А. Н. Кольберг работает на советскую разведку, и с удовольствием впоследствии комментировал обстоятельства скандала 1933 г. За этой шпиономанией скрывалась целенаправленная работа ОГПУ по развалу БРП с помощью внесения расколов и раздувания склок.

Противоречия возникли и по отношению к уверенно идущему к власти национал-социалистическому движению. В. Г. Орлов довольно скоро стал оценивать нацистов как «правых большевиков», особо подчеркивая их ненависть к русским и планы по расчленению России. С. А. Соколов и А. Н. Кольберг до 1933 г. симпатизировали А. Гитлеру, позиция Краснова широко известна, а А. В. Амфитеатров был пламенным сторонником итальянского фашизма. Поэтому яростная критика позиции В. Г. Орлова часто носила характер самоубеждения в правильности собственных иллюзий.

В 1930 г., после четырехмесячного заключения, В. Г. Орлов при помощи В. Л. Бурцева перебрался в Брюссель. Перестав заниматься разведкой и политикой, В. Г. Орлов, тем не менее, попытался свести счеты с оппонентами из руководства БРП. А. А. Зданович приводит интересные сведения о творчестве своего героя: «В составленной справке “О деятельности Верховного круга БРП” В. Г. Орлов изобразил организацию как чисто разведывательную, служащую интересам одних иностранных держав против других, а вожди ее совершенно забыли о России, утратили напрочь идейную основу своей деятельности. Распространяемая в виде статей и писем на имя известных эмигрантских деятелей орловская информация “внесла раскол между БРП и РОВС”, а следовательно, раздробила хотя бы на время их акции против СССР. В письме Верховного Круга БРП к Владимиру Бурцеву – вечному арбитру в эмигрантских спорах

¹²⁷ Зданович А. Свой среди чужих: об авторе этой книги В. Г. Орлове (основано на материалах, не предназначенных при жизни для широкой публики) // Орлов В. Г. Указ. соч. С. 317.

¹²⁸ Шкаренков Л. К. Указ. соч. С. 161–162.

¹²⁹ Русская военная эмиграция 20–40-х годов: Док. и материалы. М., 1998. Т. I. Кн. 1. С. 389.

и ссорах – говорилось, что В. Г. Орлов чернит не только головку организации, и прежде всего Александра Кольберга – брата № 9, но и ее саму, называет “шпионской немецкой фирмой”, разглашает в переписке имена известных ему “братьев”, ставя их под удар чекистов». ¹³⁰

В сентябре 1936 г. А. В. Амфитеатров в газете «Возрождение» опубликовал довольно объемную статью под кричащим заголовком «Орден Иуды Предателя», полностью посвященную В. Г. Орлову. Известный литератор безапелляционно обвинил Орлова во всех смертных грехах. Образно говоря, статья явилась последним гвоздем в крышку гроба бывшего судебного следователя и разведчика. ¹³¹

В 1940 г. гестапо арестовало В. Г. Орлова, вывезло из Брюсселя в Берлин, а вскоре его тело ранние пешеходы нашли в одном из скверов.

Секретарем («переписчиком», архивариусом, администратором и посыльным) Верховного Круга был Александр Николаевич Кольберг (?–1942) (псевдоним «Верный» ¹³² и «Ломоносов»). К сожалению, его братский номер установить не удалось: А. А. Зданович называет № 9, ¹³³ А. И. Добкин – 14, ¹³⁴ а А. В. О कोरोков – 13. ¹³⁵ В БРП рекомендацию ему дал его начальник В. Г. Орлов. А. Н. Кольберг был юрист по профессии, работал в разведке во время Гражданской войны в России. Он был не очень приятным на вид, но являлся хорошим оратором и истовым прихожанином, принадлежал к приходскому совету Русской Православной Церкви в Берлине и был личным другом архиепископа. ¹³⁶

Он снабжал за плату три иностранные разведки сведениями о деятельности БРП. ¹³⁷ Твердо уверенный, что продает секреты британской организации «Интеллигент сервис», А. Н. Кольберг, судя по всему, и не подозревал о том, что работает на ОГПУ. Был ли он завербован – неизвестно, во всяком случае, после разоблачения уехал не в СССР, как большинство известных советских шпионов, а в Югославию. Подробности дальнейшей судьбы А. Н. Кольберга выяснить пока не удалось. По информации Н. Грант он переехал сначала в Прагу, где объяснил отъезд из Германии своим антифашизмом. А. Н. Кольберг, как предполагается, позже попал в руки нацистов и закончил свои дни в концентрационном лагере. ¹³⁸ По другим данным, он постригся в монахи, ушел в православный монастырь в Берлине, где и умер. ¹³⁹

В Основной Круг Братства входили: писатель А. В. Амфитеатров, историк В. Л. Бурцев, дипломат С. Н. Палеолог, известный издатель-миллионер Н. Е. Парамонов. М. В. Назаров пишет, что представителем БРП на Дальнем Востоке был Д. В. Гондатти. ¹⁴⁰

Александр Валентинович Амфитеатров (1862–1938) – известный русский писатель, прозаик, поэт-сатирик, литературный и музыкальный критик, журналист. Он отрицательно встретил Октябрьскую революцию, неоднократно арестовывался и вызывался на допросы в ЧК. ¹⁴¹ В августе 1921 г. из Петрограда нелегально бежал через Финляндию в Берлин. Затем недолго жил в Праге. В марте 1922 г. поселился в Леванто в Италии, где и умер. Два его сына, Даниил и Максим, были членами фашистского движения в Италии.

¹³⁰ Зданович А. Свой среди чужих... С. 321.

¹³¹ Там же. С. 322.

¹³² ГАРФ. Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 22. Л. 21.

¹³³ Зданович А. А. Шумный судебный процесс // Орлов В. Г. Указ. соч. С. 321.

¹³⁴ Добкин А. Указ. соч. С. 95.

¹³⁵ О कोरोков А. В. Русская эмиграция: полит., военно-полит. и военные организации. С. 8.

¹³⁶ Grant N. Указ. соч. Р. 6.

¹³⁷ Добкин А. Указ. соч. С. 96.

¹³⁸ Grant N. Указ. соч. Р. 16.

¹³⁹ Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997. М., 2001. Т. 3. С. 402.

¹⁴⁰ Назаров М. В. Указ. соч. С. 232.

¹⁴¹ См. подробнее: Дело Амфитеатрова. 1921 / Публ. и коммент. А. Деккера // Вестник «Мемориала». № 6. СПб., 2001. С. 244–257.

В своих художественных и публицистических произведениях А. В. Амфитеатров выступал активным противником большевиков, занимал непримиримую антисоветскую позицию, входил в Основной Круг и пропагандировал деятельность БРП. После скандалов 1932–1933 гг. А. В. Амфитеатров вышел из Братства, в письме М. С. Мильруду от 4 августа 1933 г. он писал: «С БРП я окончательно разошелся: оно вступило на очень скользкий и малоблаговидный путь».¹⁴² С этого времени известный писатель сохранял стойкую неприязнь к С. А. Соколову, но поддерживал А. П. Ливена, который, по его мнению, руководил реальной диверсионной и партизанской деятельностью.

Владимир Львович Бурцев (1862–1942) – историк, редактор, издатель, публицист. Участник народовольческого и революционного движения, он наиболее знаменит как «охотник за провокаторами», разоблачивший Е. Ф. Азефа. В. Л. Бурцев также отрицательно отнесся к Октябрьской революции, призывал к созданию единого фронта против большевиков, приветствовал Белое движение. С 1918 г. В. Л. Бурцев в эмиграции, возобновил издание и редактирование газеты «Общее дело» (Париж, 1909–1910, 1918–1922, 1928–1934), стал соредактором журнала «Борьба за Россию!» (Париж, 1926–1931). В эмиграции специализировался на разоблачении агентов большевиков и чекистских провокаций. Он предостерегал Б. В. Савинкова от поездки в СССР, был одним из разоблачителей «Треста». Бурцев занял антинацистскую позицию.

В эмиграции он написал и опубликовал следующие книги и брошюры: «Проклятие вам, большевики», «В борьбе с большевиками и немцами», «Борьба за свободную Россию. Мои воспоминания (1882–1924)», «Юбилей предателей и убийц (1917–1927)», «В защиту правды: Перестанут ли они клеветать? Дело генерала П. П. Дьяконова. Дело полковника А. П. Попова и полковника Н. А. де Роберти. Заговор молчания», «Боритесь с ГПУ!», «Преступление и наказание большевиков». Используя свой авторитет в левых и правых кругах эмиграции, В. Л. Бурцев до конца жизни поддерживал БРП. После 1927 г. он был переведен в Верховный Круг.

Для обеспечения положительного отношения П. Н. Врангеля к БРП в 1927 г. в руководство организаций был введен генерал-майор Генштаба Алексей Александрович фон Лампе (1885–1967). Он окончил Первый кадетский корпус, Николаевское инженерное училище и Николаевскую военную академию. Участник Русскояпонской и Первой мировой войн. С 1918 г. в Добровольческой армии, был одним из основателей и руководителей газеты «Россия» (затем – «Великая Россия»). В штабе Кавказской армии генерала Врангеля А. А. Лампе был начальником оперативного отделения. В начале эмиграции он занимал должность военного представителя Русской армии за рубежом: в Дании, Венгрии и, наконец, с 1923 г. в Германии. После создания РОВС в 1924 г. стал начальником II отдела (Германия, Австрия, Венгрия, прибалтийские страны). А. А. Лампе как фактический редактор альманаха «Белое Дело», издававшегося в «Медном всаднике», постоянно контактировал с С. А. Соколовым и Г. Н. Лейхтенбергским. В конфликте П. Н. Врангель – А. П. Кутепов выступил на стороне первого, активно критикуя Кутепова за доверчивость к эмиссарам «Треста», а Е. К. Миллера – за безынициативность и бездеятельность РОВС. После прихода к власти Гитлера отдел РОВС в Германии был распущен, и А. А. Лампе неоднократно арестовывался гестапо. С начала 1945 г. оказывал помощь Комитету освобождения народов России. С 1946 г. проживал в Париже, был помощником начальника РОВС А. П. Архангельского, заместителем председателя Совета Российского зарубежного воинства, с 1957 г. – начальником РОВС.

В 1931 г. в Основной Круг были приняты руководители РОВС на Дальнем Востоке М. К. Дитерихс и Д. Л. Хорват. Почетным братом № 39 БРП стал генерал-лейтенант Михаил Констан-

¹⁴² Цит. по: Флейшман Л. и др. Указ. соч. Кн. II. С. 39.

тинович Дитерихс (1874–1937) – последний Главнокомандующий Белой армией, глава Приамурского Земского Края,¹⁴³ Воевода Земской Рати, с 1922 г. жил в Шанхае.

Генерал Дмитрий Леонидович Хорват (1859–1937) тогда же стал Почетным братом № 38, который также являлся председателем Дальневосточного отдела Русской Освободительной Казны.¹⁴⁴ Он занимал посты директора-распорядителя и управляющего КВЖД, Верховного уполномоченного Сибирского Правительства на Дальнем Востоке в 1918–1919 гг. Он по праву считался самым авторитетным русским общественным деятелем в Маньчжурии. Еще в 1927 г. правая и монархическая русская эмиграция в Маньчжурии, в том числе и БРП, признали его номинальным вождем в борьбе с СССР.¹⁴⁵

Среди руководителей БРП называют и лиц, которые вряд ли могли быть членами этой организации и тем более состоять в руководящих органах. Авторы-комментаторы второго тома сборника «Русская военная эмиграция 20–40-х годов»¹⁴⁶ к членам Верховного Круга относят великого князя Андрея Владимировича и писателя М. Н. Брешко-Брешковского, но Кольберг в этом же месте имеет инициалы А. П., а Брешко-Брешковского звали Николай Николаевич. Так что можно сомневаться в достоверности этих данных. Также А. В. Серегин без всякой сноски называет среди членов БРП великого князя Андрея Владимировича.¹⁴⁷ Часто причисляемый к руководству БРП А. И. Гучков точно не мог быть даже рядовым членом этой организации.

¹⁴³ Генерал Дитерихс. С. 586–588.

¹⁴⁴ Егоров Н. А. Дальневосточный отдел диверсионно-террористической организации «Братство Русской Правды». С. 138.

¹⁴⁵ Пограничные войска СССР. 1918–1928. С. 844.

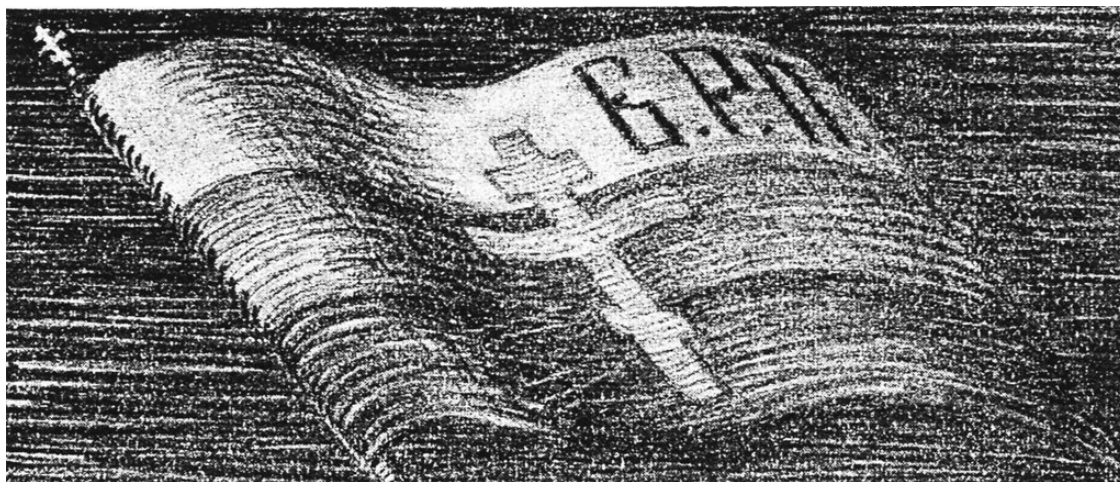
¹⁴⁶ Русская военная эмиграция 20–40-х годов: Док. и материалы. М., 2001. Т. 2. С. 448.

¹⁴⁷ Серегин А. В. Указ. соч. Л. 221.

2.4. Символы и эмблемы

Девиз БРП: «Коммунизм умрет! Россия – не умрет!» и «Мы незримы, но мы везде», а наиболее часто используемым символом БРП был православный восьмиконечный крест с надписью славянской вязью «Господи! Спаси Россию!».

Верховным Кругом БРП было утверждено Братское знамя: русский (бело-сине-красный) триколор, в правой части православный восьмиконечный крест, в верхней (белой) полосе надпись «Б. Р. П.». Официальный образец был выпущен и в виде цветной листовки.¹⁴⁸

БРП разработало и активно использовало целую систему наград. Они хранились в парижской коллекции П. В. Пашкова,¹⁴⁹ в собрании В. Г. фон Рихтера в Лондоне, также, по данным В. А. Дурова, в наши дни подлинные экземпляры находятся в отделе нумизматики Эрмитажа.¹⁵⁰ Главная награда БРП – медный православный восьмиконечный крест (26×16 мм) – с надписью на горизонтальной перекладине славянской вязью: «Господи! Спаси Россию!», на обороте заглавные буквы организации «Б. Р. П.».¹⁵¹ Награда изготавливалась и в другой версии: темно-бронзовый восьмиконечный крест (65×40 мм) с теми же надписями.¹⁵²

Следующей наградой был светло-бронзовый четырехконечный крест (39×39 мм), на лицевой стороне серебряное матовое изображение Спасителя¹⁵³ (В. А. Дуров¹⁵⁴ и А. В. Окороков¹⁵⁵ пишут о варианте с изображением Спаса Нерукотворного). На оборотной стороне креста сверху надпись «Б. Р. П.» и на горизонтальной славянской вязью «Боевая награда».

Все вышеперечисленные награды носились на трехцветной ленте, в походных условиях убиралась в мешочек, который на веревочке висел на шее под одеждой.

С. А. Соколов-Кречетов даже учредил наследственный (передаваемый по наследству старшему в роде награжденного) Российский Орден Михаила Архангела (четырёхсторонний крест (40×40 мм) с мечами по образцу ордена Св. Владимира). Крест вручался раз в год 8 (21)

¹⁴⁸ ГАРФ. Ф. 5794. Оп. 1. Д. 138. Л. 7 об.

¹⁴⁹ РГБ. Отдел литературы Русского Зарубежья. А 9901. Пашков П. В. Указ. соч. Л. 68–70.

¹⁵⁰ Дуров В. Указ. соч. С. 30–31.

¹⁵¹ РГБ. Отдел литературы Русского Зарубежья. А 9901 Пашков П. В. Указ. соч. Л. 68.

¹⁵² Там же. Л. 69.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Дуров В. Указ. соч. С. 31.

¹⁵⁵ Окороков А. В. Русская эмиграция: полит., военно-полит. и военные организации. С. 225.

ноября в день Собора св. Михаила Архангела атаманом Всевеликого Войска Донского генералом от кавалерии П. Н. Красновым. На лицевой стороне ордена было выбито изображение Михаила Архангела, поражающего дьявола. Крест носился на черной муаровой ленте. Орден был создан в память о Добровольческих Белых армиях 1917–1923 гг..¹⁵⁶ БРП считала себя продолжателем их борьбы против большевизма и вручала эту награду лицам, принимавшим участие в Белом движении, а также братьям БРП и другим сторонникам, имеющим важные заслуги в освободительном движении.¹⁵⁷

Для мусульман была учреждена специальная круглая медаль (36 мм) за боевые заслуги, с надписями по-арабски: «Братство Русской Правды» и «Нет мира между Аллахом и Шайтаном».¹⁵⁸ На обороте шла аббревиатура по-русски «Б. Р. П.». Медаль имела две степени: серебряную и бронзовую. Она носилась на ленте зеленого цвета. По предположению В. А. Дурова, «эта разновидность знака предназначалась для награждения литовских татар, участвовавших в движении».¹⁵⁹

Рядовые братья носили нательные кресты с надписями «Боже, спаси Россию» вместо ортодоксального «Спаси и Сохрани». Такие же большие медные кресты получали члены руководства.¹⁶⁰

¹⁵⁶ РГБ. Отдел литературы Русского Зарубежья. А 9901 *Пашков П. В.* Указ. соч. Л. 70.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же. Л. 69.

¹⁵⁹ *Дуров В.* Указ. соч. С. 31.

¹⁶⁰ *Полчанинов Р.* Указ. соч. С. 270.

2.5. Финансирование

До 1924 г. БРП и «Русская Правда» финансировалась П. Н. Врангелем.¹⁶¹ Затем из-за эмигрантских противоречий прекратилось издание журнала, но уже через год С. А. Соколов сумел получить деньги от герцога Г. Н. Лейхтенбергского и предпринимателя Н. Е. Парамонова, и журнал возобновился. Г. Н. Лейхтенбергский стал финансировать также БРП и книгоиздательство «Медный всадник». После его смерти в 1929 г. БРП наладило поступление средств от многочисленных сочувствующих лиц, преимущественно проживающих в США.¹⁶²

С 1930 г. деятельность БРП финансировала Русская Освободительная Казна в память Царя-Мученика Николая II (РОК), созданная вице-директором департамента общих дел МВД Российской империи и начальником управления внутренних дел в правительстве А. И. Деникина Сергеем Николаевичем Палеологом (1877–1933). В эмиграции он занимал посты председателя Белградской беженской колонии, Правительственного уполномоченного по устройству русских беженцев в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев и члена Державной комиссии по делам русских беженцев.¹⁶³ В Русском Зарубежье С. Н. Палеолог пользовался огромным уважением и авторитетом как любимый сотрудник П. А. Столыпина, как прекрасный организатор тыла в годы Первой мировой и Гражданской войн и даже как несостоявшийся губернатор Константинопольской губернии.

По предложению П. Н. Краснова он возглавлял Фонд спасения Родины (Казну Великого Князя Николая Николаевича).¹⁶⁴ В 1930 г., после неоднократных обращений к А. П. Кутепову по поводу «Треста», С. Н. Палеолог демонстративно уходит со всем аппаратом и организует РОК, все средства которой шли на работу БРП. В ревизионную комиссию Казны вошли митрополит Антоний (председатель), профессор медицины Ф. В. Вербицкий, войсковой старшина В. В. Курицын. С. Н. Палеолог пересылал желающим бандеролями литературу БРП, но в конспиративной работе участия не принимал.¹⁶⁵

Отделы РОК возглавляли: Дальневосточный – генерал-лейтенант Д. Л. Хорват; во Франции – генерал-майор князь Сергей Александрович Долгорукий; в Канаде – епископ Монреальский Иосаф; в Греции – генерал Иван Васильевич Ильин; в Финляндии – К. Н. Пушкарев; в Болгарии – Василий Васильевич Разстегаев; в Южной Америке – Александр Владимиро-

¹⁶¹ Совершенно секретно: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1. Ч. 2. М., 2001. С. 905.

¹⁶² Grant N. Указ. соч. Р. 5.

¹⁶³ Шевеленко И. Указ. соч. С. 151–153.

¹⁶⁴ «Казна Е. И. В. Великого Князя Николая Николаевича» (в одной Болгарии было 73 отделения) собирала денежные средства для политической и издательской деятельности. Только С. Н. Палеолог собрал 1 350 000 динаров. Казна выпускала многочисленные обращения к эмиграции с призывом пожертвовать, кто сколько может, на дело освобождения России. Она также издавала журнал «Вестник Зарубежной казны» как издание Общества взаимных сбережений с отделом благотворительности, с уставом, утвержденным французским правительством (Париж, 1925–1939. № 1–32). Под таким же названием выходила и газета. Примерами типографских листовок-обращений от имени казны могут послужить: «“К Русским в Великобританию” – обращение комитета по сбору пожертвований в Особую казну Великого князя Николая Николаевича» (Париж, б.г.) [Архив Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 2. Архив Н. Л. Оболенского (Общей канцелярии Вел. кн. Николая Николаевича). Картон 1. Д. 1. Л. 3]; «Сбор в Казну Великого Князя Николая Николаевича» (Оттиск из газеты Русь. 1924. № 337) (София: тип. газ. «Русь», 1924) [Архив Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 2. Архив Н. Л. Оболенского (Общей канцелярии Вел. кн. Николая Николаевича). Картон 1. Д. 1. Л. 14]. Многие книги и периодические издания также выходили с целью получить средства для казны. Так, на титульном листе брошюры «Армия» (42 с.), опубликованной в Белграде в 1924 г., в специально созданном для этого издательстве «Старое Время» (по аналогии с издательством при газете «Новое время») напечатано: «Чистый доход с издания поступает в казну Е. И. В. Великого Князя Николая Николаевича». Или сборник «Наше будущее» с подзаголовком «Еженедельник русского национально мыслящего студенчества» (№ 1 – «издание авторов, с № 2 издатель Н. Н. Чухнов») (Белград, 1924–1926), нерегулярно выходивший под редакцией Н. Н. Чухнова, Ф. Ф. Балабанова, печатался с портретом великого князя Николая Николаевича и пояснением: «Весь доход от издания брошюры поступает в казну Е. И. В. Великого Князя Николая Николаевича».

¹⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-6125. Оп. 1. Д. 54. Л. 2 об.

вич Подановский; в Тунисе – Евгений Викторович Максимов.¹⁶⁶ Председателем РОК в США был известный изобретатель и удачливый предприниматель И. И. Сикорский,¹⁶⁷ затем – А. А. Вонсяцкий. Отделы, кроме того, имелись в городах Австралии, Африки, Чехии, Югославии, Швейцарии и др. Казна фактически была прикрытием БРП для конспиративной организации в странах Русского Зарубежья. Представителем РОК во Франции был популярный в эмиграции военный историк Антон Антонович Керсновский (1907–1944).¹⁶⁸

Для рекламы деятельности РОК издавались плакаты. С портретом последнего императора вышла листовка «Русская Освободительная Казна в память Царя-Мученика Николая II. Пожертвования направляются на усиление БРП». В 1931 г. в виде плаката РОК на деньги А. А. Вонсяцкого был напечатан отчет за период с 1 мая 1930 по 1 мая 1931 г. («К Русскому Зарубежью»).

С. Н. Палеолог показал себя прекрасным организатором. По данным О. В. Будницкого, он «собрал для передачи в так называемую Особую Казну Великого Князя 1 млн 350 тыс. динаров (т. е. примерно 24 тыс. долларов, что составляло по тем временам немаленькую сумму; в 1926–1932 гг. один доллар соответствовал приблизительно 56 с половиной динарам»).

В «Царском вестнике» в начале 1930-х гг. сообщалось, что С. Н. Палеолог собрал: «1) на Русскую Армию, голодавшую в Галлиполи, – 100 000 динар (далее все суммы приведены в динарах. – О. Б.); 2) в Казну Великого Князя Николая Николаевича – 1 350 000; 3) Борису Коверде – 5 000; 4) на Топчидерскую здравницу имени ген. Врангеля – 150 000; 5) в фонд по увековечению памяти ген. Врангеля – 200 000; 6) **на храм в память Царя-Мученика Николая II – 45 000** (выделена фраза, пропущенная в цитате О. В. Будницкого. – П. Б.); 7) в Русскую Освободительную Казну для Братства Русской Правды – 200 000».

БРП собирало деньги для продолжения своей деятельности и самостоятельно. Помимо РОК сбором средств занимались представители БРП в Буэнос-Айресе (Аргентина) С. А. Борона, а в Сан-Паулу (Бразилия) – Е. Поляков.¹⁷² Председатель и секретарь БРП распространяли специально напечатанные подписные листы (на толстой бумаге с водяными знаками),¹⁷³ по которым собирали в Берлине довольно значительные суммы.¹⁷⁴ Выпущена была даже специальная листовка – «Подписной лист Русской Освободительной Казны» С. Н. Палеолога с фотографией Николая II (в нескольких вариантах).¹⁷⁵ Для пополнения средств организации был налажен выпуск марок с эмблемой БРП.¹⁷⁶

После смерти С. Н. Палеолога главою РОК «соколовской» группой БРП был назначен некий Шмит. Глава русской эмиграции на Дальнем Востоке генерал-лейтенант Д. Л. Хорват призвал бойкотировать нового председателя.¹⁷⁷

¹⁶⁶ Русская Правда. 1931. Март–апр. С. 16; НИА. М. D. Vrangell Coll. Box. 19. Fold. 32.

¹⁶⁷ Часовой. 1930. № 1. С. 7. По сведениям, любезно предоставленным Н. А. Егоровым, И. И. Сикорский к тому же являлся членом БРП (Братский номер 166).

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ НИА. М. D. Vrangell Coll. Box. 9. Fold. 2.

¹⁷⁰ Будницкий О. В. Братство... С. 139–140.

¹⁷¹ Историческое здание / Криптоним: Д. В. // Царский вестник. 1931. № 136; НИА. М. D. Vrangell Coll. Box. 19. Fold. 32. См.: Будницкий О. В. Братство... С. 140.

¹⁷² Grant N. Указ. соч. Р. 6.

¹⁷³ ГАРФ. Ф. Р-5794. Оп. 1. Д. 66. Л. 69+об.

¹⁷⁴ Добкин А. Указ. соч. С. 95.

¹⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 22. Л. 50.

¹⁷⁶ Русская Правда. 1930. Янв. – февр. С. 16.

¹⁷⁷ BAR. Anastasii Vorobchuk collection. Box 1. Fold. «Correspondence. 1934». Циркуляр Д. Л. Хорват – А. П. Воробчуку. 22.05.1934. См. подробнее: «Наместник Братства Рус. Правды на Д. Востоке сообщил мне на основании полученного им письма руководящего Исполнительного Центра БРП, что появившаяся в Белградской газете “Русский голос” заметка о назначении вместо умершего С. Н. Палеолога Главою Русской Освободительной Казны, ведающей сбором средств на Братскую работу, некоего Шмита не отвечает действительности, т. к. Шмит назначен отколовшейся от Братского Центра группой, не

Спонсором БРП был Кондитерский дом Абрикосовых (ныне Кондитерский концерн Бабаевский в Москве), сохранивший часть оборотных средств и в изгнании. Благотворительную помощь оказывал член Основного Круга Николай Елпидифорович Парамонов (1876–1951), до революции он был ростовским миллионером, владел социалистическим издательством «Донская речь», а в 1919 г. недолгое время заведовал отделом пропаганды Особого совещания при правительстве А. И. Деникина. В эмиграции в Берлине Парамонов удачно вложил в условиях гиперинфляции деньги в пустыри, на которых построил гаражи, доходные дома, автозаправки и т. п. Все это приносило хороший доход, из которого он и финансировал БРП. По сведениям О. В. Будницкого, его старший сын Елпидифор также оказывал техническую помощь БРП – рассылал литературу и т. п.¹⁷⁸

А. В. Серегин утверждает, что стараниями А. А. фон Лампе в 1927 г. барон Б. Г. Кеппен перешел из разряда финансистов ВМС в финансисты Братства.¹⁷⁹

Другим спонсором был Анастасий Андреевич Вонсяцкий (1898–1965) – создатель и бессменный вождь Всероссийской национал-революционной трудовой и рабоче-крестьянской партии фашистов, или Всероссийской Фашистской Организации (ВФО). Он окончил Московский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище, в годы Гражданской войны воевал в Вооруженных силах Юга России, дважды был ранен. Осенью 1921 г. он женился на женщине на 20 лет старше его – Мэрион Стефенс, урожденной Мэрион Бакингом Рим, миллионерше из семьи торговцев зерном и скотом в Чикаго. Каждый год она выделяла мужу на содержание 25 000 долларов, из которых 10 000 шло на финансирование ВФО,¹⁸⁰ и поместье к югу от Томпсона, которое было переименовано в Куиннатисетскую ферму. Противник «кирилловцев», он дружил с князьями Никитой и Федором Александровичами Романовыми. А. А. Вонсяцкий оказывал финансовую помощь Боевой организации РОВС.

В 1927–1932 гг. он состоял членом БРП, на деятельность которой пожертвовал 25 000 долларов, после чего был назначен руководителем одного из девяти американских отделений Братства.¹⁸¹ В плакате РОК «К Русскому Зарубежью» указывалось, что в 1930–1931 гг. им было пожертвовано 75 000 динаров.¹⁸²

В Югославии проводились такие акции, как добровольное ежемесячное обложение взносами членов Союза русских инвалидов. Огромное значение имели личные пожертвования богатых эмигрантов.¹⁸³ Большую помощь братству оказывали «братчица» (сестра) Екатерина Николаевна Скалон (1878–?)¹⁸⁴ и ее муж генерал-лейтенант М. Н. Скалон, председатель Союза Георгиевских кавалеров в Чехословакии, жившие и работавшие в имении князя К. Шварценберга. БРП обращалось за помощью к И. А. Бунину (письмо от 9 дек. 1939 г.) с просьбой поддержать дело,¹⁸⁵ но, судя по всему, ответа не получило.

К. А. Чистяков указывает также о материальной поддержке со стороны РОВС и, возможно, иностранных спецслужб. Боевым отрядам, действовавшим на территории СССР, помо-

имеющей права на руководство Братским делом. Сообщая об изложенном Вам для сведения, я очень прошу Вас, в случае присылки г. Шмиту подписных листов, возвращать таковые ему без исполнения. Не откажите поставить в известность организации, находящиеся в сфере Вашей деятельности. Глава Русской эмиграции на Дальнем Востоке генерал-лейтенант Хорват».

¹⁷⁸ Будницкий О. В. «Дело Парамоновых» (от Ростова до Лос-Анжелеса) // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. М., 2001. С. 188.

¹⁷⁹ Серегин А. В. Указ. соч. Л. 229.

¹⁸⁰ Стефан Д. Д. Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции 1925–1945. М., 1992. С. 172.

¹⁸¹ Там же. С. 141.

¹⁸² НИА. М. D. Vrangeli Collection. Box. 19. Fold. 32.

¹⁸³ Пожертвования частных лиц, расписка казначея Верховного Круга, Брат № 8, 820 фр. // ГАРФ. Ф. Р-5794. Оп. 1. Д. 132. Л. 1 об.

¹⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-5794. Оп. 1. Д. 132. Л. 3 об.; Д. 66, 69 об.

¹⁸⁵ Там же. Л. 30.

гали сочувствующие им крестьяне.¹⁸⁶ П. Н. Краснов для пополнения средств предлагал широко использовать эксы.

В начале 1930-х гг. после скандалов в Русском Зарубежье вокруг БРП спонсорская помощь от эмигрантов и иностранцев постепенно прекратилась. Самоликвидировались центральные и позже местные структуры, собиравшие деньги.

¹⁸⁶ Чистяков К. А. Убить за Россию... С. 60.

2.6. Идеология и политическая программа

Народы! Вали валомъ за твоимъ роднымъ Братствомъ Русской Правды! Вступай въ Братскіе ряды! Составляй тайные Братскіе Отдѣлы! Дѣйствуй подъ Братскимъ именемъ и подъ нашимъ трехцвѣтнымъ Русскимъ знаменемъ! Смыкайся въ одинъ мощный народный кулакъ! Крѣпко возьми въ тотъ кулакъ мечъ единой народной воли, выкованный Братствомъ! Этотъ мечъ поразитъ красную Антихристову звѣзду!

Листовка

БРП не имело ни разработанной идеологии, ни четкой партийной программы и неоднократно декларировало, что не является «политической партией».¹⁸⁷ Подчеркивалось, что организация – «только объединение Русских национальных активистов, мы не несем с собой в Россию подробных и сложных политических программ».¹⁸⁸ Цель БРП – объединение народной массы в России около общерусских лозунгов, всем близких и понятных.¹⁸⁹ По своему характеру это была «непредрешенческая» монархическая организация. «Но монархисты мы “дикие”, ни в какие партии, стремящиеся монополизировать Русскую монархическую идею, не входим и всяких предрешений и гаданий как личных, так и династических избегаем».¹⁹⁰ Тем не менее, определенные симпатии выражались к «николаевцам». В середине 1920-х гг. БРП перепечатывало воззвания великого князя Николая Николаевича. Так, опубликовали обращение Русского Зарубежного съезда «К русскому народу» с призывом объединиться вокруг вождя Николая Николаевича¹⁹¹ и его же обращение «Всем русским людям Христос Воскресе».¹⁹² В текстах статей в «Русской Правде» выражались надежды, что именно Николай Николаевич встанет во главе освобожденной России.¹⁹³ Впоследствии в том же журнале даже были помещены некрологи Николаю Николаевичу,¹⁹⁴ вдовствующей императрице Марии Федоровне¹⁹⁵ и П. Н. Вран-

¹⁸⁷ К Русскому Зарубежью / БРП // ГАРФ. Ф. 5794. Оп. 1. Д. 138. Лл. 2–3.

¹⁸⁸ Братская памятка 1932 г. 1-е изд. [Томпсон (штат Коннектикут)], 1932. С. 4.

¹⁸⁹ Там же. С. 3.

¹⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-5794. Оп. 1. Д. 138. Л. 3.

¹⁹¹ Русская Правда. 1926. Март—апр. С. 8 // ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 74. Л. 18.

¹⁹² Там же. 1928. Март—апр. С. 11 // Там же. Л. 71.

¹⁹³ Там же. 1928. Июль—авг. С. 7 // НИА. В. I. Nicolaevsky Coll. Box. 300. Fold. 18.

¹⁹⁴ Там же. 1928. Ноябрь—дек. С. 16 // ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 74. Л. 87 об.

¹⁹⁵ Там же. 1928. Сент. – окт. С. 3 // Там же. Л. 75.

гелю.¹⁹⁶ Саратовский эмигрантовед В. А. Митрохин вслед за С. П. Мельгуновым полагает, что БРП лишь декретировало идею «вождя» в эмиграции.¹⁹⁷

Выступало БРП за установление в СССР клерикальной власти православного духовенства. Оно призывало привести к власти Русское Христианское Правительство и снова из безыменного Советского Социалистического Союза стать Российской Христианской Державой.¹⁹⁸ Необычными для русской общественной мысли, даже монархической, были призывы передать всю светскую власть Русской Православной Церкви. Под влиянием С. А. Соколова осуществлялась «демонизация» советской власти, большевизм представлялся как антихристов, сатанинская власть. Во всех изданиях постоянно подчеркивалось развитие кошунственной, антирелигиозной, атеистической пропаганды в СССР (книгоиздание, периодика, плакаты, музеи и т. д.) и политика массового уничтожения храмов, осквернения мощей святых, репрессий против духовенства. Из этого делался вывод о пришествии «красного Антихриста», предтечи Сатаны.¹⁹⁹

Именно БРП оказалось в числе немногих эмигрантских политических организаций, получивших благословление Русской Православной Церкви за рубежом, и официально была признана самой близкой по духу к Церкви организацией. Митрополит Антоний (Храповицкий) как глава Архиерейского Синода РЗПЦ 20 сентября 1927 г. даровал БРП особую «Благословенную Грамоту», освящающую борьбу и «антикрасный террор».²⁰⁰ Она была напечатана в «Русской Правде»²⁰¹ и десятками тысяч отдельных оттисков переправлялась в Россию.²⁰²

В 1930 г. Антоний (Храповицкий) благословил оружие и боевую работу и даровал «Молитву о России БРП»,²⁰³ которая печаталась во всех правых русских зарубежных периодических изданиях и была выпущена в виде листовки. В «Русской Правде» регулярно печатались послания: «Пастырское послание митрополита Антония ко всем православным Русским людям Подъяремной России и в Зарубежье. Митрополит Антоний 30 апреля 1930 г.»,²⁰⁴ «Из архипастырского послания Митрополита Антония ко всем православным людям».²⁰⁵ На Архиерейский Синод самое благоприятное впечатление произвела передовица «Русской Правды» об уничтожении Храма Христа Спасителя как символа России и нации.²⁰⁶

Вот мнение одного из православных иерархов: «...что БРП было к тому же сугубо религиозной организацией, также не вызывает сомнений, так как оно прямо патронировалось митр. Антонием (Храповицким), не только издавшим особое Послание с благословением деятельности Братства, но и составившим для него особую молитву. В самый разгар военных действий БРП и одновременно развернувшейся клеветнической кампании против него, в июле 1932 г. митр. Антоний писал Верховному Кругу БРП: “Любезные во Христе Братья Русской Правды с Вашими сотрудниками! Сегодня я получил Ваше дружественное послание с выражением мне благодарности за молитву и сочувствия. Общую молитву за подвижников Русской идеи я посильно возношу постоянно... Я уверен и в Вашем добром расположении ко мне и в

¹⁹⁶ Там же. 1928. Март—апр. С. 16 // Там же. Л. 73 об.

¹⁹⁷ Митрохин В. А. Историография и идеография русской эмиграции первой волны. Саратов, 2008. С. 103–104.

¹⁹⁸ Братская памятка 1932 г. 1-е изд. [Томпсон (штат Коннектикут)], 1932. С. 6.

¹⁹⁹ Да услышат голос мой / Сын Человеческий // Русская Правда. 1928. Март—апр. С. 10.

²⁰⁰ Русская Правда. 1927. Сент. – окт. С. 1 // ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 74. Л. 50.

²⁰¹ Там же.

²⁰² ГАРФ. Ф. Р-5794. Оп. 1. Д. 132. Л. 3 об.

²⁰³ Опул. в кн.: Косик В. И. Русская церковь в Югославии (20–40-е гг. XX в.). С. 222–223.

²⁰⁴ Русская Правда. 1930. Март—апр. С. 1–2.

²⁰⁵ Там же. 1931. № 7–8. С. 15. Полностью под названием «Архипастырское послание ко всем православным людям в подъяремной России и за рубежом (1930)» было опубликовано С. Г. Зириным в сборнике «Михайлов день 2-й» (СПб., 2010. С. 18–20).

²⁰⁶ Русская правда. 1931. № 7–8. С. 1.

да не хладеющем порыве за спасение России и за процветание православной Веры... Светлая надежда на победу над врагами должна быть в Ваших православных сердцах, в уверенности, что с Вами души всех Ваших честных соотечественников, которые с нетерпеливым любопытством следят за ходом Ваших дел, радуются Вашим успехам и молятся о Ваших душах, как усопших, так и здравствующих, а особенно за раненых страдальцев, желая им выздоровления и возвращения в ряды сражающихся героев»²⁰⁷

Архиепископ Готфский Амвросий также приводит уникальные сведения о поддержке Русской Зарубежной Православной Церкви: «То, что митр. Антоний не был одинок в своем отношении к БРП, явствует из обращения Братства св. Иова Почаевского из Ладомирово: «Милость Божия и благословение Всевышнего будут с Вами, дорогие борцы за освобождение нашей многострадальной Родины и несчастной. Великое и священное дело творите Вы. Только творите его, как крестное священное служение Христу, Церкви Святой и Матери-России. Святое дело надлежит творить с чистыми чувствами и небесным горением сердец. А вера, что сие дело правое и спасительное, пусть всегда воодушевляет Вас в минуту жизни трудную. С любовью сердечной будем ежедневно поминать перед престолом Всевышнего присланные Вами дорогие отныне для нас имена души свою положивших за Страдалицу Мать-Родину. 'Молитву за Россию' напечатаем в ближайшем после Пасхи номере издаваемой миссией газете 'Православная Карпатская Русь'. Ваши информации, так или иначе связанные с религиозной жизнью и борьбой в России, будем помещать охотно. Если пришлете новые списки погибших, будем поминать их. Господи, спаси Россию. Ваш доброжелатель и богомолец Настоятель Православной Миссионерской Обители Преп. Иова Почаевского во Владимировой Архим. Виталий с братией»²⁰⁸

Краткая политическая программа укладывалась в 12 «Всероссийских лозунгов БРП», которые декларировали: свободу религий; охрану национального быта; равенство перед законом; частную собственность; свободу торговли и промышленности; классовый и сословный мир; беспартийный суд и законопорядок; признание за крестьянами земельной собственности, полученной во время революции; самоуправление; национальную автономию и сохранение единства Русской державы; амнистию за участие в революции и Гражданской войне; созыв Всероссийского Земского Собора для установления нового порядка без комиссаров и т. д..²⁰⁹

Для пояснения довольно эклектичной программы печатались листовки: «Наказ БРП»,²¹⁰ «Девять Русских заповедей»,²¹¹ «Десять заповедей Русского» (на папиросной бумаге, размером 5×30 см, с дополнительным пунктом об установлении православной власти в России, подписано Братство «Русской Правды»²¹²

Основными лозунгами организации, неизменно отражавшимися в названиях отдельных листовок, были: «Всероссийская Национальная Революция», «Земля крестьянам», «Православная Христианская Русь», «Всероссийский Земский Собор» и даже «Крестьянство! ... Валом вали за твоим родным Братством Русской Правды»²¹³ Последний лозунг повторялся в нескольких вариантах: «Граждане России! Вали Валом за родным всенародным Братством

²⁰⁷ Амвросий, Архиепископ Готфский. Религиозная и вооруженная борьба с большевизмом // Вестник «Русское Православие». 1999. № 1 (15). С. 3–10 [Электронный ресурс. Режим доступа]: <http://собор.narod.ru/txt/sivers/struggle.html>

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Русская Правда. 1928. Март—апр. С. 10; июль—авг. С. 4; 1930. сент—окт. С. 12; 1932. № 69. С. 9; Всероссийские лозунги БРП // Братская памятка 1932 г. 1-е изд. [Томпсон (штат Коннектикут)], 1932. С. 3.

²¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 22. Л. 22.

²¹¹ Там же. Л. 23.

²¹² Columbia University Libraries, Rare book and Manuscript Library Bakhmetef Archive [далее BAR], М. А. Taube Papers. Вох. 11. Эмигрантское монархическое движение.

²¹³ Назаров М. В. Указ. соч. С. 233.

Русской Правды!»²¹⁴ и самый эпатажный: «Народ! Вали Валом за родным Братством Русской Правды!».²¹⁵

**Коммунизмъ умереть
Россія не умереть.**

КРАСНАЯ АРМІЯ — ВЪ РУЖЬЕ!

Красноармеецъ, сынъ народа! Или ты слѣпъ къ народному горю? Или ты глухъ къ народному стону? Красная чужеродная власть губить твою Родину. Отнимаютъ вѣру, разваливаютъ семью, разоряютъ послѣднее добро. Крестьяне стали крѣпостными на колхозахъ. Рабочіе стали крѣпостными на фабрикахъ. Позоръ, что весь красный тнетъ держится ТВОИМИ РУКАМИ!

Не ходи усмирять народныя возстанія. Переходи на народную сторону. Избивай командировъ-коммунистовъ! Поворачивай штыки разгонять красную сволочь въ Кремль! Долой комиссаровъ!

Да здравствуетъ подлинное РУССКОЕ Правительство!

**ВЕРХОВНЫЙ КРУГЪ
БРАТСТВА РУССКОЙ ПРАВДЫ**

Листовка

Большое внимание БРП уделяло национальному вопросу – исключительно в духе идеологии Белого движения. «Бессмысленно и глупо дробят Россию на мелкие части, создаются Украинские, Татарские, Узбекские, Мордовские республики, уничтожают все русское, губят большую Русскую культуру, насаждавшуюся веками, все для того, чтобы потом легче было

²¹⁴ Русская Правда. 1930. Май—июнь. С. 316.

²¹⁵ Там же. Сент. – окт. С. 1.

распродать и саму Россию, как распродают ее хлеб, ее золото, ее музейные и государственные драгоценности».²¹⁶

Уделялось внимание и любимому в правых кругах «еврейскому вопросу». О. В. Будницкий на основании материалов, содержащихся в номерах за 1926 г., считает, что, «несомненно, центральной тактической идеей Братства был терроризм, а средством пропаганды – антисемитизм».²¹⁷

Действительно, был даже лозунг «Долой Советскую Еврейскую Власть!»,²¹⁸ отождествлявший коммунистов и евреев. При этом нужно заметить, что чаще встречается трактовка советской власти именно как инородческой, подчиненной заграничному Коминтерну и даже как земное орудие красного Дьявола. Печатались листовки: «Бей змею в голову» (с рисунком двух лиц с еврейскими чертами в виде двуглавого орла),²¹⁹ «Недомыслие от Многомыслия (М. Е. Салтыков-Щедрин)» (с лозунгом: «Мы незримы, но мы везде» – против масонов и евреев и раскольников и иже с ними младороссов).²²⁰ Н. Е. Маркову 2-му понравилось официальное издание БРП – плакат (форматом А-4) «Памяти Мучеников» с лозунгами: «Знайте, Русские люди, кто и как убил вашего Государя!» и «Коммунизм умрет! Россия – не умрет!».²²¹

Правда, обоснованно опасаясь обвинений в антисемитизме, С. А. Соколов неоднократно давал пояснения на страницах своего журнала и даже печатал отдельные листовки: «По еврейскому вопросу помнить: Братья РП не погромщики. Наш враг – комиссар и заядлый коммунист, кто бы он ни был, Русский или нерусский. Из евреев только красный еврей наш враг. Мирного еврейского обывателя, его жену и детей не трогать!».²²² В. А. Митрохин на основании этих сведений считает, что «при всем радикализме БРП его руководители занимали весьма толерантную позицию по еврейскому вопросу».²²³

Вместе с тем, в «Русской Правде» появлялись и частушки подобного содержания:

*Расскажи-ка, например,
Что за штука Триэсер?
Пролетарская семья:
Три Сруля да русский я.*²²⁴

Лучше всего отношение к еврейскому вопросу можно проследить по рубрике «Красные анекдоты» в журнале «Русская Правда», где на два антисемитских анекдота давался один юдофильский. Кроме классического, про гражданина, «подъевреивающего трамвай», приведем подлинный анекдот, популярный в 1920-х гг.:

*«В Петербурге, теперешнем Ленинграде, подъезжает вагон трамвая к остановке. Кондуктор кричит:
– Литейный!
А еврей-коммунист, сидя в пубlike, поправляет:
– Бывиший Литейный, теперь проспект Володарского.*

²¹⁶ Там же. 1928. Июль—авг. С. 5 // НИА. В. I. Nicolaevsky Coll. Box. 300. Fold. 18.

²¹⁷ Будницкий О. В. Братство... С. 118.

²¹⁸ Русская Правда. 1927. Май—июнь. С. 1 // ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 74. Л. 34.

²¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-5856. Оп. 1. Д. 518. Л. 209.

²²⁰ ГАРФ. Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 22. Л. 165.

²²¹ BAR. N. E. Markov Papers. Box. 1. Item: Печатные материалы.

²²² Русская Правда. 1930. Май—июнь. С. 16; 1931. № 67. С. 15; 1931. Март – апр. С. 15; 1931. № 68. С. 15; 1932. № 69. С. 7–8; 1932. № 70. С. 15; 1933. № 71. С. 15; Часовой. 1930. № 36. С. 27; Бюллетень Георгиевского отдела БРП в С. А. С. III. 1930. № 6. С. 2; Братская памятка 1932 г. 1-е изд. [Томпсон (штат Коннектикут)], 1932. С. 2.

²²³ Митрохин В. А. Указ. соч. С. 104.

²²⁴ Русская Правда. 1924. Авг. С. 4.

Едут дальше. Кондуктор кричит:
– Владимирский!
А еврей поправляет:
– Бывший Владимирский. Теперь товарища Нахимсона!
Едут дальше. Кондуктор кричит:
– Каменноостровский!
А еврей поправляет:
Бывший Каменноостровский! Теперь Красных Зорь.
Обозлился кондуктор. Не выдержал.
*– Чего Вы лезете, гражданин? Я же не говорю Вам: “бывшая жидовская морда”».*²²⁵

В советский период анекдот из антисемитского превратился в юдофильский. Можно сравнить его с текстом из сборника, составленного гражданином Израиля Ю. Телесиным и опубликованного в американском издательстве третьей волны эмиграции:

«Трамвай идет по Ленинграду. Кондуктор объявляет остановки.
Площадь Урицкого!
Бывшая Дворцовая, – комментирует старый еврей.
Улица Гоголя!
Бывшая Малая Морская.
Проспект 25 Октября!
Бывший Невский.
*Замолчите, наконец, товарищ еврей, бывшая жидовская морда».*²²⁶

А вот пример юдофильского анекдота от С. А. Соколова:

«Где собака зарыта
Один старый еврей, ограбленный дочиста во время погрома, удрал из
Украины в Берлин и у всех спрашивает, где находится могила Карла Маркса.
– Да Вам-то почему интересно? – говорят ему.
Почему интересно? Вы говорите, почему интересно? А как же мне не
интересно! Меня же красноармейцы ограбили, меня же избили и дочку мою
Сарочку изнасиловали. И все говорят, по Карлу Марксу. Так вот я себе и
*говорю: надо же посмотреть, где собака зарыта».*²²⁷

Историк С. Кулешов на основании рассмотрения содержания номеров «Русской Правды» за март—апрель 1930 г. так оценил содержание журнала: «Несмотря на заверения авторов “Русской Правды” о приверженности национальному равноправию, ксенофобия выпирала с ее страниц. Говорилось “о грузинском жулике Сталине, горбоносом Лейбе Троцком”, сумасшедшим Ильиче, который сгнил от сифилиса, заведя Россию в тупик и предав ее в руки инородцев. Словом, черносотенный душок от издания шел явственный <...> К этому примешивалась своеобразная “демонология враждебной стороны: ‘Оглянись на Родину, мой Брат, слуги Сатаны еще зарят. Русские во власти темных сил, и за них никто не отомстил?’»²²⁸ В этом предложении С. Кулешов цитирует стихи М. Колосовой из «Русской Правды».²²⁹

В другом номере, отмечая целенаправленную политику уничтожения памятников русским царям, полководцам и великим людям России, отмечалось: «Вместо них красные пона-

²²⁵ Там же. 1930. Нояб. – дек. С. 8–9.

²²⁶ 1001 избранный советский политический анекдот / Сост. и ред. Ю. Телесин. Tenefly, 1986. С. 152.

²²⁷ Русская правда. 1923. Март. С. 11.

²²⁸ Звезда и свастика: большевизм и русский фашизм. М., 1994. С. 290.

²²⁹ Русская Правда. 1930. Март—апр. С. 5.

ставили всюду памятники своему гнилому сифилитику “Ильичу”, погубившему Россию, и всякой другой каторжной сволочи, как сумасшедший еврей Карл Маркс, изобретатель социализма, еврейка Роза Люксембург, Карл Либкнехт и др.».²³⁰ С другой стороны, среди подобной ругательной критики проскальзывают и пророчества, своеобразно реализовавшиеся в наши дни. «Тогда, оглянувшись на свое прошлое, вы сами удивитесь, как вы могли верить, повиноваться и служить таким ничтожествам, таким изуверам, каковы наш Ильич, грузин Сталин-Джугашвили, юркие еврейчики Зиновьев и Троцкий, ряженные под мужичков Калинин, Рыков и Ворошилов, либо исполнительный жандарм Буденный. Разве это правители? Это сатанинская насмешка над многомиллионным Русским народом!».²³¹

Доставалось не только отечественным большевикам, но и основателю коммунизма. Карл Маркс провозглашался «пророком зла, ненависти и крови», а также и политическим неудачником. «Он “топил” всех несогласных с ним беспощадной клеветой: Бакунина и Лассаля, например, он оклеветал, говоря, что они наймиты Русского и Прусского правительств, за то, что они “смели” вести самостоятельную линию, не спрашивая его, Маркса».²³²

С. А. Соколов разработал четыре основных вида «оружия народа»: 1) повсеместная повстанщина; 2) низовой противокрасный террор; 3) вредительство красному аппарату; 4) братская пропаганда – в 16 «братских способах для уничтожения антихристовой власти»,²³³ являющихся, по сути, катехизисом партизанской антигосударственной борьбы. В своих агитационных материалах Братство призывало к созданию в Советской России своих ячеек, к проведению антикоммунистической пропаганды, к организации широкого террора против чекистов, советских и партийных работников, к вредительству и саботажу. Особенное внимание уделялось срыву экспорта товаров из СССР.

Регулярно печатались Братские правила, определявшие тактику.²³⁴ Местные организации должны были возникать самоотечком по мере ознакомления населения с «Русской Правдой» и листовками, на которых приносилась клятва верности БРП.²³⁵ Ставка делалась на подпольное движение, тайные группы, скрытую вербовку членов организаций, строгую иерархию. Для народа С. А. Соколовым сочинялись незамысловатые вирши:

*Помогай, народ, повстанцу,
Братства Русского посланцу!
Он народный твой герой.
За него ты стой горой!*²³⁶

Пропагандировался «низовой террор», направленный против чекистов, агентов ГПУ, ответственных совработников, председателей и секретарей местных советов, рабселькоров, рядовых коммунистов и комсомольцев. Обычно призывы к борьбе с низшим большевистским активом начинались с лозунга «Бей не только змею, да не пропускай и змеенышей».

В рубрике «Советы для всех» предлагалось даже: «Подстреливать коммунистов из небольшого лука с отравленными стрелами. Кончики стрел мажь стрихнином с салом. Одна малая царапина – смерть».²³⁷ Еще более подробно и увлекательно рассказывалось, как бороться с большевиками в другом номере. Стрелу рекомендовалось сделать из рыболовного крючка,

²³⁰ Там же. 1928. Июль—авг. С. 8 // НИА. В. I. Nicolaevsky Coll. Box. 300. Fold. 18.

²³¹ Там же. 1931. № 7–8. С. 7 // НИА. В. I. Nicolaevsky Coll. Box. 300. Fold. 18.

²³² Там же. 1933. № 71. С. 1.

²³³ *Зубарев Д. И.* Указ. соч. С. 165; См. также: Русская правда. 1931. Май—июнь. С. 1.

²³⁴ Братская памятка 1932 г. 1-е изд. [Томпсон (штат Коннектикут)], 1932. С. 6–7.

²³⁵ Русская Правда. 1930. Июль—авг. С. 5–6.

²³⁶ Там же. 1932. № 69. С. 7.

²³⁷ Там же. 1928. Сент. – окт. С. 16.

а лук можно заменить обычной рогаткой.²³⁸ Предлагалось писать лозунги БРП, портить памятники революции, сжигать библиотеки ячеек ВКП (б).²³⁹ В последних номерах «Русской Правды» эти советы попали уже в Братские правила, пункт 17. Предлагалось писать партийный девиз БРП углем или мелом на всех видных местах или сделать оттиск на резиновых перчатках для максимальной быстроты, кроме стрихнина годился и тараканий яд.²⁴⁰ «Низовой» террор получал отражение и в стихах для народа:

*Братский наш такой наказ:
Коммунистов бей ты враз!
Бей обрезом, бей колом,
Бей крестьянским топором!*²⁴¹

*Погоди, чекист, постой-ка!
Вот нагрянет Братска «тройка»,
Ты услышишь только – хлоп!
И получишь пулю в лоб.*²⁴²

*Рад ты, Сталин, иль не рад,
Качай братцы, аппарат!
Раскачаем, а потом
Прямо в яму мы спихнем.*²⁴³

Печатались и листовки с призывами к убийству коммунистов и комсомольцев. Например, «Бей змею в голову всюду, где встретишь»²⁴⁴ и «Белорусский террор – Божий Меч» (Бобруйский отдел).²⁴⁵

Регулярно раздавались призывы убить И. В. Сталина с конкретными намеками, где это можно сделать. «Сталин ездит от Кремля на дачу в Горки, пускает целый ряд автомобилей, и неизвестно, в каком едет он сам, этот подлый трясущийся от страха сатрап».²⁴⁶ Генсек ВКП (б) был любимым персонажем для карикатур БРП. Например, рисунок с отрубленной головой И. В. Сталина на штыке и подписью: «Новогоднее поздравление БРП товарищу Сталину». Или его волокут к виселице люди с повязками БРП, стихи под картинкой следующие:

*Ночью Сталину не спится,
Все веревка ему снится.
Слышит он из ада клич:
Заждался тебя Ильич.*²⁴⁷

В номерах журнала «Русская Правда» и на многих листовках печатались такие вирши:

²³⁸ Там же. 1928. Июль—авг. С. 8 // НИА. В. I. Nicolaevsky Coll. Box. 300. Fold. 18; Братская памятка 1932 г. 1-е изд. [Томпсон (штат Коннектикут)], 1932. С. 8–9.

²³⁹ Русская Правда. 1928. Сент. – окт. С. 16 // ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 74. Л. 81 об.

²⁴⁰ Там же. 1932. № 71. С. 11.

²⁴¹ Там же. 1931. № 67. С. 7.

²⁴² Там же. 1932. № 69. С. 10.

²⁴³ Там же. № 68. С. 7.

²⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 22. Л. 37.

²⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-5794. Оп. 1. Д. 132. Л. 19.

²⁴⁶ Русская Правда. 1930. Март—апр. С. 7.

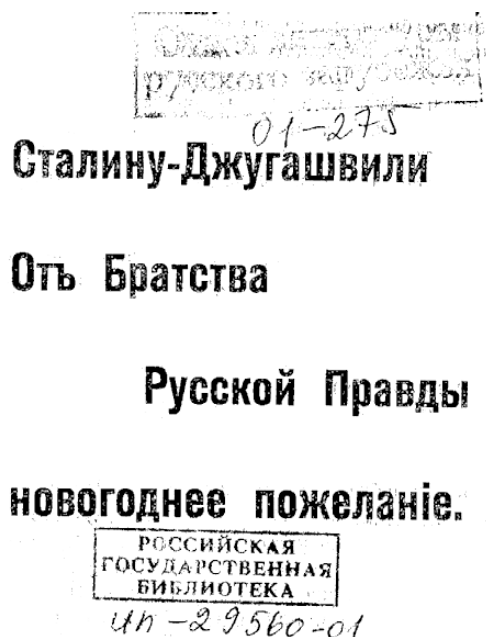
²⁴⁷ Там же. 1932. № 71. С. 6.

*Собирай-ка, братицы, силу,
Рой для Сталина могилу.
В ту могилу мы потом
Кол осиновый заьем!*²⁴⁸

*Черт хохочет без оглядки,
Пляшет с Сталиным вприсядку.
Ну и Сталин, молодец!
Загубил ты Русь вконец!*²⁴⁹

Листовка

Неоднократно в листовках и «Русской Правде» печатались призывы к саботажу, «итальянским забастовкам» и вредительству: «Вредили, вредим и будем вредить!».²⁵⁰ С другой стороны, оценки материалов о сфабрикованном ГПУ «Процессе Промпартии» были явно издевательскими.²⁵¹ «Народ! Не верь красным сказкам про спецов-вредителей, подкупленных иностранцами».²⁵²

БРП активно выступало против экономической политики ВКП (б), откровенно высмеивая первую и вторую пятилетку.

*Пятилетка, ну дела!
Для народа кабала.
Что ни дальше, будет хуже*

²⁴⁸ Там же. 1931. № 67. С. 8.

²⁴⁹ Там же. 1932. № 69. С. 8.

²⁵⁰ Там же. С. 5; 1933. № 72. С. 3.

²⁵¹ Там же. 1930. Нояб. – дек. С. 1–2.

²⁵² Там же. 1931. Янв. – февр. С. 9; март—апр. С. 9.

*Подтяни живот потуже.*²⁵³

*Пятилетка, ну дела!
Для народа кабала.
А вторая будет хуже
Подтяни живот потуже.*²⁵⁴

Листовка

*Что останется после пятилетки?
От Ленина – портрет,
От Сталина – декрет,
От рабочего – скелет,
От крестьянина и того нет.*²⁵⁵

Вся русская эмиграция была в ужасе от методов проведения коллективизации. Определяя раскулачивание как геноцид русского народа, а коллективизацию – как новое крепостное право, БРП призывало к вооруженному восстанию как к единственному способу не умереть

²⁵³ Там же. № 67. С. 6.

²⁵⁴ Там же. 1932. № 70. С. 10.

²⁵⁵ Там же. 1931. Март—апр. С. 12.

от голода в СССР. «Русская Правда» как орган одной из самых антисоветских организаций совершенно не стеснялась в выражениях:

*Русский Царь Александр Второй уничтожил крепостное право.
Да будет его имя благословенно вовеки!
Иностранец-коммунист Сталин восстановил крепостное право.
Да будет его имя проклято вовеки!*²⁵⁶

*Ходи, изба, ходи, печь,
Хозяину негде лечь.
Как загнали нас в колхоз
Сел в ухаб советский воз!*²⁵⁷

*За границу хлеб сдавать
Сталиным нацелено.
В поле колос подбирать
Нам и то не велено.*²⁵⁸

*Колхоз для крестьян – что для зверя капкан.
Попадеешь одной ногой – ударит по другой.
Будет твоя судьба – обратишься в крепостного раба.
Потому – пускай туда красного петуха.*²⁵⁹

Эти частушки должны были привлекать обездоленное сельское население СССР к БРП. Действительно, в годы коллективизации, в особенности в пограничных районах, на фоне стихийных крестьянских восстаний работа БРП активизировалась.

Журнал «Русская Правда» регулярно печатал обращения к партийно-государственной элите СССР: руководству Красной армии, членам ГПУ, советского аппарата и даже Коммунистической партии с предложением провести бескровный государственный переворот, не дожидаясь массового народного восстания: «когда проснется народ и возьмет родную дубину». Выпускались даже специальные листовки, обращенные к вышеперечисленным группам. «Русская Правда» регулярно декларировала призывы к спасению России путем термидорианского переворота: к «сознательным чекистам – или оставаться верными коммунистами, продолжать разрушать Россию... или понять опасность и, спасая себя и Россию, взять на себя арест и расправу с теперешними тиранами... Кто-то должен взять на себя бремя власти и стать диктатором, правителем, президентом, “Бонапартом...”».²⁶⁰

В БРП существовали даже «Политические курсы», которые создавались в группах от 10 человек начальниками отделов и подотделов. Приведем наиболее интересные подразделы программы курсов.

Часть I: Исторические пути России до большевиков (6. История революционных движений, в частности большевизм. 7. Война и февральский переворот 1917 г. 8. Временное правительство и октябрьский переворот 1917 г. 9. Белое движение и причины его неудачи и др.).

Часть II: Россия при большевиках.

²⁵⁶ Там же. 1930. Сент. – окт. С. 3.

²⁵⁷ Там же. 1932. № 70. С. 8.

²⁵⁸ Там же. С. 12.

²⁵⁹ Там же. 1928. Ноябрь. – дек. С. 3.

²⁶⁰ Там же. 1932. № 69. С. 7–8. См. также: Соловьев М. С. «Дольше года мы ждать не можем...». С. 22.

Часть III: Сущность большевизма и его учения (... 24. Марксизм и его научная несостоятельность).

Часть IV: Наша идеология.

Часть V: Наша тактика (... 30. Общие положения тактики зарубежного активизма. ... 33. Правила, техника, психология и основы пропаганды и конспирации).²⁶¹

²⁶¹ ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 74. Л. 2–4.

Глава 3

Издательская деятельность

3.1. Журнал «Русская Правда»

Журнал «Русская правда» (Берлин; Белград, 1922–1933. № 1–72/73) являлся фактическим органом БРП, официально предназначавшимся для распространения в СССР. С 1930 г. он издавался от имени Русской Освободительной Казны. Редактировал журнал С. А. Соколов в сотрудничестве с П. Н. Красновым и А. В. Амфитеатовым. «Русская Правда» три раза меняла подзаголовок: первоначально – «Голос свободной русской мысли», с марта 1923 г. – «Голос свободной национальной русской мысли», с июня 1924 г. – «Голос вольной русской национальной мысли», с 1932 г., с № 69 – «издается для поработанных народов России». Нумерация арабскими цифрами от первого номера началась с № 67. Журнал выходил под лозунгами БРП: «Коммунизм умрет! Россия – не умрет!» и «Мы незримы, но мы везде».

Журнал изначально предназначался для заброски в СССР, только 20 экз. распространялось по зарубежью. П. Н. Краснов писал, что практически один С. А. Соколов создал и выпустил 70 номеров «Русской Правды». Немногочисленные сотрудники, кого удавалось привлечь в журнал, работали совершенно безвозмездно.²⁶² «Трудно поверить, – сожалел П. Н. Краснов, – что по существу все эти семьдесят больших, по два печатных листа номера журнала были составлены одним человеком, С. А. Соколовым. Все статьи были под псевдонимами, а чаще всего анонимны, без подписи и почти все были – его...».²⁶³

Адрес для пересылки писем в редакцию, переправленных из СССР (с оказией или в форме вложений в легальную корреспонденцию), давался следующий: «Budapest Föposta 70 Szamu Fiok».²⁶⁴

Первоначально «Русская Правда» нелегально печаталась в типографии «Пресса» А. Д. Веревкина в Берлине (в 1922–1923 гг.), причем с типографией сносился АК (А. Н. Кольберг. – П. Б.). Позднее А. Д. Веревкин, прогорев с типографией, уехал в Ригу,²⁶⁵ а издание журнала было перенесено в Белград. «Русская Правда» издавалась и в уменьшенном размере на тонкой легкой бумаге – такая форма именовалась «походной»²⁶⁶ – для удобства переправки в Россию. Об издании журнала на тонкой папиросной бумаге для этих целей сообщает и А. Смирнов, работавший с делом П. Н. Краснова в ЦА ФСБ.²⁶⁷

Материалы на страницах «Русской Правды» часто повторялись. В черных рамках печатались тексты листовок и карикатур, которые выходили также отдельными тиражами. Как уже говорилось, регулярно публиковались анекдоты из СССР, конечно же, антисоветского содержания.

Периодически публиковались в журнале поэзия, рассказы и отрывки из прозы И. А. Бунина, А. В. Амфитеатрова, А. Т. Аверченко, М. Колосовой, П. Н. Краснова, Е. Дьяковой и др.

²⁶² Краснов П. Н. Памяти борца за Россию (С. А. Соколов-Кречетов). С. 19.

²⁶³ Там же. С. 20.

²⁶⁴ Русская правда. 1924. Авг. С. 16.

²⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-5794. Оп. 1. Д. 132. Л. 6.

²⁶⁶ Братство Русской Правды // Часовой. 1930. № 23. С. 22.

²⁶⁷ Смирнов А. Атаман Краснов. М., 2003. С. 201.

Удалось выявить рассказы И. А. Бунина «Третьи Петухи»²⁶⁸ и «Поруганный Спас (Рассказ извозчика)».²⁶⁹ В номере за март 1923 г. напечатан отрывок Аркадия Аверченко из книги «Рай на земле» – «Красные матросы (Славной памяти героев Кронштадтского восстания)» – о женских одеждах матросов, голоде в Петрограде и уничтожении «мятежников в тельняшках» в марте 1921 г..²⁷⁰

Самый популярный автор – харбинская поэтесса Марианна (настоящее имя Римма Покровская) Ивановна Колосова (1903–1964) (подписывавшаяся и как «Марианна К.»). Ее отца (православного священника) и жениха расстреляли большевики. Все творчество М. Колосовой – эпатажные антибольшевистские стихотворения, выделявшиеся даже на общем фоне русской эмиграции, в правых кругах она считалась «бардом Белой армии». Впоследствии, вместе с мужем А. Н. Покровским, создателем первых фашистских организаций на Дальнем Востоке, была выслана японцами в Шанхай, после 1949 г. эмигрировала в Чили.

Эпиграфом книги А. В. Амфитеатрова «Стена плача и Стена нерушимая» стала строка М. Колосовой «Отчего мы такая дрянь?», по мнению В. П. Крейда, облетевшая всю русскую эмиграцию.²⁷¹ Все ее стихотворения в «Русской Правде» воспевали БРП, террор и посылали проклятия сатанинской советской власти: «Родине»,²⁷² «Братский Крест»,²⁷³ «Расстрелянному брату»,²⁷⁴ «Брату РП» (стихотворение стало популярной песней белорусских отрядов – «Над отрядом Зеленого Дуба»),²⁷⁵ «Два слова» (посвящается братьям-террористам),²⁷⁶ «Взрыв».²⁷⁷ И, наверное, самое известное из цикла – «Брату», начинавшееся словами:

*«Оглянись на Родину, мой Брат,
Слуги Сатаны еще царят.
Русские во власти темных сил.
И за них никто не отомстил?»²⁷⁸*

Появлялись публикации и малоизвестных авторов. В номере за июль—август 1930 г. под псевдонимом «Наталья Р.» (по данным В. Б. Кудрявцева – Н. О. Русская²⁷⁹) было напечатано стихотворение «БРП: Железная воля сковала нам крылья». В 1920-е гг. Наталия Осиповна Русская (другой псевдоним «Звездочка») переехала из Двинска (Латвия) в Милан и примкнула к движению нового итальянского футуризма. Ее творчество переводил на итальянский и пропагандировал поэт и публицист, идеолог фашизма и антисемитизма Лино Каппуччио (по матери – Тресковский).²⁸⁰

В том же номере выделим также рассказ православной странницы Е. Дьяковой – отрывок из книги «Тень Антихриста „Божье чудо“».²⁸¹

²⁶⁸ Русская Правда. 1926. Март—апр. С. 12–13 // ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 74. Лл. 23 об.–24.

²⁶⁹ Там же. 1930. Янв. – февр. С. 11–12.

²⁷⁰ Там же. 1923. Март. С. 7–8.

²⁷¹ Крейд В. Словарь поэтов Русского Зарубежья. СПб., 1999. С. 124.

²⁷² Русская Правда. 1931. Март—апр. С. 7.

²⁷³ Там же. 1931. № 7–8. С. 4.

²⁷⁴ Там же. 1930. Янв. – февр. С. 5.

²⁷⁵ Там же. 1927. Март—апр. С. 11 // ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 74. Л. 55.

²⁷⁶ Там же. 1928. Март—апр. С. 4 // ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 74. Л. 67 об.

²⁷⁷ Там же. 1928. Нояб. – дек. С. 9 // ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 74. Л. 86.

²⁷⁸ Там же. 1930. Март—апр. С. 5.

²⁷⁹ Кудрявцев В. Б. Периодические и неперидические коллективные издания русского зарубежья. 1918–1941. М., 2011. С. 700.

²⁸⁰ Гардзонио С. Русская эмигрантская поэзия в Италии: Общий обзор // Русские в Италии: культур. и науч. наследие рос. эмиграции. М., 2006. С. 295.

²⁸¹ Русская Правда. 1930. Сент. – окт. С. 8–9.

С. А. Соколов регулярно печатал и псевдонародные частушки:

*Во саду ль растет крапива,
Там, где прежде виноград.
Фу ты, ну ты, как красиво
Вместо Питер Ленинград.*²⁸²

*Мы устали от тоски,
Таем год от года...
Соловки вы, Соловки,
Русская свобода.*²⁸³

Как отмечалось выше, «Русская Правда» была заполнена анекдотами советского происхождения, которые запоминали во время рейдов в СССР так называемые ходоки. Ленинградская специфика большинства из них объясняется просто. Агентам БРП из Прибалтики или Финляндии, например А. Толю и его подчиненным, легче всего было услышать в мегаполисе что-либо антиправительственное. Например:

*«Загадка
Вопрос: Из русской азбуки вырезали много букв, и „ять“, и „фиту“, и „ерь“, и „ижичу“, а вот в России все живет плохо. Какие три буквы надо вырезать, чтобы в России полегчало?
Ответ: Г. П. У.»*²⁸⁴

Политические материалы, печатавшиеся в журнале «Русская Правда», подробно рассмотрены в разделе «Идеология и политическая программа БРП». Бесконечное количество раз печатались братские памятки, заповеди, наказания, призывы к борьбе с советской властью, террору и партизанскому движению, материалы против экономической политики первых пятилеток, коллективизации. В номерах за 1930–1933 гг. подробно освещается тема голода в СССР.

Как уже отмечалось, патронировал БРП и его журнал митрополит Антоний (Храповицкий). Подробно было описано убийство советского полпреда в Польше П. Л. Войкова, в котором русские эмигранты видели, прежде всего, участника убийства в 1918 г. царской семьи. Эмигрантские газеты утверждали, что при теракте с руки П. Л. Войкова слетел перстень, ранее принадлежащий Николаю II. Характерно заглавие статьи «Слава Борису Коверде, мстителю за русскую честь».²⁸⁵ РОК собирала деньги на адвокатов Б. С. Коверде потому, что помощь ему имела для эмигрантов символическое и принципиальное значение.

Выделим из других публикаций наиболее примечательные. Например, «Письмо царского генерала П. Н. Краснова»²⁸⁶ (с призывом к казакам выступить против большевистской власти). Некий «Русский из Италии» (скорее всего, кто-то из семьи Амфитеатровых) в 1923 г. написал панегирическую статью «Как начинался фашизм».²⁸⁷

Рубрика «По белу свету» была наполнена сообщениями международной жизни: о том, как борются во всех странах мира с коммунистами и какую агрессивную политику проводит Коминтерн. В рубрике «В Советской России» печатались «сообщения» о партизанских и террористических успехах БРП в СССР. Если относиться серьезно к этим сообщениям, то полу-

²⁸² Там же. 1924. Авг. С. 4.

²⁸³ Там же. 1931. Май—июнь. С. 12.

²⁸⁴ Там же. 1923. Март. С. 11.

²⁸⁵ Там же. 1927. Май—июнь. С. 1 // ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 74. Л. 34.

²⁸⁶ Там же. 1928. Март—апр. С. 4 // Там же. Л. 67+об.

²⁸⁷ Там же. 1923. Март. С. 11–12.

чается, что в СССР продолжалась Гражданская война, с постоянными налетами на здания ЧК — ГПУ в уездных городах, массовыми атаками на погранзаставы, с регулярными террористическими актами, направленными против коммунистов. Все это, скорее всего, придумывалось С. А. Соколовым в качестве пиар-акций, но именно эти подробности вызывали у современников здоровый скепсис. Проверить, насколько это соответствует действительности, сейчас практически невозможно, так как оперативные документы ОГПУ до сих засекречены, и сравнить их с материалами «Русской Правды» нет возможности. Кроме того, С. А. Соколов мог выписывать из советских газет сообщения о пожарах, взрывах и т. п., а наши органы с удовольствием отмечали во внутренних материалах, что это не бесхозяйственность, а вредительство белоэмигрантов.

В каждый номер журнала, предназначенный для России, вкладывались листовки типа: «Всероссийская Национальная Революция», «Земля – крестьянам», «Православная Христианская Русь», «Всероссийский Земский Собор» и даже «Крестьянство! ... Валом вали за твоим родным Братством Русской Правды». Заглавия листовок были отражением основных лозунгов организации и печатались на страницах «Русской правды».²⁸⁸ Те же листовки, обведенные в черные рамки, дословно перепечатывались на страницах журнала «Русская Правда».

Лозунги и стихотворения БРП на страницах номеров «Русской правды» вызывают у современных исследователей обвинения в несерьезности и грубой псевдонародности. В этом мнении сошлись даже монархист М. В. Назаров и демократ А. И. Добкин. Последний писал: «...начавшая с претензий на “высокий стиль” и “интеллигентность”, эстетически ориентированная на элитарную периодику “Русская Правда” вскоре заговорила с читателем “более понятным народу” языком ростопчинских афиш. Возможно, что стиль журнала изменился не без опосредованного влияния ОГПУ».²⁸⁹

С этой точкой зрения можно было бы полностью согласиться, если не учитывать отношение к агитации БРП современников. Редакция журнала «Часовой» в 1930 г. считала преимуществом «Русской Правды» то, что она «ведется прекрасно – все статьи и воззвания написаны простым и понятным языком <...> Для крестьян и рабочих, для красноармейцев, для всех русских людей умеет находить “Русская Правда” сильные, понятные им, возбуждающие их на смертельную ненависть и непримиримую борьбу слова <...> Отдельные лозунги крепко запоминаются и западают в сердце (“Чтобы Русская свеча не погасла”; “Основное правило – ни в чем не быть похожим на коммуниста – веруй в Бога, береги семью, будь хозяйственником, будь государственным, строй свой РУССКИЙ быт, веруй крепко-накрепко – коммунизм умрет – Россия – не умрет!”). Очень удачно перефразированы некоторые большевицкие формулы, например: “Мир хатам – война комиссариатам”».²⁹⁰

Популярность «Русской Правды» объясняется довольно просто. В восприятии эмигрантской читательской аудитории лучшим чтением, самыми хорошими новостями были факты, рассказы и даже слухи об антибольшевистских настроениях, борьбе на Родине и скором падении советского режима. Даже самые нереальные и фантастические. Главный редактор одной из самых респектабельных газет Русского Зарубежья И. В. Гессен вспоминал, что, когда «Руль» закрылся в 1931 г., к нему на благотворительном вечере подошла родственница знаменитого общественного деятеля и бывшего донского миллионера Н. Е. Пармонова и искренно поблагодарила за издание. И. В. Гессен удивился и спросил: «За что благодарить? Ведь мы Вас упорно обманывали, со дня на день обещая уничтожение советской власти».

²⁸⁸ Назаров М. В. Указ. соч. С. 233.

²⁸⁹ Добкин А. И. Указ. соч. С. 93.

²⁹⁰ Братство Русской Правды // Часовой. 1930. № 23. С. 22.

На это последовал неожиданный ответ госпожи Парамоновой: «Вот именно за это, оно-то и было так важно и нужно. Вы так умело и настойчиво поддерживали в нас светлую надежду, без которой было бы невозможно прожить эти страшные годы».²⁹¹

П. Н. Краснов приводил уже после смерти С. А. Соколова мнения эмиграции про «Русскую Правду». «Люди сведущие за границей, как, например, сенатор С. Е. Крыжановский, бывший долгое время товарищем министра внутренних дел в императорской России и сотрудником П. А. Столыпина, говорил про этот журнал, что он является самым нужным и жизненным делом для России в эмиграции».²⁹²

А. И. Добкин, критически относившийся к издательской деятельности БРП, отмечал: «Интересно, что даже эмигрантские недоброжелатели Соколова высоко оценивали эту его продукцию, называя «Русскую Правду» – “единственной в своем роде, блестящей антисоветской литературой”».²⁹³

²⁹¹ Гессен И. В. Годы изгнания: жизненный отчет. Paris, 1979. С. 155.

²⁹² Краснов П. Н. Памяти борца за Россию (С. А. Соколов-Кречетов). С. 20.

²⁹³ Цит. по: Добкин А. И. Указ. соч. С. 94.

3.2. Другие издания Братства Русской Правды

Существовали и другие продолжающиеся и непериодические издания БРП. В 1921 г. первой попыткой создать закрытую партийную печать был единственный номер журнала: «Информация по братской сети В. К. Б. Русская Правда», официальное «издание Верховного Круга БРП».

В конце 1920-х гг. появляется открытая пресса, главным образом в США. Так появились «Бюллетень Георгиевского отдела БРП в С. А. С. Ш.» (1929–1930. № 1–112), «Бюллетень Центра Братства Русской Правды в С. Ш. А. (1930. № 1–14), затем переименованный в «Бюллетень Центра Братства Русской Правды в С. А. С. Ш.» (1931. № 15–42) и газета «Бюллетень Центра БРП в С. Ш. А.» (1930–1932. № 1–33).

По-видимому, существование этих периодических органов было связано с деятельностью главы одного из местных отделений БРП – А. А. Вонсяцкого, имевшего возможность финансировать партийные проекты. Это подтверждает и А. И. Добкин, указывая на передачу денег за 1930 г..²⁹⁴

Газета «Бюллетень Центра БРП в С. Ш. А.» представляла собой информационно-агитационное издание, наполненное броскими лозунгами от Верховного Круга БРП, разворот газеты (страницы 2–3), как правило, был выполнен в виде плаката на фоне бело-синего андреевского флага.²⁹⁵ Каждый номер завершался призывом «Читайте, передавайте, расклеивайте для пользы русского дела!». Эта же надпись присутствует и на листовках БРП.²⁹⁶ В каждом номере жирным шрифтом печаталось обращение – в виде поощрения за передачу листа «трем разным людям» обещалось «благословение от Господа Бога неожиданным счастьем», тому же, кто не исполнит этого, грозили неминуемой бедой.²⁹⁷

«Бюллетень Георгиевского отдела БРП в С. А. С. Ш.» (1929–1930. № 1–112) был создан для легального оповещения русской диаспоры в Америке о сущности БРП и об условиях его партизанской и подпольной работы в СССР. Формат бюллетеня – А-4. Это были или перепечатки из «Русской Правды», или переработанные статьи и материалы из этого журнала. Впрочем, в сокращенном виде публиковались статьи В. Л. Бурцева из «Общего дела» (№ 2 за 15 февр. 1929 г.) и А. В. Амфитеатрова из «Нового времени» (за 24 нояб. 1929 г.) в защиту БРП.²⁹⁸ Третий номер был посвящен похищению А. П. Кутепова коммунистическими спецслужбами.

«Георгиевский отдел на страницах своего органа и другими способами пропагандировал книги, в которых «рядом с художественным вымыслом приводится множество подлинных случаев Братской работы», в том числе и знаменитый роман П. Н. Краснова «Белая Свитка».²⁹⁹ В номере 13 была напечатана статья популярного в эмиграции военного историка А. А. Керсновского «Поможем фронту».

Видимо, с участием А. А. Вонсяцкого вышли издания Северо-Американского БРП «О русском еврействе» (Б.м., 1932. 8 с.), подписанная псевдонимом «Брат Русской Правды», и «Братская памятка 1932 г.» (1932, 12 с.).³⁰⁰ Последняя брошюра была официальным «изданием Северо-Американского Центра БРП», напечатана в местечке Томпсон, штат Коннектикут, где находилось поместье А. А. Вонсяцкого. На обложке был рисунок – «рука с надписью БРП вты-

²⁹⁴ Добкин А. И. Указ. соч. С. 96.

²⁹⁵ ГПИБ. Коллекция Я. М. Лисового (не обработанная), папка: «Газеты из коллекции Я. М. Лисового».

²⁹⁶ Там же. Папка: «Белогвардейские листовки. 700 листовок».

²⁹⁷ Шкаренков Л. К. Указ. соч. С. 162.

²⁹⁸ Бюллетень Георгиевского отдела БРП в С. А. С. Ш. 1930. № 3. С. 2.

²⁹⁹ Братство Русской Правды. С. 22.

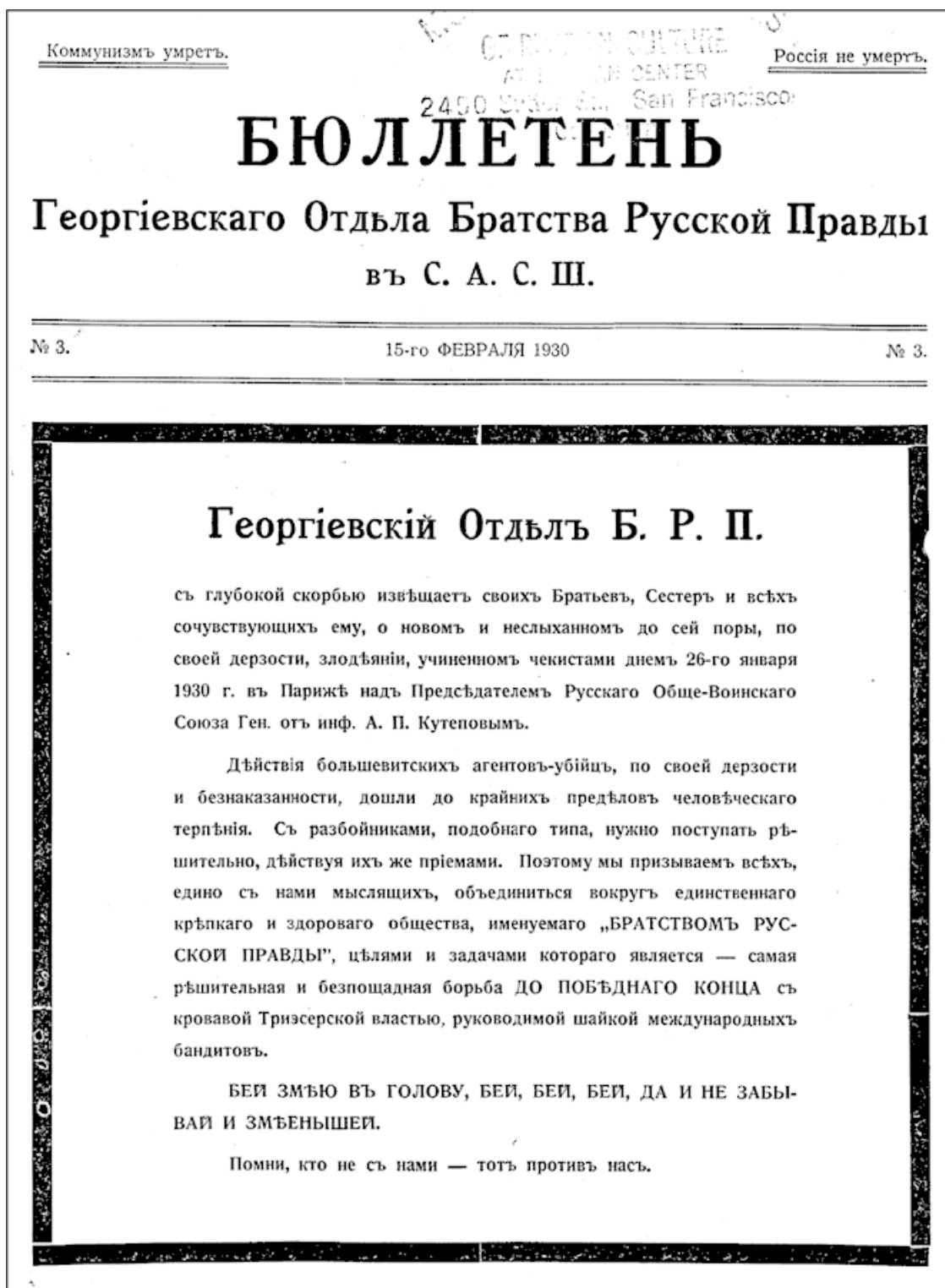
³⁰⁰ Существуют также варианты названий: «Братская памятка U. S. A.» (1932, 12 с.) и «Братская памятка 1932 г.» (Б.м.: изд. Сев. – Амер. Центра, 1932. 12 с.).

кает нож в пятиконечную звезду с надписью коммунизм, СССР, православный крест с надписью “Господи! Спаси Россию” и партийные лозунги: “Коммунизм умрет. Россия не умрет” и “Мы незримы, Но мы везде”».

Это был своеобразный дайджест материалов БРП из «Русской Правды» и американских бюллетеней. Были напечатаны все основные идеологические и программные документы и инструкции БРП, а также реклама РОК.

В следственном деле руководителя одной из печорских групп БРП В. Ф. Каринского сохранилось несколько печатных изданий, выпускавшихся БРП: «Бюллетень центра БРП в С. А. С. Ш.» за 1932 г. от 1 марта и брошюра БРП³⁰¹ (речь, скорее всего, идет о «Братской памятке 1932 г.»). Группа занималась переправкой изданий в СССР.

³⁰¹ Дело о «террористе» (В. Ф. Каринский) // Сайт: Псковский край. Прошлое и настоящее города Пскова и Псковской области. [Электронный ресурс. Режим доступа]: <http://krai-pskovsky.ru/delo-o-terroriste-v-f-karinskij>

Обложка Бюллетеня Георгиевскаго отдела Братства Русской Правды в С. А. С. Ш. (1930, № 3)

Единственный номер журнала «Вестник Дальневосточного БРП» вышел в Мукдене в ноябре 1932 г. (26 с.) с девизом: «Коммунизм умрет. Россия не умрет!» и с рисунком «Рука с надписью БРП втыкает нож в пятиконечную звезду с надписью коммунизм, СССР».

По данным В. Ж. Цветкова, вестник вышел на деньги и под редакцией М. К. Дитерихса.³⁰² Оригинальные статьи в нем отсутствуют, как и редакционные комментарии, все материалы – перепечатки из «Русской Правды», поясняющие программу, цели и задачи БРП. На первой странице обложки отрывки из обращения великого князя Николая Николаевича и митрополита Антония (Храповицкого). Другие статьи подписаны: «атаман Лернеци», С. Н. Палеолог, архимандрит Виталий, ген. Д. Л. Хорват, П. Н. Краснов, В. Л. Бурцев и А. В. Амфитеатров.³⁰³

Петровским отделом БРП была предпринята попытка издавать свой орган – листок «Наш долг». Единственный номер был опубликован без выходных данных. В 1935 г. в Белграде возобновилась «Русская Правда» (№ 1–111) с подзаголовком «независимый национально-политический и информационный орган». Редактором числился серб Неманя Павлович.

В Латвии местное правительство официально запрещало ввоз в страну и распространение изданий БРП. Литература Братства печаталась в Риге в типографии «Рити», но в целях конспирации местом издания указывался Данциг.³⁰⁴

Кроме «Белой Свитки» П. Н. Краснова, БРП официально признавало еще две книги своими легальными изданиями. Реклама их регулярно давалась в периодике (например, «Русской Правде»³⁰⁵ и в других журналах и газетах), в листовках и т. п. Прежде всего, это сборник повестей ««Там, где еще бьются». Повести-были из жизни русского повстанчества. Атаман Дергач, атаман Кречет, атаман Шагун, атаман Морев и др.» (248 с.), часто его название искажают («Там, где еще борются»), с текстами из жизни тесно связанного с БРП западнорусского повстанчества.³⁰⁶ Эта книга была напечатана в 1929 г. в Берлине тиражом 3000 экземпляров без указания издательства в типографии «Бр. Гиршбаум», с лозунгом «Коммунизм умрет. Россия не умрет!». Большинство авторов повестей проходили под псевдонимами: «атаман Матвей Шагун», «атаман Дергач», «атаман “Моров”», «Дружинник» и, конечно, «атаман Кречет». Можно предположить, что издание этой книги было предпринято С. А. Соколовым не от имени БРП и «Медного всадника» специально, чтобы создать видимость «братской работы» повстанцев без его участия.

³⁰² Цветков В. Ж. Генерал Дитерихс, последний защитник империи // Генерал Дитерихс. С. 78.

³⁰³ Архив автора. Письмо С. В. Наумова (г. Жигулевск, Самарская обл.) от 17 сентября 2007 г.

³⁰⁴ Соловьев М. С. «Дольше года мы ждать не можем...». С. 39.

³⁰⁵ Русская Правда. 1930. Янв. – февр. С. 16.

³⁰⁶ Братство Русской Правды. С. 22.

Обложка издания: Братская памятка (Томпсон, 1932)

Другим изданием, посвященным Братству, была книга А. В. Амфитеатрова «Стена плача и Стена нерушимая» (241 с.). Ее выпустило в серии «Библиотека “Новое время”» издательство при одноименной газете М. А. Суворина в Белграде.³⁰⁷ К марту 1931 г. тираж полностью разо-

³⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 22. Л. 9.

шелся.³⁰⁸ В том же году от имени «Союза Русских Патриотов» в Брюсселе вышло второе издание, переработанное и сильно расширенное, тиражом 1500 экз. (252 с.). На красочной обложке был изображен православный крест с лозунгом БРП – «Господи! Спаси Россию!». В новое расширенное издание вошли главы по еврейскому (палестинскому) вопросу и о младороссах. В пример русским эмигрантам ставилась энергичная («поразительная, настойчивая, талантливая и героическая» – по определению А. В. Амфитеатрова) деятельность сионистов, в частности, В. Е. Жаботинского и П. М. Рутенберга по организации военного легиона, созданию «эмбриона государства» на Ближнем Востоке и налаживанию системы финансирования сионистских структур богатыми соплеменниками.³⁰⁹

Снова руководство БРП напечатало произведение от имени несуществующей организации. Распространял книгу «Склад издания в Брюсселе, Б. Поппер». Книгопродавцам предлагалось 20 % скидки, а при выписки не меньше 10 экз. пересылка осуществлялась бесплатно. Рекомендовалось «всем братьям и русским патриотам помогать выходу книги».³¹⁰

«Там, где еще быются» и первое издание «Стены плача и Стены нерушимой» А. В. Амфитеатрова официально распространял «Главный склад берлинского издательства “Град Китеж”».³¹¹ Рекламу книги печатала рижская газета «Сегодня». К августу 1932 г. из тиража второго издания книги А. В. Амфитеатрова осталось 200 экз. Известный русский писатель был очень доволен и надеялся, наконец, получить приличный гонорар. В октябре намечалось третье издание, которое не было осуществлено из-за скандала с чекистским проникновением в БРП.³¹²

³⁰⁸ Русская правда. 1931. Март—апр. С. 6.

³⁰⁹ Флейшман Л. и др. Указ. соч. Кн. II. С. 330.

³¹⁰ Русская Правда. 1932. № 69. С.16.

³¹¹ ГАРФ. Ф. 5794. Оп. 1. Д. 138. Л. 10 об.

³¹² Флейшман Л. и др. Указ. соч. Кн. II. С. 319–320, 329.

Обложка книги А. В. Амфитеатрова «Сте́на пла́ча и Сте́на неру́шимая» (Брюссель: Союза Русских Патриотов, 1931)

В 1932 г. парижское издательство «Е. Сияльская» выпустило художественный роман П. Н. Краснова «Подвиг» (т. 1. С. 1–256; т. 2. – С. 257–551).³¹³ Роман завершал трилогию («Largo» и «Выпашь») из жизни русского общества рассказом об эмигрантском существовании. В «Подвиге» на первый план поставлена освободительная борьба Русского Зарубежья с большевизмом. В тексте постоянно упоминается БРП, «братья РП», официальные девизы «Коммунизм – умрет. Россия – не умрет», «Господи! Спаси Россию!», «Не людям – Богу и Родине служим».³¹⁴ В книге перепечатаны «Братские песни»,³¹⁵ цитируются листовки.³¹⁶ Один раз даже есть упоминание о партизанах «Зеленого Дуба».³¹⁷ При чем повествование П. Н. Краснова постоянно подталкивает читателя к выводу – БРП реально существует и борется в СССР с коммунистами.

БРП выпустило несколько сот названий листовок различных типов и размеров.

Первая группа листовок обычного небольшого формата. Приведем примеры нескольких листовок БРП, все они выходили под партийным лозунгом «Коммунизм умрет! Россия – не умрет!»: «Русской изгнаннице»³¹⁸ и «К донским казакам»³¹⁹ – обе за авторством П. Н. Краснова, «Красноармейская памятка»,³²⁰ «Советским писателям и работникам пера»,³²¹ «Братья крестьяне – Комсомольской молодежи»,³²² «Молитва БРП» (преп. о. Серафима,³²³ с его изображением и православным крестом), «Работникам советского транспорта» (лозунг-подпись: «Мы незримы, но мы везде» Верховный Круг БРП);³²⁴ «Б. Р. П. Комсомольской молодежи / Верховный Круг БРП (Расклеивайте, размножайте, распространяйте)».³²⁵ В виде оттиска из газеты «Возрождение» (1933. 1 июля) была напечатана листовка с информацией Исполнительного центра БРП о создании самочинной группы и ее антисоветских листовках – «Факел надежды».³²⁶

БРП выпускало также плакаты, некоторые из которых упоминались выше. Также можно указать на официальное издание БРП (форматом А-4) «Памяти Мучеников», с лозунгами: «Знайте, Русские люди, кто и как убил вашего Государя!» и «Коммунизм умрет – Россия – не умрет!».³²⁷

БРП использовало для наглядной пропаганды марки двух видов: 1) с изображением православного креста и надписями на нем «Господи! Спаси Россию!» и «БРП»;³²⁸ 2) на фоне бело-сине-красного флага православный крест и подпись «Б. Р. П.».³²⁹ Кстати, выпускались значки с изображением святого Георгия Победоносца.

БРП первым в Русском Зарубежье начало выпускать такой вид листовок, как наклейки. Самой распространенной можно считать «Народ! Вали валом за твоим родным Братством

³¹³ Переиздание см.: Краснов П. Н. Подвиг. СПб.: Ленинград. изд-во, 2009. 464 с.

³¹⁴ Он же. Подвиг. Paris, 1932. С. 115, 124, 139, 251, 253, 256, 283, 291, 316, 321, 328, 340, 349, 369, 370–371, 387, 390, 398, 399, 408.

³¹⁵ Там же. С. 215, 398, 404–405.

³¹⁶ Там же. С. 214, 216.

³¹⁷ Там же. С. 256.

³¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-5794. Оп. 1. Д. 138. Л. 5; Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 22. Л. 47.

³¹⁹ Смирнов А. Указ. соч. С. 201.

³²⁰ ГАРФ. Ф. Р-5856. Оп. 1. Д. 518. Л. 210.

³²¹ Там же. Л. 34.

³²² Там же. Л. 35.

³²³ Там же. Л. 124.

³²⁴ Там же. Л. 1.

³²⁵ ГПИБ. Коллекция Я. М. Лисового (не обработанная), папка: «Белогвардейские листовки. 700 листовок».

³²⁶ ГАРФ. Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

³²⁷ ВАР. N. E. Markov Papers. Box. 1. Item: Печатные материалы.

³²⁸ ГАРФ. Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 22. Л. 60.

³²⁹ ГАРФ. Ф. Р-5794. Оп. 1. Д. 138. Л. 6.

Русской Правды» с рисунком – рука с надписью БРП втыкает нож в пятиконечную звезду с надписью коммунизм, СССР.³³⁰ Можно выделить и три цветные листовки-наклейки: 1. Православный крест на фоне цветов русского флага с лозунгами «Господи! Спаси Россию!» и «Коммунизм умрет – Россия – не умрет!»;³³¹ 2. В виде бело-сине-красного флага с православным крестом и подписью Б. Р. П.;³³² 3. Русский триколор с православным крестом и подписью «Господи, спаси Россию» и партийным лозунгом «Коммунизм умрет! Россия не умрет!» и надписью наискосок «Братство Русской Правды».³³³ Листовки-наклейки, как правило, были миниатюрными. Такие наклейки использовались не только в качестве агитации, но и для нагнетания страха, их оставляли на телах убитых коммунистов, комсомольцев и чекистов.³³⁴

³³⁰ Там же. Л. 170.

³³¹ ГАРФ, Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 22. Л. 41.

³³² ГАРФ, Ф. Р-5794. Оп. 1. Д. 138. Л. 6.

³³³ Там же. Л. 8.

³³⁴ Там же. Л. 4.

3.3. Книгоиздательство «Медный всадник»

Книгоиздательство «Медный всадник» было создано в Берлине в 1922 г. Владел издательством герцог Г. Н. Лейхтенбергский, который активно финансировал деятельность многих русских издательств в Берлине. Директором и главным редактором «Медного всадника» стал С. А. Соколов.

В июле 1926 г. в замке Зеон при посредничестве А. А. фон Лампе состоялась встреча руководства издательства и БРП (С. А. Соколова и Г. Н. Лейхтенбергского) и П. Н. Врангеля. По данным историка В. Г. Бортневского: «Судя по переписке, предшествовавшей этой встрече и последовавшей за ней, обсуждению подверглись отнюдь не только издательские вопросы». ³³⁵ Планировалось «Медный всадник» превратить в «официальное прикрытие» БРП.

В. Г. Бортневский также утверждал, что редакция альманаха «Белого Дела», печатавшегося в этом издательстве, стала организационным центром II отдела РОВС, ³³⁶ возглавляемого фон Лампе, который даже жил и работал за счет денег, получаемых от распространения номеров альманаха. ³³⁷ Вместе с тем, петербургский историк М. С. Соловьев в своих работах убедительно доказал, что, несмотря на противоречия между руководством РОВС, БРП и «монархистами-николаевцами», «актив и руководящее звено филиалов этих организаций в прибалтийских странах были тесно между собой связаны и нередко одновременно состояли в двух или во всех этих структурах». ³³⁸

Под видом представительств издательства и альманаха в близких к советской границе районах на территории Финляндии, Эстонии, Латвии и Румынии создавались особые отделы БРП для ведения работы в СССР. ³³⁹ Генерал А. А. фон Лампе предполагался на роль руководителя работы внутри России, а возглавляемая им редакция альманаха «Белое Дело. Летопись белой борьбы» должна была стать прикрытием организации. Как уже отмечалось выше, представительства редакции и издательства «Медный всадник» в государствах-лимитрофах должны были заниматься разведывательной деятельностью, обеспечением связи с российскими центрами и «обеспечением приобретения огнестрельного оружия и по возможности взрывчатых ручных снарядов». ³⁴⁰

«Медный всадник» официально назывался «русским национальным книгоиздательством» и ставил своей целью «объединение русских писателей национального настроения, принявших достижения мировой культуры, но, рядом с этим, не угасивших в себе пламень русского духа и верящих в его неистребимость и преемственное торжество в веках. Отрицая и осуждая кровавый коммунистический режим, поработивший нашу страну, “Медный всадник” служит русскому делу, стремясь живым художественным словом укрепить в душах бодрый национальный дух и веру в конечную победу русской России». ³⁴¹

В издательстве вышло более 50 названий художественной литературы, мемуаров, исторических исследований и т. п. В нем активно сотрудничали члены распавшейся берлинской литературной группы «Веретено». Печатались авторы, настроенные непримиримо антибольшевистски и проповедовавшие в своих произведениях активную борьбу против советской вла-

³³⁵ Бортневский В. Г. Указ. соч. С. 58.

³³⁶ Там же. С. 67.

³³⁷ НИА. Р. N. Vrangell Coll. Box.147. File 33. Л. 184.

³³⁸ Соловьев М. С. Деятельность Организации Великого князя Николая Николаевича. С. 10.

³³⁹ Бортневский В. Г. Указ. соч. С. 67.

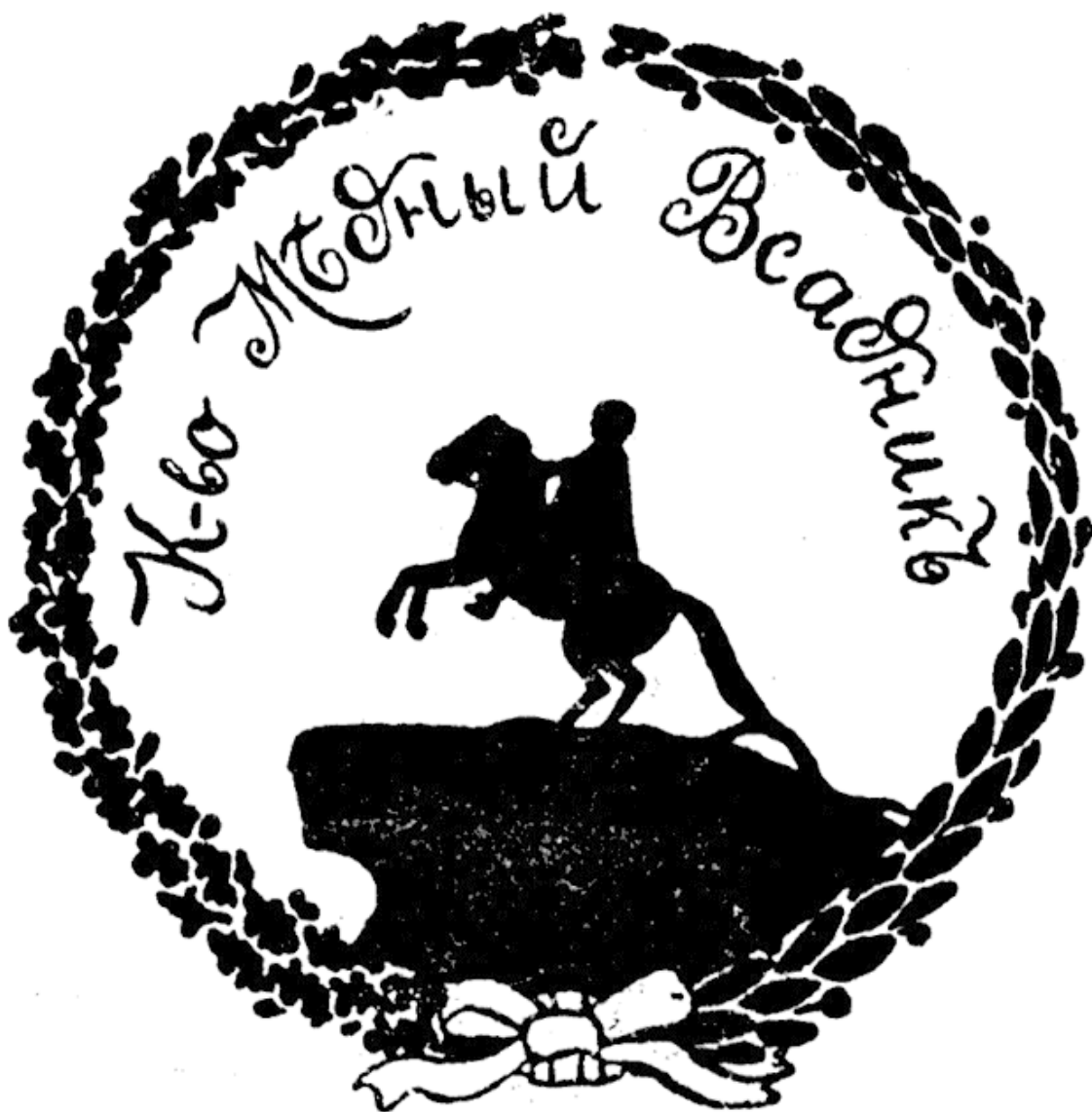
³⁴⁰ Он же. И. А. Ильин и П. Н. Врангель. 1923–1928 гг.: Комментарии // Бортневский В. Г. Избранные труды. СПб., 1999. С. 203; Соловьев М. С. «Дольше года мы ждать не можем...». С. 14.

³⁴¹ Белое Дело. 1926. № 1. С. 29; № 2. С. 237; № 6. С. 271.

сти. Члены Верховного Круга одновременно были учредителями или авторами «Медного всадника».

Символом «Медного всадника» была издательская марка в двух вариантах, работы председателя Союза русских художников в Берлине (1920–1931 гг.) Николая Васильевича Зарецкого (1876–1959) с изображением памятника Петру Великому (вид со стороны здания Сената и Синода).

Книги для издательства печатали типографии: сначала «Р. Ольденбург и К°» (3 названия) в Мюнхене, «Прессе» (одно) в Берлине, большая часть в «Зинабург и К°» (14), а последние – в берлинской типографии «Братья Гиршбаум» (4). Тиражи колебались от 2 до 5 тыс. экз., но средний тираж составлял 3 тыс., что превышало средние тиражи даже «Русского Берлина». За год до смерти Г. Н. Лейхтенбергского выходило 5–7 названий.

Первый вариант издательской марки книгоиздательства «Медный всадник»

Второй вариант издательской марки книгоиздательства «Медный всадник»

Книги «Медного всадника», так же как и другие издания БРП, распространял книжный магазин и издательство «Град Китеж», монархического направления. Склад располагался по адресу «книжный магазин “Grad Kitesch”», Berlin W 35, Lutzowstr. 80. С. А. Соколов в переписке жаловался на владелицу магазина, которая после его разорения стала шантажировать, что выдаст склад БРП большевикам.³⁴² Скорее всего, Брат № 1 имел в виду не супругу второго владельца «Града Китежа» Владимира Васильевича Доможирова, а Марию Веревкину-Шелюто, жену Антона Веревкина-Шелюто.

³⁴² ГАРФ. Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 22. Л. 60.

**Главный складъ:
книжный магазинъ
ГРАДЪ - КИТЕЖЪ
BERLIN, W. 35
Lützowstraße 80**

Реклама книжного склада «Град Китеж»

Это предположение подтверждается тем обстоятельством, что контролировавшийся Г. Н. Лейхтенбергским книжный магазин «Град Китеж» не разорился в 1926 г., а просуществовал как минимум до 1941 г. и был до самого закрытия главным распространителем изданий «Медного всадника». В 1926 г. прогорела как раз типография общества «Прессе» («Presse»), принадлежавшая А. Д. Вережкину, ранее уехавшему вместе с женой в Ригу.³⁴³ По данным агентурного сообщения ИНО ВЧК (декабрь 1921 г.): «У А. Д. Вережкина уже было несколько столкновений с рабочими из-за содержания печатаемого. В последнее время русские наборщики протестовали против нанимаемых Вережкиным русских офицеров и требуют их удаления. Дела “Прессы” идут хуже вследствие повышения заработной платы. Служащие Вережкин с женой, граф Татищев – делопроизводитель, конторщик – немец Яков Яковлевич».³⁴⁴ Типография в Берлине считалась главной по обслуживанию всех правых организаций и издательств. Там, в том числе, печатали и книги издательства «Град Китеж» (например, «О сопротивлении злу силою» И. А. Ильина),³⁴⁵ «Медного всадника» и журнал «Русская Правда».

Именно с Марией Вережкиной-Шелото у С. А. Соколова и вышел конфликт. Впоследствии она открыто выступала против «братчиков» в печати, стремясь их скомпрометировать. Приведем отрывок из ее опубликованных выступлений: «...приблизительно с конца 20 или начала 21 и до начала 24 г. я имела близкие отношения к типографии «Прессе» (Берлин, Лейпцихштрассе, 29), я была совладелицей и утвержденной германской торговой палатой, и управляющей упомянутой типографией. Я не могу указать точно времени, но это можно, конечно, проверить по типографским книгам, думаю, что это было в конце 21 или начале 22 года. К нам явился господин, назвавшийся Ломоносовым, и заказал печатание мелких брошюр агитационного характера на тонкой папиросной бумаге, причем счета писались на имя “Русской Правды”. Потом он заказал нам на той же бумаге печатание журнала-газеты. Но ввиду того, что требуемая для газеты бумага не находилась на складе типографии, была очень дорога и в больших бумажных складах была в недостаточном количестве, г. Ломоносов, который теперь уже стал называться *Кольбергом*, запросив предварительно Париж, где, по его словам, находилось издательство, поручил типографии заказать на фабрике большое количество бумаги. По получении счета на бумагу на имя “Русской Правды” таковой был полностью г. Кольбергом

³⁴³ ГАРФ. Ф. 5794. Оп. 1. Д. 132. Л. 6.

³⁴⁴ Русская военная эмиграция 20–40-х годов: Док. и материалы. М., 1998. Т. I. Кн. 2. С. 452.

³⁴⁵ См. типовой издательский договор, опубликованный Ю. Т. Лисицей (Иван Ильин и Россия: неопубл. фотографии и архив. Мат-лы / авт. – сост. Ю. Т. Лисица. М., 1999. С. 93).

оплачен. Итак, №№ газеты “Русская Правда” печатались на бумаге собственности “Русской Правды”, но Кольберг требовал от типографии, чтобы к каждому счету за выпущенный № прибавлялась определенная, им самим назначенная цифра, причем счета выписывались на имя “Русской Правды” *за бумагу без упоминания бумаги*, т. е. счет писался на значительно большую сумму, чем фактически следовало типографии и чем она от Кольберга получила... все мною вышесказанное можно проверить по книгам прихода и копиям счетов “Русской Правды”. Все, мною сказанное, истинная правда, и я могу подтвердить под присягой... и я могу указать имена лиц, могущих подтвердить мои слова. М. Веревкина.³⁴⁶

Книгоиздательство «Медный всадник» печатало художественную литературу (классику, развлекательную, поэзию), мемуары, военную, историческую и филологическую книгу (определенного политического направления), религиозно-мистические произведения и альманахи. Продукция выгодно отличалась от изданий большинства современных ему русских издательств за рубежом красиво иллюстрированными обложками.

В «Медном всаднике» издавались наиболее известные писатели Русского Зарубежья. Прежде всего выделим книгу члена Основного Круга А. В. Амфитеатрова «Одержимая Русь: Демонические повести XVI в.», напечатанную в 1929 г. в типографии «Братья Гиршбаум» тиражом 3000 экз. (279 с.). В сборник вошли «Сказание о Петре и Февронии», «Повесть Соломеи Бесноватой», «Повесть о Савве Грудницыне», «Водяные бесы», «Лесные бесы», «Город юродивых» и др.

Иван Созонтович Лукаш (1892–1940) опубликовал в этом издательстве два романа «Белцвет» (310 с., тираж 3000 экз.) «Дом Усопших» (188 с.), названный им поэмой, в 1923 г. обложку к «поэме» сделал театральный художник, график и иконописец Михаил Львович Урванцов (1897 – не ранее 1976), – ученик Н. К. Рериха и М. В. Добужинского. Книга посвящена документальному повествованию о революции и судьбах людей во время смуты.

Автором издательства был и один из самых популярных эмигрантских писателей, библиофил и коллекционер Сергей Рудольфович Минцлов (1870–1933). Его «Царь Берендей» (192 с.) вышел в 1923 г. тиражом 3000 экз. в типографии «Зинабург и К°» с красочной шрифтовой обложкой.

Известный писатель Дмитрий Сергеевич Мережковский (1866–1941) в 1925 г. опубликовал роман «Александр I и декабристы» (477 с.) с собственным историко-философским предисловием.

Развлекательная художественная литература была представлена в репертуаре издательства книгами наиболее публикуемого автора «Медного всадника» члена Верховного Круга П. Н. Краснова. Его романы считались самыми популярными произведениями эмигрантской литературы в Русском Зарубежье. Он в общественном мнении значительной части русской эмиграции ставился даже выше Льва Николаевича Толстого, ибо «поручик Толстой не смог понять душу русской армии, а генерал Краснов смог».³⁴⁷ Практически все книги Краснова,

³⁴⁶ Епископ Антоний, ген. Краснов и Бурцев в лапах грязных авантюристов, воров и провокаторов – агентов ГПУ. С. 2.

³⁴⁷ Такое мнение было практически всеобщим в среде представителей первой волны. Коллекционер и собиратель изданий Русского Зарубежья А. В. Савин приводит в своих библиографических выписках про «Белую Свитку» следующую информацию: «В первые годы рассеяния роман Краснова пользовался огромным успехом. У него были верные читатели, которые ставили творчество Краснова выше Толстого, захлеб читая его произведения» // Сайт: Россия вне России. Коллекция А. В. Савина [Электронный ресурс. Режим доступа]: http://rbr.lib.unc.edu/cm/card.html?record=krasnov_belaia_0491. В. С. Варшавский вспоминал о 1920–1930-х гг.: «В то время встречались люди, искренне ставившие П. Н. Краснова выше Льва Толстого. Краснов, – говорили они, – восславил непонятые Толстым величие и правду царской России и был не случайный военный, а генерал, и поэтому лучше изобразил войну» [см.: Варшавский В. С. Незамеченное поколение. Нью-Йорк, 1956. С. 173]. По мнению О. А. Коростелева: «Пика это достигло под пером капитана К. С. Попова, который, вступив в полемику с Г. В. Адамовичем, сравнившим две эпопеи не в пользу П. Н. Краснова, посвятил целую книгу доказательству того, что эпопея генерала Краснова во всех отношениях превосходит «Войну и мир» (Попов К. С. «Война и мир» и “От Двуглавого Орла к красному знамени” в свете наших дней». Париж: Возрождение, 1934. 104 с.) [Цит. по: Варшавский В. С. Незамеченное поколение / [сост., коммент. О. А. Коростелева, М. А. Васильевой]. М.: Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына: Русский

опубликованные в «Медном всаднике», были переведены на основные европейские языки, неоднократно переиздавались в Русском Зарубежье, а после 1991 г. печатаются современными российскими коммерческими издательствами.

Уже в 1922 г. вышло переработанное и исправленное переиздание романа-эпопеи с символическим названием «От Двуглавого Орла к красному знамени: 1894–1921» в четырех томах (первое издание вышло в 1921 г. в берлинском издательстве Ольги Дьяковой). В период с 1921 по 1939 г. роман был переведен на 15 языков мира, и его общий тираж, распространенный в странах Европы, Америки и Азии, составил более двух миллионов экз..³⁴⁸ Действительно, в 1922 г. в Загребе в восьми частях вышел перевод на сербохорватском языке, затем – в 1926 и 1928 гг. – на французском, в 1926 г. – на английском (в Нью-Йорке), в 1929 г. – на итальянском, в 1930 и 1931 гг. – на испанском, и в 1922–1937 гг. – целых четыре немецких издания.

В 1923 г. появилось издание романа «Опавшие листья» (496 с.), обложку оформил М. Л. Урванцов, а тираж подготовила типография Р. Ольденбург. На следующий год было напечатано продолжение романа «Понять – простить» (548 с.), которое в 1925 г. было переведено и издано на французском языке, в 1928 г. – на английском (в Нью-Йорке), в 1930 г. – на итальянском и, примерно тогда же – на испанском. О значении и влиянии романов Краснова на русскую эмиграцию свидетельствует такой пример. Мичман Николай Павлович Строевой – фигурант процесса известного «Процесса пяти монархистов-террористов», третий член группы В. А. Самойлова и А. Э. Адеркаса, вспоминал на следствии, что в качестве самоподготовки монархического агитатора он читал, в том числе, и книги П. Н. Краснова «От Двуглавого Орла к красному знамени» и «Понять – простить».³⁴⁹

В 1925 г. снова выходит роман с символическим заглавием «Единая-неделимая» (в 4-х частях, 500 с.). По сведениям А. Смирнова, эта книга была в количестве 60 экз. переправлена через границу М. Захарченко-Шульц. «Якобы моя книга среди населения имела большой успех», будто не то кокетничая, не то оправдываясь, рассказывал следователю МГБ Краснов...³⁵⁰ Думаю, именно это обстоятельство и позволяло С. А. Соколову считать племянницу А. П. Кутепова – М. В. Захарченко-Шульц членом БРП. В 1925 г. появилось австрийское издание.

В 1926 г. последовала историческая повесть «Все проходит» в двух книгах (269 и 267 с.). Обложку для книги оформил известный художник-график Степан Федорович Ефремов (1878–1942), специализовавшийся на казачьей тематике. Тираж в 5000 экз. выполнила типография «Зинабург и К^о». Не прошло и года, как были напечатаны две книги исторического романа «С нами Бог» (335 и 480 с.) (обложка Н. Орловой, 2-я типография «Зинабург и К^о», 4000 экз.).

Наибольший интерес в свете рассматриваемой темы имеет последняя книга П. Н. Краснова, вышедшая в издательстве «Медный всадник», – «Белая Свитка» (366 с., типография «Зинабург и К^о»). Она должна была начинать намечаемый цикл «От Красного знамени к Двуглавному Орлу» и была посвящена деятельности БРП.³⁵¹ Автор в личной переписке неоднократно подчеркивал, что материалом для работы послужили подлинные протоколы польской политической полиции.

В «Белой Свитке» постоянно упоминается БРП, «братья РП», официальный девиз организации «Коммунизм – умрет! Россия – не умрет!».³⁵² Также П. Н. Краснов сообщает о способах проникновения изданий БРП в СССР: листовки подкидываются в закупаемые на Западе

путь, 2010. С. 460–461].

³⁴⁸ Смирнов А. Указ. соч. С. 198.

³⁴⁹ Кичкасов Н. Белогвардейский террор против СССР: По материалам процесса пяти монархистов-террористов. М., 1928. С. 52.

³⁵⁰ Смирнов А. Указ. соч. С. 208.

³⁵¹ См. также: предисловие «От издательства “Медный всадник”» в Приложении 1.

³⁵² Краснов П. Н. Белая Свитка. М., 2006. С. 74, 114, 144, 164, 178, 185, 200, 220, 274–275, 285, 298, 301 и др.

машины, упоминаются реально существовавшие листовки – «братские летучки» («Красноармейская памятка», «Крестьянская памятка», «Молитва за Россию»³⁵³), частушки,³⁵⁴ плакаты,³⁵⁵ брошюры³⁵⁶ и журнал.³⁵⁷ В романе сообщается, что на труп убитого в Минске чекиста Хейфица был наклеен текст приговора БРП.³⁵⁸ В одной из глав генерал рассказывает о деятельности партизанской организации в Белоруссии, которая вела открытую борьбу с большевиками в СССР. «Партизаны, переодетые крестьянами, красноармейцами, чекистами, ездили в глубь советской республики, заводили новые связи, разрушали, где можно, советский аппарат, казнили палачей-чекистов, проникали в самую толщу советского управления. Люди гибли постоянно. Но это не останавливало других».³⁵⁹

По мнению К. А. Чистякова, центральным моментом романа является подробное описание убийства крупного советского чиновника и одновременные массовые диверсии против большевиков и чекистов.³⁶⁰ П. Н. Краснов с нескрываемым удовольствием описывает, как при загадочных обстоятельствах был отравлен начальник ГПУ г. Ленинграда пирожным Буше (причем автор даже называет производителя – популярную до революции кондитерскую фабрику «Пекарь»), а на бумажной подкладке под пирожным был помещен лозунг БРП.³⁶¹ Подготовка захвата власти в Ленинграде велась путем проникновения эмигрантов, тайно переходивших советскую границу и устраивавшихся на работу в СССР извозчиками и рабочими. Роман «Белая Свитка» завершается сообщением о захвате власти в Москве Фор Эвером (напомним псевдоним С. А. Соколова), а в Ленинграде – атаманом «Белая Свитка».

³⁵³ Там же. С. 180, 188.

³⁵⁴ Там же. С. 181.

³⁵⁵ Там же. С. 205.

³⁵⁶ Там же. С. 202.

³⁵⁷ Там же. С. 180.

³⁵⁸ Там же. С. 204.

³⁵⁹ Краснов П. Н. Белая Свитка. Берлин, 1928. С. 239–240.

³⁶⁰ Чистяков К. А. Убить за Россию... С. 34.

³⁶¹ Краснов П. Н. Белая Свитка. М., 2006. С. 258.

Обложка книги «Белая свитка»

Роман получил положительные рецензии В. Татаринова в софийской газете «Русь» (1928. 15 авг.), и Д. Персиянова – в белградском «Новом времени» (1928. 28 апр.).³⁶²

П. Н. Краснов свободно дарил книги «Медного всадника» по мере надобности. Так, на постоянной выставке в Доме Русского Зарубежья им. А. Солженицына хранится титульный лист «Белой Свитки» с авторской дарственной надписью Анастасии Николаевне, жене великого князя Николая Николаевича.

Художественная литература также была представлена менее известными авторами. Н. Белогорский (псевдоним Николая Всеволодовича Шинкоренко) (1890–1968) дважды издал под редакцией С. Кречетова в «Медном всаднике» роман «Марсова маска» (363 с.), первый раз в 1924 г. тиражом 3000 экз. и второй раз – в 1929 г..³⁶³ В том же году вышел авторский сборник новелл «Тринадцать щепок крушенья» (263 с.). По данным Ю. Абызова, Б. Равдина и Л. Флейшмана, его сборник стихов «Копье св. Георгия» остался неизданным.³⁶⁴

Племянник генерала А. А. Брусилова Н. В. Шинкоренко был участником Первой Балканской войны (в составе Болгарской армии), Первой мировой войны и Белого движения на Юге России. В 1920 г. его произвели в звание генерал-майора. В эмиграции он оказался в Берлине, где познакомился с И. С. Лукашем, В. В. Набоковым-Сирином, П. Н. Красновым. Последний представил Н. В. Шинкоренко С. А. Соколову, который, в свою очередь, убедил его заняться литературным творчеством. По мнению Соколова, Н. Белогорский «редкая вещь – то, что, будучи лихим боевым офицером, он в то же время является человеком настоящей культуры и подлинного литературного таланта».³⁶⁵

Впоследствии Н. В. Шинкоренко стал монархистом-легитимистом, издал при помощи Союза «За Веру, Царя и Отечество» книгу «Что же должны мы сделать?» (Ницца, 1930. 62 с.) с призывом к эмиграции бороться против большевизма и объединиться вокруг императора Кирилла I. После начала гражданской войны в Испании приехал на фронт в качестве корреспондента, вступил добровольцем в ряды Национальной армии Испании, за боевые отличия был произведен в лейтенанты, и в 1939 г. был тяжело ранен. «Братчики» предлагали Н. В. Шинкоренко стать главой БРП в конце 1930-х гг. После 1940 г. он в эмиграции в Испании, сотрудник журнала «Военная быль» (Париж). Погиб в автомобильной катастрофе.

Писатель-мемуарист и театральный деятель князь Сергей Михайлович Волконский напечатал роман-хронику «Последний день» (288 с.) в 1925 г. в типографии «Зинабург и К°» тиражом 4000 экз.

В 1923 г. издательство напечатало три книги. 1) «На берегах Ярыни: Демонический роман» – фантастическое произведение Александра Алексеевича Кондратьева (1876–1954), с предисловием С. Кречетова (о славянском языческом пантеоне); 2) роман в стихах «Елена Деева» (127 с.), автор – Любовь Никитична Столица (1884–1934), тираж 3000 экз. выполнила типография «Прессе», обложка работы художника М. Л. Урванцова; 3) он же оформил обложку и книги своего отца, писателя и драматурга Льва Николаевича Урванцова (1865–1929) «Завтра утром» (384 с.). Роман в двух частях выпустила типография «Зинабург и К°» тиражом 3000 экз.

В 1924 г. вышла книга в популярном сейчас жанре альтернативной истории ультраправого идеолога Михаила Константиновича Первухина (1870–1928) «Пугачев-Победитель» (467 с.). Предисловие к «историко-фантастическому роману» написал С. Кречетов, а обложку оформил тот же М. Л. Урванцов (тип. «Зинабург и К°», тираж – 3000 экз.).

³⁶² Сорокина В. В. Указ. соч. С. 289–290.

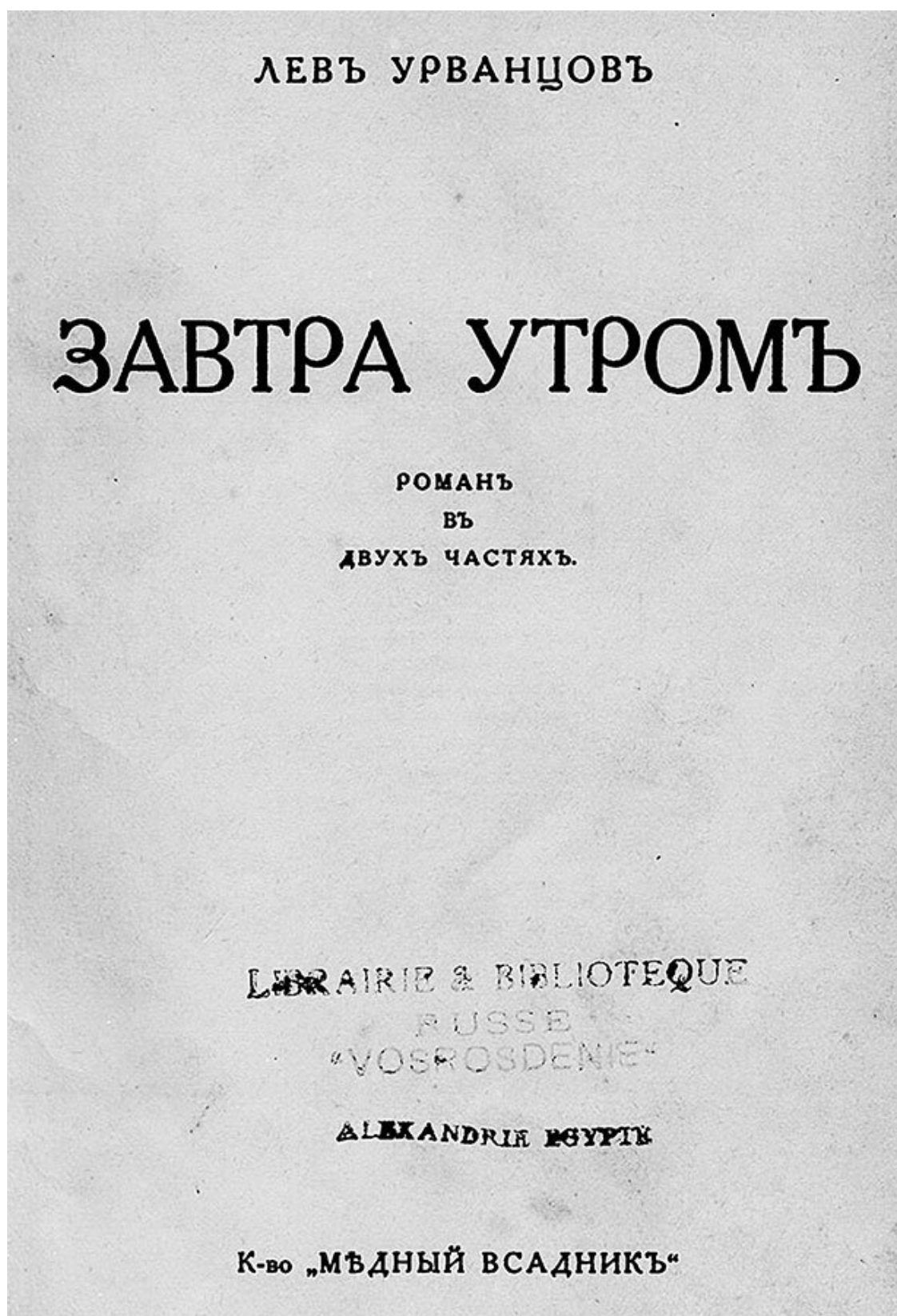
³⁶³ По данным Л. Флейшмана, Ю. Абызова и Б. Равдина в 1926 г. См.: Флейшман Л. и др. Указ. соч. Кн. V. С. 42.

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Цит. по: Там же.

Дважды издавались в «Медном всаднике» романы Екатерины Черкес (1925 г. – «Жемчуг слез» (311 с., три части), 1930 г. – «Путь весенний» (219 с.). Оба романа вышли с предисловиями С. Кречетова.

Евдокия Аполлоновна Нагродская (1866–1930) в 1926 г. выпустила свою трилогию «Река Времен» (262 с.). Вторая и третья части исторического романа назывались «Сумерки» и «Вечерняя Заря» (тип. «Зинабург и К^о», тираж – 3000 экз.).

Титульный лист книги Л. Н. Урванцова «Завтра утром»

В 1928 г. Вера Сергеевна Наваль опубликовала роман «Жертва» (290 с.). Хозяин венского «Русского книжного магазина и библиотеки» Я. М. Перский предлагал парижскому книжному магазину Е. Сияльской эту книгу, подчеркивая тяжелую эмигрантскую судьбу автора: «В книгоиздательстве «Медный всадник» в Берлине вышла из печати новая книга: “Вера Наваль –

Жертва». Книга эта прекрасно написана, в чем Вы убедитесь из прилагаемого при сем отзыва редактора издательства г-на С. Кречетова. Я ничуть не намерен заниматься рекламированием изданий «Медный всадник», но случайно с автором этой книги Верой Сергеевной Наваль я хорошо знаком, т. к. все время эмиграции она проживает в Вене. Хочу познакомить Вас с автором этой книги и сообщить, кто он. Урожденная она Федотова, отец ее действительный статский советник Сергей Филиппович Федотов, дядя ее – драматург – Александр Филиппович Федотов и тетка ее – известная артистка Гликерия Николаевна Федотова. Вера Сергеевна была замужем первым браком за Арсением Абрамовичем Морозовым (владелец тверской мануфактуры), а вторым браком за известным певцом – профессором Францем Наваль. Пишет она с детства, но никогда не была в зависимости от литературного заработка, и если она кое-куда и давала свои сочинения, она никогда не ждала получить гонорара. Ныне в связи с происшедшим в России за последние 11 лет материальное положение ее убийственно, и она в полнейшей зависимости от дохода от этой книги и последующих ее работ. В этой области и долг наш помочь ей. Поскольку мне известны ее условия с издательством, она получает гонорар только по покрытии издательством затраченной суммы на издание. Ввиду всего вышеизложенного, я обращаюсь к Вам как к коллеге с убедительной просьбой приложить все старания к максимальному распространению этой книги, которая, не касаясь нынешнего убийственного материального положения автора и моего знакомства с ней, вполне заслуживает, чтобы получила широкое распространение. Хочу верить и надеяться, что Вы обратите Ваше внимание на это письмо и сделаете все возможное для успеха этой книги, за что заранее благодарю Вас и пребываю с истинным почтением и уважением».³⁶⁶

В том же году тиражом 3000 экз. вышла книга писателя Евгения Николаевича Чирикова (1864–1932) «Красный паяц» (260 с.) с интригующим подзаголовком «Повести страшных лет» (Содержание: Красный паяц. Опустевшая душа. Да святится имя Твое).

В 1929 г. «Медный всадник» с предисловием С. Кречетова выпустил сборник рассказов баронессы Магды Густавовны Ливен (1885–1929) «Голоса ночи» (238 с.) (тип. «Бр. Гиршбаум», тираж 3000 экз.). М. Г. Ливен-Орлова была известна в начале XX в., так как по ее стихотворной повести «Мадделена» в 1911 г. С. С. Прокофьев поставил одноименную оперу.

Поэзия в репертуаре книгоиздательства была представлена сборником самого Брата № 1 – С. А. Соколова под псевдонимом Сергей Кречетов. «Железный перстень» (127 с.) – одна из самых первых книг издательства. Она вышла в 1922 г. тиражом 3000 экз., из них 25 пронумерованных: на лучшей бумаге с рисованной обложкой работы художника Н. В. Зарецкого. В сборник вошли стихотворения эпохи Первой мировой войны и из старого сборника «Летучий голландец». В Библиотеке РАН хранится экземпляр № 3 с автографом автора: «Петру Николаевичу Врангелю, вождю Русской Армии в прошлом, настоящем и, верую, в будущем. С почтением С. Кречетов. 17/XI 1922».³⁶⁷

В 1927 г. вышел роман в стихах «Земля и воля» (496 с.) писателя и публициста, правого монархиста Николая Алексеевича Павлова (1878–1931) (тип. «Бр. Гиршбаум», тираж 2000 экз.).

«Медный всадник» по праву мог гордиться изданными мемуарами. Они обогатили отечественную культуру, являясь незаменимым источником для всех, кто интересуется Гражданской войной и русской эмиграцией. Так, в 1926 г. впервые вышел пятый том воспоминаний А. И. Деникина «Вооруженные силы Юга России» (368 с., 21 л. карт и схем) из «Очерков русской смуты» тиражом 2500 экз.

³⁶⁶ Письмо от Якоба Перского, владельца Русского книжного магазина и библиотеки в Вене Книжному магазину Е. Сияльской в Париже // Сайт «Россия вне России». Коллекция А. В. Савина [Режим доступа]: <http://rbr.lib.unc.edu:80/cm/card.html?>

³⁶⁷ «О муза русская, покинувшая дом»... Поэзия русского зарубежья: Из собрания А. В. Савина: Каталог. СПб., 1998. С. 116.

Именно книгоиздательство «Медный всадник» напечатало в 1927 г. знаменитый «отчет» общественного деятеля и публициста Василия Витальевича Шульгина (1878–1976) «Три столицы. Путешествие в Красную Россию» (463 с.) тиражом 3000 экз. Сам автор описывает так историю публикации этой книги: «Не помню, как нашелся издатель, но помню, что я его не искал. Издательство “Медный всадник”, находившиеся в Берлине, предложило свои услуги. Я согласился, но с тем, чтобы предварительными отрывками книга прошла в газете “Возрождение”».³⁶⁸

В другом месте он вспоминает более интригующие подробности. «В связи с выходом тогда книги хотел бы сказать несколько слов о закулисной стороне ее издания. На русском языке она была издана берлинским издательством “Медный всадник” тиражом в 3 тыс. экз. По договору я должен был получить треть стоимости тиража. Не хочу называть имен, но, к моему глубокому разочарованию, издательство обмануло меня, сообщив, что с трудом распродало лишь половину тиража, в то время как почти мгновенно был распродан весь тираж по 4 франка за книгу».³⁶⁹

Впрочем, В. В. Шульгин также жалуется и на другого издателя его книги: «С вариантом на французском языке тоже произошла накладка <...> Издательство “Payot” под заглавием “La Renaissance de la Russi” (“Возрождение России”) немедленно напечатало эту книгу, но половину гонорара, полторы тысячи франков, отдало переводчику, но перевод был таков, что мне пришлось самому исправлять и переправлять».³⁷⁰

На ту же тему, что и «Три столицы», была в том же году напечатана книга нелегально бежавшего из СССР Николая Громова (1896–1958) «Перед Рассветом: Путевые очерки современной советской России» (174 с.) с предисловием С. Кречетова (тип. «Зинабург и К°», тираж – 2000 экз.).

Большой популярностью у читателей пользовались мемуары директора Императорских театров, талантливого публициста князя Сергея Михайловича Волконского (1860–1937). Его неоднократно переиздававшиеся трехтомные «Мои воспоминания» впервые вышли в 1923 г. тиражом 4000 экз. Они были оформлены в двух книгах: первые два тома вместе («Лавры (Искусство, артисты, критика)» и «Странствия (Страны, люди, портреты)») (349 с.), а третий – отдельно («Родина (1860–1922)») (342 с.). Третья часть была напечатана в типографии Р. Ольденбурга тиражом 4000 экз. Казалось бы, чисто театральные мемуары дореволюционной России, но одна из глав посвящена... П. Н. Врангелю, которого мемуарист встретил еще до Первой мировой войны и которого молодой офицер поразил своим высоким интеллектом, культурным уровнем и эрудицией. Случайная встреча... или типичный политический «рояль в кустах»?

Военная тематика в издательской деятельности «Медного всадника» была представлена научной работой П. Н. Краснова «Душа армии: Очерки военной психологии», впервые изданной в 1927 г. (158 с.). Произведение было адресовано: «...с преданной благодарностью... Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу, Верховному Главнокомандующему Российских армий, ободрившему меня на эту работу». Предисловие написал крупный военный теоретик первой «волны» профессор, генерал-лейтенант Н. Н. Головин, труд которого «Исследование боя» (1907) и стал основой для написания данной работы. «Душа армии» многие годы была популярна в русской военной эмиграции.

³⁶⁸ Шульгин В. В. Тени, которые проходят. СПб., 2012. С. 376.

³⁶⁹ Там же. С. 363.

³⁷⁰ Там же. С. 376, 383.

Кн. С е р г ѣ й В о л к о н с к і й .

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ.

I.

ЛАВРЫ.

(Искусство, артисты, критика.)

II.

СТРАНСТВИЯ.

(Страны, люди, портреты.)

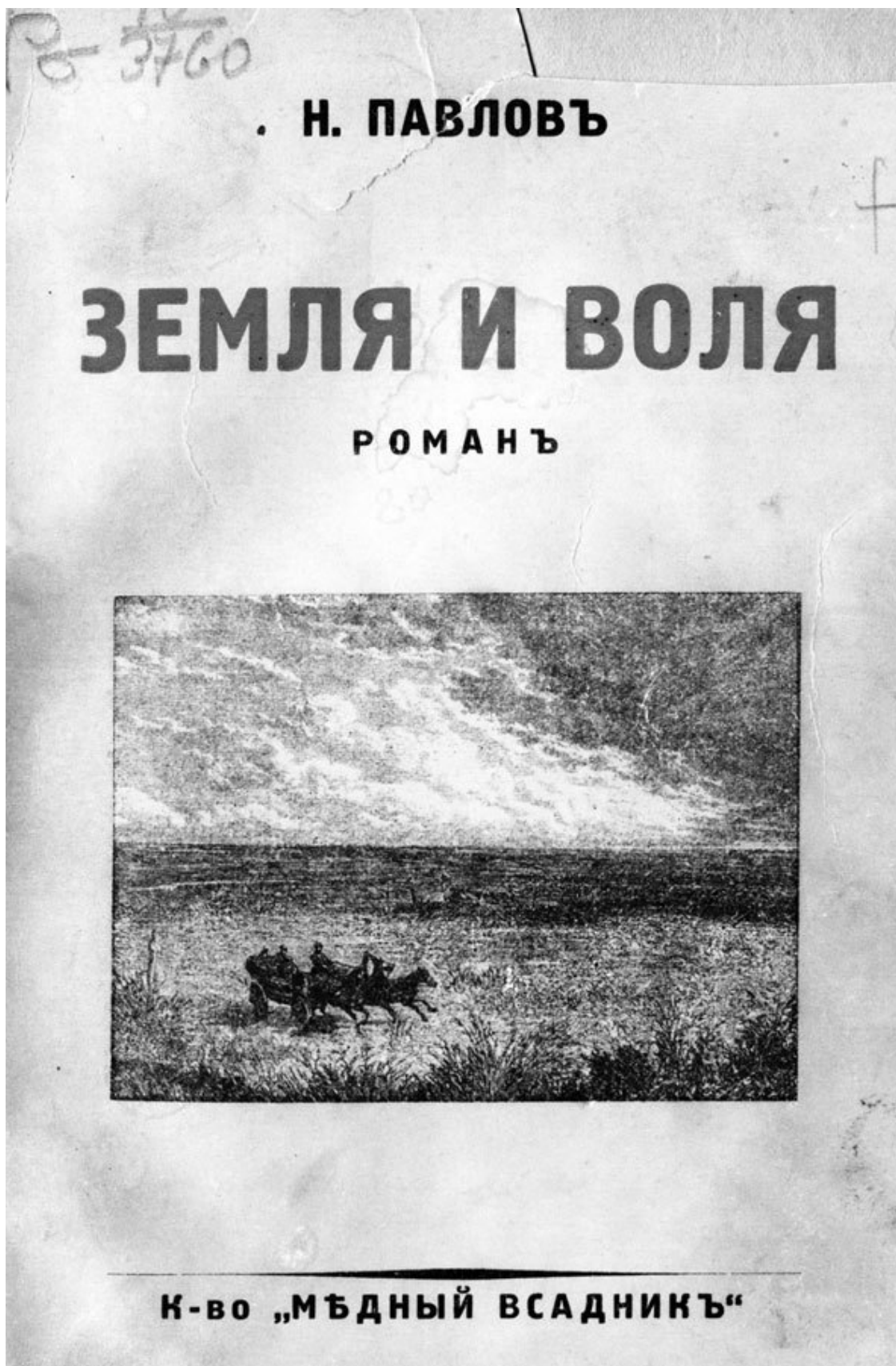
III.

РОДИНА.

(1860—1922.)

Волконский

Общий титульный лист «Мои воспоминания. Лавры. Странствия. Родина» (1923 г.) С. М. Волконского. Из коллекции библиофила, проф., докт. философ. наук В. А. Петрицкого

Обложка книги Н. Павлова «Земля и воля»

В том же году вышло научно-популярное «историческое исследование по новейшим данным» правого русского политического деятеля Павла Николаевича Крупенского (1863 – ок. 1936) «Тайна Императора (Александр I и Феодор Козьмич)» (115 с.), тиражом 2000 экз.

«Медный всадник» печатал и произведения филологической тематики. Нужно выделить книгу С. М. Волконского 1924 г. «Быт и бытие: из прошлого настоящего вечного» (230 с.) (тип. «Зинабург и К^о», тираж – 3000 экз.). Книга была посвящена М. И. Цветаевой, в приложении был помещен текст ее письма. Видимо, для издательства известная поэтесса в начале 1920-х гг. ассоциировалась с воспеванием Белого движения. В 1928 г. Сергей Волконский вместе с братом Александром – католиком по вероисповеданию, но убежденным сторонником борьбы с украинским сепаратизмом – выпустили публицистический сборник статей «В защиту русского языка» (104 с.). Это единственное издание интересно, прежде всего, тем, что предисловие к нему написал сам владелец «Медного всадника» Г. Н. Лейхтенбергский.

Последняя книга книгоиздательства вышла в 1930 г. в типографии «Бр. Гиршбаум». Это были мистические воспоминания сестры Фаины Ивановны Моисеевой «Десять дней в загробном мире: Что я видела во время летаргического сна» (135 с.), с портретом автора на первой странице обложки, с предисловием ее мужа полковника Николая Николаевича Моисеева (1863–1931). Данная проблематика отвечала оккультным вкусам С. А. Соколова и пользовалась большим успехом у верующих.³⁷¹

По данным авторов словаря «Российское зарубежье во Франции 1919–2000», с издательством «Медный всадник» сотрудничал Владимир Евгеньевич Татаринев (1892–1961), журналист и писатель-прозаик, участник «Веретена», активный масон, впоследствии в 1945–1947 гг. «совпатриот».³⁷²

Участие в «Медном всаднике» как издательстве национально-патриотической направленности обсуждалось лидерами евразийцев по поводу публикации антикатолического сборника «Россия и латинство» (220 с.). Вышел он в Берлине в 1923 г. без указания издательства. Н. С. Трубецкой писал П. П. Сувчинскому 27 сентября 1922 г. о том, что А. В. Меллер-Закомельский «прозондировал почву в издательстве «Медный Всадник» и ответил мне, что лицо, стоящее во главе этого издательства, в принципе согласно напечатать <...> По-видимому, у М.[еллера] с главою названного издательства есть личные связи, так что через него издательство вообще могло быть использовано нами. Самое издательство Вы, конечно, себе представляете и знаете его личный состав. С руководящими монархическими кругами издательство теперь в размолвке, с руководителями «Детинца», по-видимому, тоже у «Медного Всадника» нет интимной близости. Смущает то, что к главе «Медного Всадника» близок (и даже живет у него) автор романа «От Двуглавого орла до красного знамени».³⁷³

«С другой стороны, издать сборник на средства какого-нибудь жидовского издательства, – если бы это оказалось возможным, – я тоже считаю тактически не удобным <...> При этих условиях «Медный Всадник» ne pas a dedaigner («нельзя игнорировать» (фр.). – Прим. С. Глебова). Очень прошу обдумать этот вопрос и переговорить об этом с Флоровским и с Савицким. Вам виднее, что представляет «Медный Всадник», и, кроме того, ведь, разумеется, не на нем одном свет клином сошелся».³⁷⁴

Далее Н. С. Трубецкой делится планами обращения в евразийство Г. Н. Лейхтенбергского и установления контроля над книгоиздательством. «Теперь о «Медном Всаднике». Вам, конечно, виднее, что это за учреждение. Меллер писал мне определенно, что за последнее

³⁷¹ Незабываемые могилы: (Рос. зарубежье: некрологи 1917–1979). Т. 4. М., 2004. С. 618.

³⁷² Российское зарубежье во Франции 1919–2000: Биограф. словарь. Т. 3: С—Я. Дополнения. М., 2010. С. 267.

³⁷³ Цит. по: Глебов С. Евразийство между империей и модерном: История в документах. М., 2010. С. 200.

³⁷⁴ Там же. С. 201.

время герцог больше не имеет отношения к монархическому совету (точно так же и Краснов), и что его можно захватить».³⁷⁵

О том, что такие переговоры встречали заинтересованность с обеих сторон, свидетельствует и другое письмо, опубликованное С. Глебовым. Племянник П. Н. Врангеля, лидер евразийской молодежи П. С. Арапов сообщил П. В. Сувчинскому 25 июня 1924 г.: «Между прочим узнал, что в организ[ацию], возглав[ляемую] Лейхт[енбергским], вошел Меллер!! Новое engagement! («увлечение» (фр.). – *Прим. С. Глебова*) Лейхтенб[ергский], Ладыженский и масон (С. А. Соколов. – П. Б.) очень сочувственно отзывались о евразийств[е]».³⁷⁶ Из всех этих планов руководства евразийцев ничего не получилось, и никто из их сторонников в «Медном всаднике» так и не публиковался.

Упомянем о других нереализованных планах С. А. Соколова. Ему так и не удалось издать в «Медном всаднике»: «Сборник сонетов» литературного и художественного критика, искусствоведа и издателя знаменитого журнала «Аполлон» Сергея Константиновича Маковского (1877–1962);³⁷⁷ роман «Отрочь-Монастырь» И. С. Лукаша; «Русская армия на чужбине» идеологов и участников Белого движения – общественного деятеля и публициста Николая Николаевича Львова (1867–1944) и профессора Владимира Христиановича Даватца (1883–1944).³⁷⁸ Последняя книга вышла в 1923 г. в Белграде в «Русском издательстве», а в 1985 г. ее репринт выпустил «Посев-США» в Нью-Йорке.

Издательство «Медный всадник» известно также выпуском альманахов. В 1923 г. вышла первая и единственная книга «Альманаха Медный всадник» (303 с.) с обложкой М. Л. Урванцова. В нем были опубликованы прозаические и поэтические произведения. Среди наиболее известных авторов можно назвать И. А. Бунина, И. С. Лукаша, С. Кречетова, Е. Н. Чирикова, Б. К. Зайцева, П. Н. Краснова, Вас. И. Немировича-Данченко, С. К. Маковского, К. Д. Бальмонта и Сашу Черного. Тираж в 3500 экз. выполнила типография «Зинабург и К°».

Наиболее известным достижением издательской деятельности «Медного всадника» стал выпуск в 1926–1933 гг. семи сборников «Белое Дело», в которых издательство на основе сохранившихся документов и рассказов участников попыталось дать объективную «Правду о Белом движении», его целях, задачах, итогах с точки зрения преданных сторонников в эмиграции. Идея о публикации документально-мемуарных сборников, принадлежавшая А. А. Лампе, обсуждалась еще с 1923 г. Хотя П. Н. Врангель, А. П. Ливен и Г. Н. Лейхтенбергский горячо ее поддержали, денег на реализацию сразу найти не удалось.

Периодические документальные сборники должны были называться «Белый Архив» и стать своеобразным историческим обществом для собирания, хранения и использования материалов. П. Н. Врангель соглашался стать председателем организационного комитета и передать свои мемуары для публикации. Вскоре выяснилось, что название «Белый архив» уже использовал полковник Генерального штаба Я. М. Лисовой, тогда пришлось переименовать проект. Врангель не возражал, но поставил два условия: 1) обязательно должно быть слово «Белый»; 2) председателем редакционной комиссии должен быть А. А. Лампе.³⁷⁹ Встреча по согласованию издания сборника и обсуждению политических вопросов состоялась в Зеонском замке Г. Н. Лейхтенбергского в начале июля 1926 г. Присутствовали, кроме хозяина, П. Н. Врангель, его секретарь Н. М. Котляревский, А. А. Лампе, И. А. Ильин, А. К. Трибинский и, конечно, С. А. Соколов.

³⁷⁵ Там же. С. 202.

³⁷⁶ Там же. С. 592.

³⁷⁷ Лукаш И. С. Дом Усопших. Берлин, 1923. С. 188.

³⁷⁸ Урванцов Л. Н. Завтра утром. Берлин, 1923. С. 383.

³⁷⁹ Бортневский В. Г. Указ. соч. С. 55–56.

Реализовать этот проект удалось в том же году. «Белое Дело» дополняло документальными материалами «Белый архив» (1926–1928), оппонировало издаваемому И. В. Гессеном либеральному «Архиву русской революции» (Берлин, 1921–1937) и было прямо направлено против коммунистического «Красного архива» (М., 1922–1941). Символическим был и подзаголовок к этому изданию «Белого Дела» – «Летопись Белой борьбы: Материалы, собранные и разработанные бароном П. Н. Врангелем, герцогом Г. Н. Лейхтенбергским и светлейшим князем А. П. Ливеном».

По данным В. Г. Бортневского, деньги на первый том дал Н. А. Белоцветов, на второй – Г. Н. Лейхтенбергский, а на третий – барон В. Э. Фальц-Фейн.³⁸⁰ Н. А. Белоцветов и далее продолжал оказывать финансовую помощь.³⁸¹ Всего на первые четыре номера Н. А. Белоцветов выделил 7 тыс. немецких марок, Г. Н. Лейхтенбергский собрал 5501 марку, Л. А. Тижетов (Тиметов?) – 4501, С. В. Рахманинов – 625, В. Э. Фальц-Фейн – 500.³⁸² Кстати, как уже упоминалось, на доход от издания «Белого Дела» жил в Германии А. А. фон Лампе.³⁸³

Приведем краткую информацию о «спонсорах». Сторонник РОВС, директор правления всероссийского страхового общества «Саламандра» Николай Александрович Белоцветов (1863–1935), сумевший вывезти часть капитала, основал в Риге издательство «Саламандра», газеты «Слово» и журнал «Перезвоны». Сергей Владимирович Рахманинов (1873–1943) – великий русский композитор, дирижер и пианист. В Русском Зарубежье он пользовался заслуженной репутацией щедрого мецената. Вольдемар (Владимир) Эдуардович Фальц-Фейн (1877–1946) – брат Фридриха Эдуардовича – основателя заповедника «Аскания-Нова», автор одноименной книги, переведенной на многие языки. Кстати, В. Э. Фальц-Фейн никогда, вопреки мнению В. Г. Бортневского, в отличие от своего племянника Эдуарда Александровича, бароном княжества Лихтенштейн не был.

Эмблемой обложки всех номеров было изображение Нестора-летописца. Первые четыре тома были сборниками воспоминаний и документов о наиболее важных и героических событиях Гражданской войны с точки зрения белых. В первом томе введением служила статья философа И. А. Ильина «Белая идея». Среди авторов выступали известные военные деятели: П. Н. Врангель, М. В. Алексеев, М. А. Иностранцев, Б. А. Штейфон, Е. К. Миллер и др., а также писатель Л. Ф. Зуров.

В первом томе В. В. Шульгин поместил отрывок из книги «Три столицы» – «Контрабандисты». Н. Белогорский опубликовал очерк «В дни Каледина» (т. 4). В третьем томе А. П. Ливен напечатал воспоминания «В Южной Прибалтике (1919 г.)». И самым пикантным моментом надо признать публикацию в том же томе «В пасти Чека: (Из воспоминаний «Зеленого Дуба»)» атамана Дергача!

Два выпуска (312 и 216 с.) заняли мемуары генерала П. Н. Врангеля «Записки (ноябрь 1916 – ноябрь 1920 г.)», вышедшие уже посмертно в 1928 г. Первоначально планировалось выпустить их непосредственно от имени «Медного всадника», но С. А. Соколов и Г. Н. Лейхтенбергский отказались из-за нехватки средств. После длительной переписки и переговоров между ними, П. Н. Врангелем, А. А. фон Лампе и Н. М. Котляревским решено было выпустить мемуары как номера «Белого Дела». При этом Соколов брал на себе обязательства продавать эти номера на более льготных условиях, чем другие выпуски «Белого Дела», а книжный магазин «Медный всадник» должен был стать основным распространителем.³⁸⁴ П. Н. Вран-

³⁸⁰ Там же. С. 57.

³⁸¹ НИА. Р. N. Vrangell Coll. Box. 152. File 49. Л. 134.

³⁸² Там же. Л. 136.

³⁸³ НИА. Р. N. Vrangell Coll. Box. 147. File 33. Л. 184.

³⁸⁴ Там же. Л. 138.

гель отказался от авторского гонорара, а А. А. Лампе бесплатно редактировал пятый и шестой выпуски с его мемуарами.

Тираж первых шести номеров был 2500 экз., причем он окупался после продажи первых 400 экз.,³⁸⁵ тогда как окупаемость тиража двух томов мемуаров Врангеля происходила после продажи 700 экз..³⁸⁶ «Белое Дело» также распространялось в виде оттисков.³⁸⁷

Последний, седьмой сборник вышел в 1933 г. тиражом 1000 экз. в типографии «Шеер и Шмид». В нем была помещена фотография замка Зеон в память о Г. Н. Лейхтенбергском и как место рождения идеи издательства. Также напечатаны были портреты самого герцога и барона П. Н. Врангеля. В сборнике были опубликованы «Записки добровольца (1919–1920 гг.)» Леонтия Мечова, а распространяться он должен был через склад берлинского издательства «Китеж». В приложениях редакция поместила «Историческую памятку 4-го гусарского Мариупольского полка» и «Приказ по полку от 27 августа 1919 г.».

В начале тридцатых годов какая-либо информация о деятельности издательства исчезает со страниц периодики и информационных изданий. После прихода к власти А. Гитлера в Германии С. А. Соколов как масон, несмотря на свои ультраправые взгляды, был вынужден бежать во Францию, и, видимо, «Медный всадник» прекратил свою деятельность. Последней книгой этого издательства стала публикация юбилейного сборника статей под редакцией А. А. фон Лампе «Генерал, главнокомандующий русской армией, барон П. Н. Врангель: К десятилетию его кончины. 12/25 апреля 1938 года» (1938. 240 с., т. е. он вышел уже после смерти директора). Видимо, факт этого издания и послужил основанием для мнения Т. И. Бычихиной, что «Медный всадник» действовал до 1938 г..³⁸⁸ Хотя, скорее всего, можно предположить, что фон Лампе просто использовал марку и название издательства, прочно ассоциировавшегося с выпуском мемуаров барона П. Н. Врангеля.

³⁸⁵ Там же. Л. 134.

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Удалось выявить следующие издания: *Врангель П. Н.* [Южный фронт]. Записки (Ноябрь 1916 – Ноябрь 1920 г.). Ч. 1: Смута и развал армии. Освобождение Северного Кавказа. На Москву. Крамола на Кубани. Развал // [Отт. из сб.] Белое Дело. Берлин, 1928. № 5. С. 9–312.; Ч. 2: Смена власти. Первые дни. Приказ о земле и волостном земстве. Перед наступлением вперед. В Северной Таврии и на Кубани. Последняя ставка // [Отт. из сб.] Белое Дело. Берлин, 1928. № 6. С. 5–216.; *Мариушевский В. В.* Год на севере. Ч. 1: 1918 г. // Отт. из сб. Белое Дело. Берлин, 1926. № 1. С. 16–61; Ч. 2: 1919 г. // Отт. из сб. Белое Дело. Берлин, 1928. № 2. С. 26–62; Ч. 3 // Отт. из сб. Белое Дело. Берлин, 1927. № 3. С. 15–52.

³⁸⁸ *Бычихина Т. И.* Указ. соч. С. 406.

3.4. Распространение изданий

БРП первой из эмигрантских организаций стало разрабатывать различные методы переправки своих изданий на советскую территорию. ОГПУ наряду с практической разведывательной, диверсионной и террористической работой БРП в СССР очень беспокоила «агитационная деятельность с открытыми призывами к “активизму” и террору, выпуск и широкое распространение печатной литературы за рубежом и внедрение ее на территорию СССР».³⁸⁹

Для пропаганды издательской деятельности БРП была выпущена специальная мини-листовка с обычными атрибутами (православным крестом с закливанием «Господи! Спаси Россию!») и лозунгом о смерти коммунизма и бессмертии России).

Приведем ее текст почти полностью: «Каждый из нас может и должен приложить руку к делу спасения нашей Родины. Распространяйте нашу Братскую литературу и всеми способами, путями и средствами помогайте ей попасть в пределы России. Там ее жадно ждут измученные народные массы, находящие в ней правду о том, что творится на свете, и общерусские лозунги, отвечающие думам народным, и прямые указания, что надо делать, чтобы свалить красное иго и спасти Россию. Никто России не поможет, если сами мы, Русские, не поможем. Каждый номер братского журнала «Русская Правда», каждая Братская летучка, переброшенная в Россию, есть лишняя Русская стрела, летящая в грудь красному врагу. Всевидящий Господь воздаст каждому, кто поможет Русскому Делу».³⁹⁰ На обороте листовки была помещена реклама книги П. Н. Краснова «Белая Свитка» и сборника «Там, где еще бьются».

Даже в Программе («БРП (К Русским Зарубежья)»), выпущенной в виде типографской листовки, подчеркивалось: «Все Братское движение одухотворяется нашей Братской литературой, куда входят периодические выпуски журнала “Русская Правда” и разнообразные листовки, летучки, плакаты и воззвания, по содержанию Братская литература рассчитана исключительно на Россию, что каждый должен иметь в виду ее оценки <...> В России она распространяется множеством разнообразных путей с помощью братьев и сочувствующей массы. Вся наша Братская литература всегда и исключительно выходит от имени БРП и никогда не содержит призыва вступать в ряды каких-либо иных организаций, кроме нашего Братства. Против перепечаток нашей литературы иными патриотическими организациями при условии указания источника и отсутствия добавок и изменений по существу мы решительно ничего не имеем. Но мы просим всех не оказывать доверия тем злоупотреблениям нашим именем, в силу которых, как это замечается, подпись БРП нередко ставится под чужими изданиями рядом с подписью издающих их организаций или же перепечатывающие наши воззвания с добавлением к нашей подписи другой организации и со вставкой в наш текст призыва вступать не только в наш, но и ее ряды. Такие способы пользования нашим именем и нашей литературой, совершенно безотносительно к патриотической оценке организаций, их применяющих, и даже к внутренней ценности их изданий, мы считаем принципиально не допустимыми».³⁹¹

Пунктом № 2 «В Братских способах Борьбы за народную свободу» указывалось: «Веди широко Братскую Русскую пропаганду. Всеми путями распространяй, размножай и перекидывай дальше Братскую литературу. У себя не зажимай».³⁹²

³⁸⁹ Цит. по: *Мозохин О. Б.* Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом. С. 356–357.

³⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 22. Л. 42; Д. 66. Л. 54. Такая же листовка «без оборота» (без рекламы) хранится в Отделе литературы Русского Зарубежья РГБ (вкладыш в Русскую Правду. 1932. № 70) (ГАРФ. Ф. 6026. Оп. 1. Д. 17. Л. 3; Ф. 5794. Оп. 1. Д. 138. Л. 10).

³⁹¹ ГАРФ. Ф. 5794. Оп. 1. Д. 138. Лл. 2–3; Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 22. Л. 7.

³⁹² Русская Правда. 1932. № 70. С. 90; № 71. С. 9.

Многие печатные издания заканчивались призывом «Читайте, передавайте, расклеивайте для пользы русского дела!». Эта же надпись присутствует и на листовках БРП.³⁹³ Часто жирным шрифтом печаталось обращение: за передачу листа «трем разным людям» в нем обещалось «благословение от Господа Бога неожиданным счастьем», тому же, кто не исполнит этого, грозили неминуемой бедой,³⁹⁴ или же подписывались «Сын Человеческий».³⁹⁵

Как уже указывалось во введении, первоначально БРП было создано как организационная структура для издания и распространения «Русской Правды» и лишь затем, после разрыва руководства с РОВС, были оформлены Верховный Круг и иерархический принцип организации. При этом агитационно-пропагандистская роль Братства только усилилась.³⁹⁶

На страницах журнала также часто печатались рекомендации «зарубежным братьям «Русской Правды» принимать все меры к самому широкому распространению трех легальных изданий, касающихся БРП»: «Белой Свитки» Краснова, сборника повестей-былей из жизни тесно связанного с БРП западнорусского повстанчества «Там, где еще боются» и «Стены плача и Стены нерушимой» А. В. Амфитеатрова (издание «Нового времени» в Белграде).³⁹⁷

Листовки-наклейки приклеивались кровью на лбах убитых сотрудников ГПУ³⁹⁸ и коммунистов. Это производило самое неизгладимое впечатление на современников, как эмигрантов, так и чекистов.

Правая парижская газета «Возрождение» печатала воззвания БРП и атамана Кречета.³⁹⁹ Также деятельность БРП пропагандировали, в том числе и печатая официальные материалы этой организации, белградские газеты «Новое время» и «Царский вестник», фактический орган РОВС журнал «Часовой» и др.

Своей издательской деятельностью члены БРП стремились оправдать всё: информацию о чекистских агентах, наличие организаций на Родине и т. п. Показательно в этом отношении письмо Брата № 13 к Е. Н. Скалон от 12 июля 1928 г.: «Отделы там возникают “самотеком” всюду, куда ветер занесет Братскую литературу, внедряемую в Россию со всех концов тысячами самых разнообразных путей. Вот почему, во-первых, ГПУ над нами бессильно, а во-вторых, всякий мало-мальски мыслящий человек должен понять, что уже сами факты существования нашей литературы в том виде и в том духе, как она есть, исключают обывательские предположения – “а не идет ли это от того же ГПУ?” Довольно ясно, что ГПУ надо предварительно сойти с ума, чтобы допускать хоть на час существование такой организации, издающей вот ТАКУЮ литературу и распространяющей ее повсюду в России».⁴⁰⁰

Использовались вполне легальные каналы, прежде всего почта. В 1920-е гг. большевики еще не могли проверить каждое письмо. Этот способ был вообще наиболее распространенным видом пропаганды – по некоторым подсчетам, свыше 20 % почтовых посланий эмигрантов в Советскую Россию содержали ту или иную агитационную литературу.⁴⁰¹ Сестры («братчицы») БРП переписывали от руки письма антисоветского содержания, которые отправлялись по случайным адресам в СССР. Из Эстонии нарвская группа ротмистра Б. А. Тишнера переправляла в СССР почтой пропагандистскую литературу. Отделение БРП в поселке Куоккала Териок-

³⁹³ ГПИБ. Коллекция Я. М. Лисового (не обработанная), папка: «Белогвардейские листовки. 700 листовок».

³⁹⁴ Шкаренков Л. К. Указ. соч. С. 162.

³⁹⁵ Русская Правда. 1928. Март—апр. С. 10.

³⁹⁶ Письмо С. А. Соколова – Ю. Ф. Семенову 31 окт. 1927 г. // НИА. В. I. Nicolaevsky Coll. Box. 19. File 3. BRP. Машинопись на бланке БРП.

³⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 22. Л. 9.

³⁹⁸ ГАРФ. Ф. 5794. Оп. 1. Д. 138. Л. 4.

³⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-5794. Оп. 1. Д. 132. Л. 6.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 3 об.

⁴⁰¹ Измозик В. С. Письма российских эмигрантов середины двадцатых годов как исторический источник // Из истории российской эмиграции. СПб., 1992. С. 51.

ской волости (ныне Репино Ленинградской области) посылала издания в СССР почтой в адрес людей, сочувствующих идеям Братства.⁴⁰² Рассылка литературы по почте практиковалась и в Маньчжурии.

По итогам этой деятельности ГПУ докладывало, что в 1925 г. «листовки пересылаются и почтой в адреса ВИКов и частным лицам (Псковская и Смоленская губернии и Урал). Источником рассылки прокламаций является монархист полковник Покровский – уполномоченный Парижского совета министров по распространению агитационной литературы в пределах России (проживает в Риге)».⁴⁰³

Еще в 1924 г. ГПУ констатировало усиление агитации путем пересылки писем, листовок, воззваний, карикатур самых различных названий, прибывающих в изобилии из Эстонии, Болгарии, Канады, Югославии и других стран. Все это посылалось по различным адресам г. Москвы, Саратовской, Курской, Тульской, Уральской областей и др. Отмечалось распространение именно изданий БРП, представлявших опасность для большевиков. **«Характерно письмо из Эстонии, содержащее в воззвании «Братство Русской Правды», с «10-ю заповедями русского»; 7-я заповедь гласит: “Если поручено или приказано комиссарской властью дело и если ты не можешь не исполнить его, то исполняй так, чтобы, не вредя народу, спутать или свести на нет комиссарские планы”»** (выделено мной как «прямая» цитата из изданий БРП. – П. Б.).⁴⁰⁴

В ноябре 1924 г. на Московском почтамте задержано около 150 экз. воззваний и 3000 экз. монархических и эсеровских газет, на Ленинградском – ок. 50 экз. воззваний, на Харьковском – 80. В следующем году присылка из-за границы по почте монархической литературы и листовок усилилась. За январь 1925 г. в Москве было задержано 9299 экз. газет и журналов и 369 экз. листовок.⁴⁰⁵ В среднем в месяц ГПУ вылавливало до 7000 экз. газет и 164 экз. воззваний.⁴⁰⁶

В 1927 г. ГПУ отмечало активизацию на Дальнем Востоке «зарубежных эмигрантских группировок», что выражалось в усилении контактов с контрабандистами и крестьянами, в распространении слухов о скором наступлении белых военных частей. «Одновременно на территории Амурского и Владивостокского округов отмечено вновь появление антисоветской литературы закордонного происхождения (газеты **«Русская Правда»** (выделено мной. – П. Б.), листовки Николая Николаевича и др.)».⁴⁰⁷

Органы БРП любили писать о братьях, убитых за распространение их изданий. Так, Иван Поликарпович Колобов был зверски замучен чекистами 21 июня 1929 г. за раздачу братской литературы и воззваний генерала Краснова в селе и на станции Амвросиевка Донской области.⁴⁰⁸

Поэтически описывался экстаз советских граждан, получивших издания БРП: «Как радостный благовест, встречает повсюду народ нашу Братскую литературу. Как святыню, принимает он наш вольный журнал. Люди плачут над ним вольными слезами и передают из рук в руки, как и наши всякие листовки и воззвания, покамест не зачитается все до дыр и не превратится в решето. Как земля впитывает дождь после засухи, так впитывают и впитывают в свое сердце народные массы наше вольное Братское слово. Но, к великому нашему горю, все еще нет у нас средств, чтобы дать народу нашу литературу в должном количестве и довести ее до последнего города, местечка либо селения».⁴⁰⁹

⁴⁰² Архив УФСБ по СПб. и Лен. обл. ф. – арх. след. дел (далее Архив УФСБ). Д. П-79622. Д. Ю. Репин. Л. 22+об.

⁴⁰³ Совершенно секретно: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2002. Т. 3. Ч. 1. С. 371.

⁴⁰⁴ Там же. М., 2001. Т. 2. С. 274.

⁴⁰⁵ Там же. 2002. Т. 3. Ч. 1. С. 47.

⁴⁰⁶ Там же. С. 133.

⁴⁰⁷ Там же. 2003. Т. 5: 1927. С. 500.

⁴⁰⁸ Бюллетень Георгиевского отдела БРП в С. А. С. III. 1930. № 3. С. 3.

⁴⁰⁹ Русская Правда. 1930. сент. – окт. С. 12.

БРП стремилось использовать советских и иностранных моряков для переброски литературы в СССР. Этим занимались отделы в Гамбурге и в Роттердаме. За ту же работу в Риге отвечал М. Федоров. Литературу Братства перевозили и капитаны, чаще всего немецких пароходов, не доходя до советских портов, она сгружалась своим людям из числа контрабандистов и рыбаков. При подходе к берегам СССР (обычно при рейсах на Ленинград и Сухум) литература сбрасывалась в герметичной упаковке за борт в надежде, что прибой донесет ее до берега.⁴¹⁰ Предпринимались попытки раздачи листовок на советском торговом флоте.⁴¹¹

Для доставки изданий БРП в СССР использовались также и рыбаки в приграничных районах. В Печорском уезде Эстонии действовала группа подполковника К. Д. Мерказина, использовавшая контакты талабских рыбаков на Чудском озере.⁴¹² Тем же занималась и группа ротмистра Б. А. Тишнера в Нарве на Финском заливе. Из Финляндии издания БРП доставлялись в Стрельну морем на лайбах (лодках) финских рыбаков-контрабандистов, в Стрельне же длительное время существовал тайный склад.⁴¹³ На Дальнем Востоке были отмечены случаи, когда воззвания и листовки переправлялись в пустых бутылках через реку или подбрасывались на советский берег с рыбачьих лодок. В 1926 г. несколько сотен экземпляров «Русской Правды» из Шанхая отправлялись во Владивосток практически на каждом пароходе Совторгфлота.⁴¹⁴

Другой метод воплощался в оклейке вагонов поездов.⁴¹⁵ Были даже выпущены специальные листовки для сотрудников ГПУ и к «Работникам советского транспорта», от имени Верховного Круга БРП, с обычными лозунгами («Мы незримы, но мы везде», «Коммунизм умрет – Россия – не умрет!»).⁴¹⁶ В результате советские пограничники и таможенники были вынуждены бритвами очищать вагоны, но при наличии большого количества поездов не всегда успевали это делать.

Группа БРП ротмистра Б. А. Тишнера в Нарве рассовывала по поездам, следовавшим из Эстонии в СССР, агитационные материалы. Подобную работу вела и Финляндская организация БРП, в особенности в районе Белоострова. Литература и листовки приходили из Франции и Германии. «В том числе, помню, получался и журнал **“Братства Русской Правды”**» (выделено мной. – П. Б.).⁴¹⁷

Листовки также подкидывались в грузы, купленные советскими организациями за границей. Так, в ноябре 1927 г. в магазинах Охотской фактории Дальгосторга было изъято более 300 экз. газет. Литература была обнаружена в банках с салом и в ящиках с резиновыми сапогами. Обнаруживали контрреволюционную литературу в мешках с солью, мукой или бобами, приходящими из США или Японии.⁴¹⁸

БРП первым из организаций Русского Зарубежья стало проводить так называемые шаровые акции. Брли обычный надувной детский летающий шарик, к нему привязывали пачку листовок БРП и пускали в сторону СССР. Расчет был очень простым: или дети подберут шарик, или листовки упадут в месте, где их безопасно будет подобрать.

Одними из первых такие акции стали применять «братчики» из Латвии. Запуском воздушных шариков развлекался и Финляндский отдел БРП в надежде, что с Карельского перешейка листовки попадут в Ленинград и его пригороды. «Воздушная пропаганда» с финской территории заключалась в том, что партия воздушных шаров, предназначенных для метеоро-

⁴¹⁰ Соловьев М. С. «Дольше года мы ждать не можем...». С. 41.

⁴¹¹ Информация Верховного круга БРП 1933 г. Янв. – февр. // ГАРФ. Ф. Р-5794. Оп. 1. Д. 132. Л. 23.

⁴¹² Соловьев М. С. Доставка и распространение в советской России. С. 160.

⁴¹³ Он же. «Дольше года мы ждать не можем...». С. 65.

⁴¹⁴ Егоров Н. А., Цыбин А. Ю. Указ. соч. С. 86.

⁴¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 16. Л. 24.

⁴¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

⁴¹⁷ Архив УФСБ. Д. П- 91227; А. И. Торикка. Л. 180.

⁴¹⁸ Егоров Н. А., Цыбин А. Ю. Указ. соч. С. 87.

логии, наполнялась водородом и по направлению ветра пускалась на советскую территорию. Расстояние от 100 до 2000 км. «Каждый такой шар имел около полкило нагрузки белой пропаганды в маленьких листовках и брошюрках».⁴¹⁹

В 1930-х гг. группа Р. А. Чернявского из Эстонии изготавливала воздушные шары с самовыбрасывающими аппаратами. Листовки БРП в группу поставлял ее член Б. В. Метус (1911–1941).⁴²⁰ Современники считали, что сам факт появления шара «производит потрясающее впечатление на русское население». Именно воздушная пропаганда породила сенсационные слухи о белых аэропланах, сбрасывавших антибольшевистские прокламации.⁴²¹

Воздушные шарики стали заимствовать другие политические организации Русского Зарубежья: «Крестьянская Россия» – ТКП в Латвии и НТСНП.

В качестве занимательного факта из истории деятельности БРП нельзя не упомянуть о знаменитой «белоостровской катапульте». Представители отделений БРП из Куоккалы (Репино), Келломаки (Комарово) и Териоки (Зеленогорск) устанавливали в кустах на финском берегу реки Сестры (у станции Раяйоки), напротив станции Белоостров, самодельную катапульту. Эта станция находилась тогда ближе к реке и, когда поезд из Ленинграда или Сестрорецка подходил к вокзалу, раздавался выстрел, и весь перрон оказывался в листовках БРП. Пограничники и сотрудники ГПУ вынуждены были буквально из-под ног пассажиров собирать антисоветские листовки. Также производились «выстрелы» по советскому берегу в других местах, специально для пограничников и местных жителей.⁴²²

На советскую территорию доставляли литературу БРП следующие категории людей: 1) ходоки, или переходчики (добровольцы, переходившие границу специально для распространения изданий); 2) боевики (выполняющие наряду с задачами военно-террористического характера и поручения агитаторов), 3) контрабандисты за отдельную плату или оказанные услуги перевозившие в СССР издания БРП.

Еще в 1924 г. в письме заведующего разведывательной сетью в Европе действительного статского советника В. Г. Орлова к генерал-лейтенанту И. А. Хольмсену содержится жалоба на снижение объемов финансирования и сокращение штата по причинам экономии средств. В качестве главного аргумента в пользу эффективности работы приводятся следующие аргументы: «По поводу расходов на издание и распространение журнала “Р[усская] П[равда]” должен сообщить Вашему Превосходительству, что суммы, получаемые на издание и распространение, никогда не смешиваются с суммами, ассигнуемыми на общеразведывательную работу, что и видно из препровождаемых Вам ежемесячных отчетов. 24 января 1924 г. мною были сообщены Вам соображения о необходимости перехода с кустарного и случайного способа распространения “Р[усской] П[равды]” на систематическую работу, но для этого понадобилось значительное увеличение кредитов. В качестве примера можно указать на то, что одна дорога от западной границы до Москвы, Петрограда или Киева – это около 25 долларов, я же до сих пор могу платить от 2 до 6 долларов. Естественно, что на одних идейных сотрудников рассчитывать не приходится, и что лица, перевозящие “Р[усскую] П[равду]” в советскую Россию, должны заниматься чем-либо основным, так как оплата с моей стороны переправки “Р[усской] П[равды]” не дает еще возможности ехать в советскую Россию, и перевозка журнала может быть лишь дополнительным занятием».⁴²³

Далее в том же письме обсуждались кадровые проблемы: «Поэтому второй вопрос, который я предлагал обсудить с Вашим Превосходительством, это вопрос курьерской связи, так

⁴¹⁹ Национальный архив Финляндии. Фонд тайной полиции. XXIA 2i XXB 2829. Лл. 34–35. Автор благодарит за любезно предоставленные материалы к.и.н., с.н.с. Ин-та всеобщей истории РАН Е. М. Миорову.

⁴²⁰ Фил. Гос. архива Эстонии. Ф. 130. Д. 14148. Т. 6. Лл. 205, 213.

⁴²¹ Национальный архив Финляндии. Фонд тайной полиции. XXIA 2i XXB 2829. Лл. 34–35.

⁴²² Архив УФСБ. Д. П-79622. Д. Ю. Репин. Л. 22 об.

⁴²³ Русская военная эмиграция 20–40-х годов: Док. и мат-лы. Т. 5. М., 2010. С. 37–38.

как довольствоваться кустарями и зависеть от надлежаше оплачиваемых занятий перевозчиков, работающих зачастую в ненадлежащей плоскости, становится невозможным».⁴²⁴

В Эстонии, примерно до 1939 г., работой с контрабандистами, боевиками и ходоками занимались нарвская (Б. А. Тишнера – В. С. Волкова) и печорская (К. Д. Мерказина) группы. В соседней Латвии местное правительство официально запрещало ввоз в страну и распространение изданий БРП. Однако каждый месяц группы по 2–4 человека переправляли по 2 кг братской литературы в СССР. Агенты БРП создали сеть ячеек на советско-латвийской границе и доходили до Пскова, Петрограда-Ленинграда и даже до Москвы, доставленная туда литература распространялась далее по всей России.⁴²⁵ Каналы переброски проходили через Режицу и Двинск.

Каждый месяц отдел получал по 100 немецких марок из Берлина.⁴²⁶ Средств на ее издание часто не хватало, в ряде случаев агитационную литературу предоставлял приезжавший в Латвию известный русский философ И. А. Ильин.⁴²⁷ Однако в 1931 г. «связники БРП в СССР впервые попросили о сокращении передач литературы в связи со сложностью ее распространения».⁴²⁸

Подобной активностью отличалось и финляндское отделение БРП. В СССР регулярно «ходил» ее председатель А. Н. Толь. Наиболее активным было отделение БРП в поселке Куоккала (Репино) во главе с А. Я. Башмаковым и И. В. Репиным и подчиненная ему группа в Олилла (Солнечное) (руководитель К. Г. Бренев).⁴²⁹ По показаниям Д. Ю. Репина, «куокколавская группа БРП занимается распространением листовок БРП в приграничной полосе».⁴³⁰

Первоначально листовки и литература направлялись контрабандным путем через Сестрорецк. Позднее, после закрытия советскими пограничниками этого пути, прокламации стали доставляться в Стрельну морем на лайбах финских рыбаков-контрабандистов. В Стрельне же длительное время существовал тайный склад. С 1925 г. сообщение велось также через Парголово.⁴³¹ Не менее интересные сведения приводит В. И. Мусаев: «Ижорские и ингерманландские рыбаки с Сойкинского полуострова и из других прибрежных районов Кингисеппского и Троицкого (Гатчинского) уездов, как утверждала Финская секция Ленинградского губкома РКП (б), подолгу бывая в море и общаясь с рыбаками из Финляндии, попадали под влияние финнов, получали контрабанду и агитационные материалы. В Сойкино в начале 1926 г. была обнаружена русская белогвардейская прокламация Общества спасения России (имеется в виду Союз Спасения России)».⁴³² Как и в других государствах-лимитрофах Северо-Запада, нелегальная работа велась в условиях острой нехватки средств. Каждая переправка через границу обходилась в 2000–4000 финских марок, в зависимости от степени участия финнов и стоимости услуг контрабандистов.⁴³³

При аресте в Москве 9 апреля 1934 г. агента румынского отдела БРП Л. А. Грановского у него было обнаружено несколько листовок его организации.⁴³⁴

⁴²⁴ Там же. С. 38.

⁴²⁵ ГАРФ. Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 16. Л. 22.

⁴²⁶ ГАРФ. Ф. Р-6026. Оп. 1. Д. 22. Л. 30.

⁴²⁷ Соловьев М. С. «Дольше года мы ждать не можем...». С. 39.

⁴²⁸ Там же. С. 43.

⁴²⁹ Соловьев М. С. Доставка и распространение в советской России. С. 160.

⁴³⁰ Архив УФСБ. Д. П-79622 Д. Ю. Репин. Л. 22+об.

⁴³¹ Соловьев М. С. «Дольше года мы ждать не можем...». С. 54.

⁴³² Мусаев В. И. Политические организации российской эмиграции в Финляндии // Зарубежная Россия. Кн. 2. СПб., 2003. С. 86.

⁴³³ Там же. С. 59.

⁴³⁴ Мозохин О. Б. Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом. С. 40.

Ходоки использовались в работе маньчжурских организаций БРП.⁴³⁵ Распространялись издания БРП, напечатанные в Европе, – листовки и журнал «Русская Правда».⁴³⁶ Местного производства были листовки не только для крестьянства и красноармейцев, но и для дальневосточного казачества.⁴³⁷ О. Б. Мозохин отмечает, что «агенты БРП вступали в местные кулацкие, белогвардейские и повстанческие отряды и банды, часто руководили ими и распространяли литературу БРП. В июне 1931 г. были задержаны переброшенные на советскую территорию два боевика БРП. Вслед за ними была задержана диверсионная группа БРП (с оружием и литературой БРП) в составе четырех человек».⁴³⁸

В распространительской деятельности БРП были и крупные провалы. Так, в 1927 г. виленская газета «Новая Россия» опубликовала сведения, что издания БРП не попадают в СССР, а используются в качестве оберточной бумаги для селедки или сдаются на макулатуру. Обвинялся Иван Густолес (настоящая фамилия Пешко), получавший по 2000–3000 экз. «Русской Правды» из Берлина.⁴³⁹ Впрочем, этот компромат легко опровергнуть. Большинство изданий БРП небольшого формата, даже «Русская Правда» – А-4, листовки же, как правило, – миниатюрны. Видимо, в межвоенном Вильно в эмигрантской среде под рыбой понимали мальков.

В Персии, по утверждению Г. С. Агабекова, « всю агитационную литературу БРП направляло на имя агента ГПУ Джавахова, а тот передавал ее нам ».⁴⁴⁰

В ходе операции НКВД «Мечтатели» завербованного Свешникова, поверив в его легенду, сначала отправляют назад в СССР, снабдив письмами, деньгами, инструкциями и агитационной литературой. Однако на границе его арестовали. Когда И. В. Кобылкин, главный фигурант этой операции, также был арестован, он нес с собой 4769 экз. листовок, изданных БРП.⁴⁴¹ Б. И. Гудзь, в изложении Н. Долгополова, утверждал, что в результате операции «Мечтатели», сравнимой по масштабу только со знаменитым «Трестом», «мы теперь могли в определенной степени контролировать все каналы пересылки на советскую территорию белогвардейских прокламаций, листовок, а в перспективе денег, вооружения <...> Попадало в наши руки колоссальное количество белогвардейских воззваний. Особенно старалось “Братство русской правды”. Не слабая, могу вам сказать, монархическая организация».⁴⁴²

Таким образом, БРП первой из политических организаций русской эмиграции применило новые формы агитации и пропаганды, рассчитанные на советского человека. Это были шаровые акции, оклейка железнодорожных вагонов, подбрасывание листовок в грузы и их сплав в бутылках, катапульты, агитация на советских кораблях, приходящих в иностранные порты, ставка на самозарождение организаций под воздействием листовок и т. п. Издания БРП попадали не только в приграничные районы и города, но и в Москву и в российскую провинцию. Разработанные БРП формы и методы, которые ассоциируются, главным образом, с Народно-Трудовым Союзом и его издательством «Посев», стали применяться практически всеми «активистскими» политическими организациями русской эмиграции.

⁴³⁵ Егоров Н. А., Цыбин А. Ю. Указ. соч. С. 86.

⁴³⁶ Кочубей О. И., Печерица В. Ф. Указ. соч. С. 49.

⁴³⁷ Егоров Н. А., Цыбин А. Ю. Указ. соч. С. 86.

⁴³⁸ Мозохин О. Б. Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом. С. 361.

⁴³⁹ Епископ Антоний, генерал Краснов и Бурцев в лапах прямых авантюристов, воров и провокаторов – агентов ГПУ. С. 4.

⁴⁴⁰ Агабеков Г. С. Указ. соч. С. 127.

⁴⁴¹ Лубянка: Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Янв. 1922 – дек. 1936. М., 2003. С. 679.

⁴⁴² Долгополов Н. Указ. соч. С. 186.

Глава 4

Военно-политическая деятельность БРП

4.1. Общая характеристика

Как это ни парадоксально, но БРП действительно имело реально существующие подпольные и партизанские организации на территории СССР. Организация состояла из боевых отрядов, которые независимо друг от друга вели активную партизанскую борьбу, в целях безопасности не сообщая конспиративных деталей даже в центр.⁴⁴³

Конечно, в целях саморекламы, умело проводя (как это сейчас модно говорить) пиар-кампании, руководители сильно завышали число своих сторонников в СССР и количество совершенных ими акций. Однако в Белоруссии, на Псковщине и на других прилегающих территориях, именно на БРП ориентировались остатки отрядов Б. В. Савинкова, С. Н. Булак-Балаховича, белорусских националистов (с 1927 г. – Дружины «Зеленого Дуба») и др. Братство тесно сотрудничало с польской резидентурой «У-6», действовавшей на территории Белорусского военного округа.⁴⁴⁴ Особенно активны были агенты в Слуцком округе, где, по данным НКВД, «был создан ряд повстанческих организаций и террористических групп», сотрудничавших с 2-м отделом польского Главного штаба.⁴⁴⁵

Также местные организации действовали в районах Северо-Запада СССР, соседних с Латвией, Эстонией и Финляндией. Проникали «братчики» в СССР и с Дальнего Востока. В конце 20-х – начале 30-х гг. они даже пытались возглавить и координировать антиколхозные выступления крестьянства.

БРП практиковала остановку и проверку поездов, демонстративные расстрелы и убийства чекистов, милиционеров, членов ВКП (б) и комсомола, взрывы и поджоги, также призывала к уничтожению товаров, экспортируемых из СССР. Характерным лозунгом БРП был: «Комиссарская власть усиливает расстрелы и казни. Ответ на красный террор – наш народный террор. Бей змею в голову! Бей змею, да не пропускай и змеенышей!». ⁴⁴⁶

«Призывы подкреплялись примерами из братской деятельности, реальными, а больше выдуманными примерами успешных “братских” терактов и диверсий», – можно полностью согласиться с М. С. Соловьевым, что «основными направлениями работы БРП были заброска разными путями литературы в СССР и вербовочная обработка советских моряков в иностранных портах <...> дальше редких огневых стычек на границах с СССР и слабо организованного террора в сельской местности деятельность БРП не распространялась». ⁴⁴⁷

⁴⁴³ Назаров М. В. Указ. соч. С. 233.

⁴⁴⁴ Свириденко Ю. П., Еришов В. Ф. Указ. соч. С. 127.

⁴⁴⁵ РГВА. Ф. 309. Оп. 1. Д. 158. Л. 83.

⁴⁴⁶ Русская Правда. 1929. Ноябрь – дек. С. 16.

⁴⁴⁷ Соловьев М. С. «Дольше года мы ждать не можем...». С. 22.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.